

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Диссертационный совет Д.12.19.592

На правах рукописи
УДК 341(043.3)

Бекбоев Акбар Аскарбекович

**ЧЛЕНСТВО ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ (НА ПРИМЕРЕ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И УЧАСТИЯ ЕГО
ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ВО ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ)**

12.00.10 – Международное право, европейское право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук
Комендантов Сергей Васильевич

Бишкек – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ЧЛЕНСТВО ГОСУДАРСТВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	15
1.1. Членство государств в ЕАЭС: новейшая история формирования государствами институтов «евразийской интеграции»	15
1.2. Критерии членства стран в ЕАЭС: рецепция и развитие практики и теоретических подходов.	33
ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ (ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ) ОСНОВЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СПЕЦИФИКУ ЧЛЕНСТВА В ЕАЭС	56
2.1. Договор о ЕАЭС, право Союза, международные договоры в рамках Союза: правовые основы формирования и членства государств в ЕАЭС	56
2.2 Органы ЕАЭС и участие в них государств-членов Союза: правила и принципы формирования и проблемы их реализации.	68
ГЛАВА 3. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС ВО ВТО: ПРОБЛЕМЫ «АДАПТАЦИИ» ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	82
3.1 Характерные особенности становления нормативных и институциональных основ деятельности Всемирной торговой организации	82
3.2 Содержание и основные положения Соглашения между Швейцарской Конфедерацией и Всемирной торговой организацией об определении правового режима деятельности организации в Швейцарии	92
3.3 Институциональная структура Всемирной торговой организации: предметная и функциональная компетенция органов	97
3.4 Особенности международно-правового регулирования установления отношений сотрудничества с международными межправительственными организациями	115
3.5 Общая характеристика организационно-правовых форм взаимодействия Всемирной торговой организации и международных межправительственных организаций	118

3.6 Правовые аспекты членства государств в ВТО.....	125
3.7 Аккомодация обязательств государств-учредителей ЕАЭС к условиям присоединения в ВТО	133
3.8 Аккомодация обязательств, принятых в рамках Всемирной торговой организации государствами, присоединившимися к Договору о Евразийском экономическом союзе	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	145
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	148

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования

В условиях, когда мир ощущает влияние процессов, с одной стороны, экономической глобализации, а с другой - регионализации правового регулирования вопросов торгово-экономического сотрудничества, когда усиливаются региональные экономические объединения, особое значение приобретает понимание стратегии развития данных процессов, предвидение грядущих изменений и анализ реакции государств и международных организаций на происходящие события.

И Евразия не является исключением. Пройдя интеграционный путь от зоны свободной торговли, создания таможенного союза и формирования единого экономического пространства, Россия, Беларусь и Казахстан 29 мая 2014 г. подписали Договор о Евразийском экономическом союзе (далее — ЕАЭС), который вступил в силу 1 января 2015 г. Созданный Евразийский экономический союз — международная организация региональной экономической интеграции, которая является производным субъектом международного права и имеет собственную систему органов управления и принятия решений.

Региональная международная экономическая интеграция ведет к созданию единого экономического и правового пространства и, как следствие, к наиболее продуктивной реализации национальных интересов государств-членов ЕАЭС на межрегиональном уровне, что приводит как к укреплению экономических и политических связей, так и способствует гармонизации и унификации правовых режимов реализации 4 экономических свобод в рамках ЕАЭС.

В развитие представлений о региональном сотрудничестве наука международного права вносит свой вклад. Юристы-международники обращают внимание на правовые формы интеграционных процессов[1]. Среди

них международно-правовая теория выделяет: традиционную форму (договор и международно-правовой обычай) и организационную (международные организации и институции). Исходя из этого, региональная международная организация рассматривается, в том числе, как правовая форма интеграции, как способ объединения экономических интересов государств.

Вместе с тем, практика показывает, что степень участия различных международных организаций в процессах регионального сотрудничества различна: одни структуры активно развивают международную кооперацию и способны в перспективе перейти к новому качеству (и, соответственно, уровню правового регулирования) многосторонних отношений; другие переживают «период полураспада» и превращаются, скорее, в площадку для противостояния своих государств-членов; третьи, добившись определенного результата, останавливаются на достигнутом уровне, не реализуя до конца свой потенциал. Рассматриваемая в диссертационной работе проблематика членства государств в Евразийском экономическом союзе при одновременном участии 4 из 5 членов ЕАЭС во Всемирной торговой организации (ВТО), относится, по всей видимости, к первому типу международных объединений: она активно развивается и сохраняет возможности для дальнейшего роста экономического сотрудничества государств и гармонизации/унификации отдельных правовых режимов.

Сегодня в состав ЕАЭС входят Россия, Казахстан, Беларусь, Армения и Кыргызстан. ЕАЭС создан на договорно-правовой базе Таможенного союза Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и Единого экономического пространства для укрепления экономик стран-участниц и «сближения друг с другом», для модернизации и повышения конкурентоспособности экономик стран-участниц на мировом рынке. Государства-члены ЕАЭС планируют продолжить экономическую интеграцию в ближайшие годы. ЕАЭС востребован как на постсоветском пространстве, так и государствами «дальнего зарубежья» (примеры –

действующие договоры о ЗСТ ЕАЭС и его государств-членов с Вьетнамом и Ираном, в перспективе – с Сербией, Израилем, Индией, Египтом, Сингапуром), поскольку обеспечивает сближение крупнейших в политическом, экономическом, военном, культурном и демографическом отношении государств, поскольку является организационно-правовой формой интеграции региона, к которому в последние годы проявляется особый интерес. Отсюда, многие исследования, касающиеся права ЕАЭС, имеют значение уже в силу современной актуальности самой международной организации.

Безусловно, возможное расширение ЕАЭС должно сопровождаться, в том числе, решением задач правового свойства: важно выработать параметры, соответствие которым позволяет заинтересованным странам вступать в ЕАЭС без ущерба для самой организации, сформулировать и закрепить критерии членства в ЕАЭС, а также детальный механизм присоединения новых государств. Выработка критериев и уточнение принципов членства необходима, во-первых, государствам-кандидатам на вступление в ЕАЭС - как правовой ориентир, следование которому позволит им войти в объединение; во-вторых, государствам-участникам - как основание для объективной оценки степени готовности к членству государств-кандидатов; в- третьих, самой ЕАЭС - как гарантия сохранения ее стабильности. В последнем случае критерии членства призваны преодолеть дуализм между потребностями в расширении за счет расширения состава участников и стремлением обеспечить ее устойчивость, о чем писал, например, известный польский теоретик права международных организаций В. Моравецкий: «Международная организация стремится сохранять относительно самостоятельный состав своих членов... Состав членов предопределяет политический характер организации. От состава зависит расстановка политических сил внутри организации. Поэтому государства, состоящие в

организации, придают большое значение возможности контролировать ее состав и особенно прием новых членов».

Таким образом, особую актуальность тема диссертационного исследования приобретает как ввиду необходимости анализа вопроса членства государств ЕАЭС, при том, что большинство его участников являются членами ВТО.

Степень научной разработанности темы исследования:

Вопрос о критериях членства в международных объединениях как самостоятельная научная задача в работах отечественных международников не выделялся и рассматривался в качестве сопутствующей проблемы в рамках более широких исследований по праву международных организаций и международной безопасности. Среди таких исследований автор диссертационной работы опирался на труды Абашидзе А.Х., Блищенко И.П., Бекашева К.А., Егорова С.А., Игнатенко Г.В., Кашкина С.Ю. Капустин А. Я., Крылова Н.Б., Лукашука И.И., Нешатаевой Т.Н., Поточного М., Солнцевой М.М., Топорнина Б.Н., Шаврова В.Ф., Шibaевой Е.А., Шумилов В.М., Фокеева Г.В., Черниченко С.В., Энтина Л.М.

Кроме того, принимались во внимание работы современных авторов из государств - членов ЕАЭС, в поле зрения научных интересов которых находится анализ проблем Евразийского экономического союза: Борубашова Б.И., Омарова Ш.М., Саматова О.Ж.

В работе над диссертацией также учтены публикации зарубежных теоретиков международного права: Бломфилда Э., Броунли Я., Моравецкий В.

Предмет исследования:

Предметом диссертационного исследования является комплекс международно-правовых норм, регламентирующих вопросы предоставления и сохранения членства в Евразийском экономическом союзе, а также норм о

функционировании ЕАЭС в рамках многосторонней торговой системы и членства участников ЕАЭС в ВТО.

Объект исследования:

Объектом диссертационного исследования являются урегулированные международно-правовыми нормами отношения, складывающиеся между субъектами международного права по поводу предоставления и сохранения членства в Евразийском экономическом союзе, а также нормами о функционировании ЕАЭС в рамках многосторонней торговой системы и членства участников ЕАЭС в ВТО.

Цель и задачи исследования:

Цель работы заключалась:

- в проведении международно-правового исследования категории критериев членства в международных межправительственных организациях;
- и в последующем анализе с учетом полученных результатов критериев членства в ЕАЭС.

Достижение поставленной цели осуществлялось путем решения следующих задач:

- Изучение опыта и правовой базы ведущих международных межправительственных организаций в части, касающейся их расширения за счет вступления новых членов;
- Выделение в системе требований к участникам международных организаций категории «критериев членства», исследование их признаков, видов и значения;
- Международно-правовая оценка нормативно-правовой базы ЕАЭС в части, касающейся вопросов приема новых членов, а также приостановления прав членства, исключения из Союза;
- Рассмотрение категории «критериев членства» применительно к практике ЕАЭС;

- На основе изложенного выявление проблем международно-правового регулирования отношений, связанных с расширением ЕАЭС, формулирование предложений по совершенствованию базовых положений документов, относящихся к вопросу об одновременном членстве в Союзе и в ВТО.

Методологические основы исследования

Методологическую основу работы составили: 1) формально-логический метод (для адекватной оценки существующих в рамках объекта исследования взаимосвязей и закономерностей, построения достоверных умозаключений и т.д.); 2) диалектический метод, основанный на выявлении единства и борьбы противоположностей (в частности, в работе рассмотрены противоречия и проблема баланса интересов трех сторон: государств-кандидатов в международную организацию, государств-членов международной организации и самой международной организации); 3) системный (в диссертации приведен анализ системы критериев членства в международной организации, системы критериев членства в ЕАЭС, с позиции системного подхода исследован комплекс международно-правовых принципов ЕАЭС, а также нормативно-правовая база Союза); 4) сравнительный метод (памятуя о том, что именно сравнительный метод исследования может содействовать выявлению эффективности договорных и иных международно-правовых норм; 5) формально-юридический метод, как основа для правового исследования нормативного материала.

Международно-правовая база исследования:

Международно-правовую базу исследования составили документы Евразийского экономического союза и Всемирной торговой организации.

В диссертации рассматривается массив международных соглашений и иных правовых актов, принятых непосредственно в рамках ЕАЭС.

Научная новизна исследования:

Диссертация является одной из первых попыток научно-юридического осмысления деятельности Союза. Научная новизна исследования заключается в том, что автором: 1) Предложена периодизация развития евразийской интеграции, рассмотрены этапы становления Союза; 2) Представлен анализ институциональной структуры ЕАЭС, поставлены вопросы ее дальнейшего совершенствования: расширения компетенции ЕЭК; 3) Выделены актуальные проблемы деятельности ЕАЭС, решение которых зависит от последующего совершенствования правовой базы Союза: проблема конкретизации критериев членства в ЕАЭС, проблема идентификации региона ЕАЭС, взаимодействия участников ЕАЭС при условии их членства в ВТО; 4) Для введения в научный оборот предложены термины «критерий членства», «стандарт членства» и «индивидуально-групповые предписания членства» как компоненты «системы признаков членства», осуществлен правовой анализ данных категорий, сформулированы их признаки, а также предложена их иерархия и виды; 5) Раскрыто содержание критериев членства в ЕАЭС: критерия субъекта, регионально-географического и критерия соблюдения целей и принципов. Рассмотрены недостатки и выработаны предложения по совершенствованию системы признаков членства в ЕАЭС.

В диссертации разработаны и выносятся на защиту следующие основные положения:

1. На современном этапе особую актуальность для ЕАЭС приобрел вопрос о путях дальнейшего развития Союза и о его расширении за счет привлечения новых членов. В целях расширения ЕАЭС необходимо критически и с учетом мирового опыта проанализировать критерии членства в Союзе и обозначить корректные условия приема в объединение новых участников.

2. Анализ правовой базы и практики деятельности ведущих международных межправительственных организаций (ООН, ЕС, СНГ, ШОС и др.) показывает: в научных целях совокупность признаков, которым должны

соответствовать государства-члены международных организаций и государства-кандидаты на вступление в международные организации, целесообразно рассматривать как единую систему. Такая система признаков членства включает три структурных элемента: критерии, стандарты и индивидуально-групповые предписания (рекомендации). Обозначенные элементы находятся в иерархической взаимосвязи: первый уровень системы образуют критерии, которые соответствуют целям и принципам организации; второй - стандарты (выводятся из критериев); третий - индивидуально-групповые предписания (следуют из критериев и стандартов).

3. Критерии членства — это международно-правовые признаки, 1) которым должны соответствовать государства-кандидаты и государства-члены международной организации; 2) закрепленные в учредительных актах без возможности произвольного дополнения требованиями политического толка; 3) сформулированные в самом общем виде и представляющие собой концентрированное выражение всех предъявляемых к сторонам требований; 4) соответствующие целям, задачам и принципам объединения; 5) а также определяющие условия приема и исключения из организации, условия приостановления и утраты членства.

4. Стандарты членства - это международно-правовые характеристики, которые 1) в равной мере распространяются на участников международной организации и на все государства, претендующие на членство; 2) конкретизируют критерии и не противоречат им; 3) закрепляются в принимаемых на основе учредительных актов документах международной организации или договорах государств-членов.

5. Индивидуально-групповые предписания 1) выводятся из критериев и стандартов членства, не противоречат им; 2) ориентированы на урегулирование деятельности отдельных государств или их групп в связи с присоединением к международной организации;

6. Договор о ЕАЭС предусматривает 3 критерия членства в Союзе: 1) критерий субъекта; 2) регионально-географический; и 3) критерий соблюдения целей и принципов. Критерий субъекта указывает на то, какой именно субъект международного права может войти в состав международной организации. Содержание критерия субъекта применительно к ЕАЭС сводится к ст. 108 Договора о ЕАЭС о том, что членами Союза выступают исключительно государства. Критерий субъекта в том виде, в каком он существует в ЕАЭС, нуждается в уточнении, в соответствии с которым членами Союза могут быть независимые государства, признанные в качестве таковых всеми участниками ЕАЭС.

7. Регионально-географический критерий членства ограничивает возможность участия государства в международной организации требованием его территориальной принадлежности к определенному географическому району. Договор о ЕАЭС предусматривает возможность участия в Союзе государств региона ЕАЭС, однако не расшифровывает понятия «регион» и не фиксирует его границы. С точки зрения «объективистского» подхода, регион ЕАЭС можно определить как сложившуюся на общем пространстве заинтересованных в деятельности ЕАЭС государств систему международных отношений, локализованную в настоящее время в центральной части Евразийского континента.

8. Критерий соблюдения целей и принципов рассматривается как необходимость признания со стороны заинтересованного в членстве в ЕАЭС государства целей, задач и принципов Союза. С учетом требований критерия, государство-кандидат должно выразить приверженность принципам ЕАЭС, готовность добиваться реализации целей и задач ЕАЭС, а также, по возможности, официально признать политическую линию Союза через присоединение к ее программным документам.

Теоретическая и практическая значимость исследования:

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты, касающиеся анализа системы признаков членства, категорий «критерии», «стандарты», «регион международной организации» и др., могут быть использованы в дальнейших научных разработках, связанных с проблематикой права международных организаций как отрасли международного права.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов при решении прикладных задач расширения ЕАЭС. Выводы работы применимы и могут служить совершенствованию правовой базы других международных объединений с участием стран Евразии.

Материалы исследования также могут быть использованы в учебном процессе в высших учебных заведениях при чтении курса лекций, проведении семинарских занятий, а также подготовке учебных и методических пособий по международному публичному праву в части, касающейся международных межправительственных организаций.

Апробация результатов исследования:

По материалам исследования были опубликованы 7 статей в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Кыргызской Республики.

1) Бекбоев А.А.. Право выхода государств членов из международных организаций. [Текст] / Бекбоев А.А. // Электронное сетевое издание “Международный правовой курьер” – Москва – 2019. - №4 – С.1-5.

2) Бекбоев А.А. Участие Киргизии в Евразийском экономическом союзе. [Текст] / Бекбоев А.А. // Научно-практический журнал «Наука и бизнес: пути развития» - Тамбов - 2019. - № 5 (95). - С. 135-137.

3) Бекбоев А.А. Членство государств в международных организациях. [Текст] / Бекбоев А.А. // Международный правовой курьер – Москва - 2019. - № 1 (30). - С. 30-32.

4) Бекбоев А.А. Международная экономическая интеграция. [Текст] / Бекбоев А.А. // Журнал «Вестник КРСУ» - Бишкек – 2020. - Том 20, № 11 - С. 81-84.

5) Бекбоев А.А. Критерии членства в международных организациях в контексте возможного расширения ЕАЭС. [Текст] / Бекбоев А.А. // Республиканский научно-теоретический журнал «Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана» - Бишкек – 2020. - №10 - С. 123-126.

6) Бекбоев А.А. Становление Евразийского экономического союза [Текст] / Бекбоев А.А. // Республиканский научно-теоретический журнал «Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана» - Бишкек – 2020. - №10 - С. 148-153

7) Бекбоев А.А. «Тезаурусный подход к анализу межгосударственного сотрудничества (в контексте ЕАЭС)» [Текст] / Бекбоев А.А. // Трибуна молодых ученых, рек. Ученым советом АТиСО при ФПК – Бишкек – 2018. – 108 стр.

Структура исследования:

Структура диссертационного исследования обусловлена его предметом, целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих 12 параграфов, заключения, библиографии. Первая глава работы посвящена историко-теоретическим и правовым аспектам членства государств в ЕАЭС. Вторая - рассмотрению организационных основ ЕАЭС. Третья – Международно-правовой статус Всемирной торговой организации и вопрос участия государств-членов ЕАЭС в ВТО.

ГЛАВА 1. ЧЛЕНСТВО ГОСУДАРСТВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

1.1. Членство государств в ЕАЭС: новейшая история формирования государствами институтов «евразийской интеграции».

На сегодняшний день во всем мире наблюдается стремительное развитие интеграционных процессов. В наше время интеграция, в особенности – экономическая, стала необходимым явлением. Ярko проявляются интеграционные течения в странах Азии, Африки, а также Америки (Южной и Северной). Однако, бесспорно, самое яркое подтверждение разумности интеграции и ее объективного происхождения - это процессы, происходящие в странах бывшего СССР и в Западной Европе. Здесь удалось получить наиболее впечатляющие результаты, воздействующие на стремительно изменяющуюся мировую ситуацию в целом.

В переводе с латинского, *integrum* - «целое», а *integratio* – это восполнение, возобновление[2]. Об интеграции можно сказать, что она - разностороннее понятие, которым пользуются в юридической науке и в других областях. Так, этим термин встречается в трудах социологов, биологов, философов, математиков и физиков. В наиболее обширном понимании непосредственно действующее сегодня в виде общей системы норм международное право является реальным отображением процессов международной интеграции. Как полагает автор, лучше всего при толковании этого явления пользоваться экономико-политическим подходом. Пользуясь им, о мировой интеграции можно сказать, что она является процессом, в ходе которого страны ликвидируют препятствия на пути к неограниченной торговле. Также это касается и ликвидации препятствий, мешающих людям свободно перемещаться через границы своих стран для уменьшения напряженности, способной вызвать интернациональные конфликты[3].

О создании всемирных организаций экономического объединения заговорили еще с 50-х годов прошлого века. Произошедшие в мире после войны огромные изменения запустили интеграционные процессы. Прежде всего, это произошло в развивающихся государствах. Понятием «интеграция» в первый раз воспользовались, говоря о западных странах, в 1948 году. Произошло это в ходе проходящего в Париже совета ОЕЭС (Организация европейского экономического сотрудничества). Здесь рассматривались проблемы, касающиеся формирования развитой экономики в странах Запада при помощи экономической интеграции. Предполагалось, что суть подобного объединения состояла в формировании общего большого рынка. На нем должны были быть ликвидированы ограничения перемещения продукции (в количественном плане). Кроме того, не должно было быть валютных преград в ходе расчетов, планировалось устранить и все тарифы[4]. Необходимость подобного подхода была вызвана тем сильным кризисом, в состоянии которого Европа пребывала после войны.

Есть множество концепций интеграции, которые были разработаны политологами Запада. Эти концепции часто применяют в своей работе юристы, в т.ч. и отечественные. Изучим поочередно все теории, разработанные отечественными и зарубежными учеными, касающиеся вопросов мировой интеграции.

К примеру, идеи ученых запада касательно международной интеграции, могут быть объединены в несколько главных концепций. Речь идет о федерализме[5], неофункционализме и функционализме. Также можно выделить концепцию транзакционализма[6], концепцию либеральной межправительственности (либо *liberal integovernmentalism* на англ.)[7], концепцию многоуровневого управления (либо *multilevel governance* на англ.)[8], концепцию наднациональности либо неотранзакционализма[9].

Для целей нашего исследования наиболее интересной представляется концепция неофункционализма, произошедшего от функционализма. Можно

рассматривать функциональные идеи всемирного порядка, которые впервые были предложены Дэвидом Митрани[10] в 30-х -40-х годах прошлого века. Согласно им, сотрудничество, достаточно развитое в экономической функциональной сфере, должно распространиться также на политическую сферу. Это вызовет устранение политических препятствий, существующих между странами. Авторы же концепции неофункционализма, Хаас Э. и Линдберг Л., имели отличающиеся от авторов идей функционализма, взгляды. Их концепция основана на региональном, а не на всемирном объединении[11]. Главные положения этой теории таковы:

- экономическое объединение перетекает и в объединение политическое;

- в ЕС наднациональные институты постепенно сформируют наднациональную программу. Она станет главенствовать над интересами его стран-членов;

- вследствие подобных процессов произойдет усиление политического союза образованием наднациональных групп. Речь идет о корпорациях, а также о политической элите. Они будут действовать в целях поддержки европейской интеграции. Они будут принуждать глав европейских стран присоединяться к дальнейшим процессам интеграции.

Говоря о неофункциональном подходе. Стоит отметить, что его основой является «эффект переливания» (или «spillover» effect на англ). Как отмечал Линдберг, об «эффекте переливания» можно говорить, что он имеет отношение к ситуации, когда основную из существующих целей в заданном направлении удастся достичь лишь благодаря утверждению ряда действий в расположенных рядом областях. Им же, в свой черед, нужны вспомогательные цели и задачи[12]. Следовательно, при этом предмет интеграции будет расширяться. Даже больше – как полагал Хаас Э., как раз формирование единого рынка - это самое благоприятствующее окружение для интеграции.

Такое окружение лучше военных альянсов, формирований, цель которых - охрана прав людей и т. п.[13]

Что касается отечественной юридической науки, здесь о явлении мировой интеграции начали говорить с конца 60-х годов прошлого века. Кроме того, упоминалось об этом также в поздних трудах времен СССР. К примеру, об этом явлении писала Л. П. Ануфриева (Правила экономической социалистической интеграции. Москва, 1988 г.; Экономическая социалистическая интеграция и государственная независимость. Москва, 1988 г.). Стоит заметить, что наднациональную интеграцию изучали, в основном, с идеологической позиции. Ее было принято делить на 2 группы, т.е. отдельно рассматривалась социалистическая и капиталистическая интеграция.

На сегодняшний день есть разные подходы к рассмотрению феномена интеграции. Можно найти различные ее объяснения, как в узком, так и в широком понимании. Вместе с тем, можно рассуждать только об отдельно взятых точках зрения о мировой интеграции в отечественной юридической теории. Эти точки зрения нельзя считать самостоятельными теориями, похожими на существующие в западной науке. Стоит заметить, что ученые из России в первую очередь связывают мировое объединение с существующими в странах экономическими целями. Есть ряд авторов, изучающих объединение в качестве совместной деятельности в экономической среде. К примеру, подобным подходом предлагал пользоваться А. Я. Капустин[14]. Об этом было написано в его работе (одной из первых), в которой рассматривались вопросы процессов интеграции. Также несколько позже писали об этом в своих трудах В. Б. Рыжова[15] и А. Н. Вылегжанин[16].

По определению, данному В. М. Шумиловым, мировая интеграция – это процедура объединения независимых стран для формирования расширенной экономической зоны. Предполагается, что в пределах этой зоны беспрепятственно будут обращаться всевозможные факторы производства[17]. По мнению Т. Н. Нешатаевой, интеграция может быть

рассмотрена в качестве разновидности интернационализации экономических взаимоотношений стран[18].

По мнению Ю. С. Безбородова, мировая интеграция может изучаться в качестве процесса слияния систем. Для этого применяются международно-правовые инструменты. Все это помогает добиться унификации правового контроля. Процесс интеграции имеет отношение к правообразующим субъектам международного права. В ходе этого процесса используются различные виды особых правовых методов. Процесс интеграции может происходить как на уровне регионов, так и на глобальном уровне[19]. По мнению П. А. Цыганкова, экономическая интеграция базируется на экономическом объединении в пределах таможенных и валютных правоотношений[20].

Существует систематизация мирового объединения согласно географическим принципам. Согласно этой систематизации, интеграция может быть универсальной либо региональной. Есть классификация и согласно предметным принципам. С этой точки зрения она может быть политической, образовательной, экономической и т. п.[21].

На основании всего, рассмотренного выше, можно сделать ряд выводов. Под мировой интеграцией следует понимать комплексный феномен, приводящий к преобразованиям в правовой и институциональной системах. При этом не имеет значения цель, находящаяся в основе конкретного формирования. Ряд ученых полагает, что процессы экономического и политического объединения состоят в диалектической близости. Эти ученые называют их сторонами процессов интеграции стран[22]. То есть, согласно данному утверждению, нельзя разделять экономические и политические процессы, поскольку они взаимно воздействуют друг на друга. И потому, взяв предметную систематизацию, заметим, что мы рассматриваем процессы интеграции, которые характеризуются комплексностью. Вместе с этим

некоторые ученые все же считают, что главный компонент наднациональной интеграции – это экономическое сотрудничество.

На сегодняшний день тема интеграции является весьма актуальной. Это связано с быстрым становлением кооперации в регионах, вызвавшим формирование в 2015 году Евразийского Экономического союза.

Учитывая все вышеизложенное, мы ознакомимся детальнее с этапами образования и становления союза в качестве интернационального формирования.

В Москве, в стенах ее университета имени Ломоносова М.В., 29.03.94 г. состоялось выступление Президента РК Назарбаева Н.А. На нем он впервые озвучил идею формирования современного интеграционного объединения – ЕАЭС. Как отметил Назарбаев Н.А., это станет точкой отправления для современного процесса, называемым евразийской интеграцией. В те годы идею эту не оценили в полной мере. Сегодня же она очень популярна в бизнес-сообществе, а также на социально-гуманитарном уровне[23].

В этой связи российский Президент Путин В.В. в ходе проходившего 16 - 18 июня 2016 г. в Петербурге всемирного экономического форума выступил с речью. По его словам, Россия в 2011 г. совместно с Казахстаном и Беларуссией, в качестве базы используя сеть кооперационных взаимосвязей, оставшихся со времен СССР, сформировали единое таможенное пространство. Позже был образован ЕАЭС. Инициатором всего этого стал Назарбаев Н.А.[24] - Президент Казахстана, который также присутствовал на данном форуме.

По вопросам евразийской интеграции выступил также Лукашенко А.Г. – белорусский Президент. По его словам, если вспомнить о начале образования ЕАЭС, в качестве «мотора» всех взаимоотношений в ЕврАзЭС выступал именно Назарбаев Н.А.[25]

Идеи вскоре претворились в жизнь – 29.05.2014 г. был подписан Договор об образовании Евразийского экономического союза. Это произошло в

столице Республики Казахстан – г. Астане. После этого можно было заявить о преодолении отчуждения в ряде постсоветских стран, существовавшего до этого момента. На сегодняшний день можно говорить о наступлении времени, когда наблюдается сходство интересов ряда постсоветских стран. Даже больше того – происходит реализация данных интересов в действительности. В пределах ЕАЭС гарантировано свободное перемещение услуг, продукции, рабочей силы, денежных средств. Кроме того, здесь ведется единая скоординированная политика в ряде экономических отраслей.

Принимая во внимание значимость соглашений (договоренностей), подписанных в рамках ЕАЭС и СНГ, постараемся изучить институциональную, а также правовую базу образования Евразийского экономического союза. При этом выполним условное деление процессов его образования на этапы. У каждого из них существует своя специфика, кроме того – каждый по-своему отображает особенности интеграционных процессов, протекающих в конкретный временной промежуток.

До момента образования Евразийского экономического союза прошло несколько этапов интеграционного взаимодействия[26]. Можно выделить ряд основных. Этап I – в этот период образовалось пространство свободной торговли. Этап II – сформировался Таможенный союз. Он представлял собой общее таможенное пространство, на котором действовал общий таможенный тариф. При этом предусматривалось упразднение таможенного контроля, который осуществлялся ранее на таможенных внутренних границах[27]. Этап III – было образовано Единое экономическое пространство. Начал действовать единый рынок услуг, продукции, рабочей силы, денежных средств. Осуществлялась скоординированная политика во всех сферах (подразумевается кредитно-денежная, налоговая, валютно-финансовая, тарифная и таможенная торговая). Также начали развиваться единые информационные, энергетические и транспортные системы. Образовывалась общая инфраструктура, велась единая экономическая политика[28]. Этап IV –

образовался Евразийский экономический союз, который представлял собой всемирную организацию экономической территориальной интеграции. Она была наделена интернациональной правосубъектностью[29].

Необходимо заметить, что на любом из перечисленных этапов проводились серьезные мероприятия касательно предоставления консультаций, а также проведения переговоров государств-участников. Эти переговоры касались оформления интернациональных договоров.

Полагаем, что к изучению первого этапа нужно подходить, принимая во внимание существующие к тому моменту договоренности. Они касались образования пространства свободной торговли в пределах СНГ.

К примеру, 15.04.1994 г. столице РФ - г. Москве было оформлено Соглашение касательно образования территории свободной торговли[30]. Оно оформлялось, чтобы создать условия для беспрепятственного перемещения услуг и продукции. Кроме того, это должно было помочь в развитии экономического потенциала государств-членов, основанном на совершенствовании выгодного для всех участников сотрудничества, а также связей.

Как раз благодаря использованию на практике механизма действия Соглашения касательно образования территории свободной торговли, а самое главное - устранению ряда ограничений при ведении взаимной торговли и было принято важное решение. В 1995 г. были заключены Соглашения о Таможенном союзе[31] России, а также Казахстана и Беларуси. Именно они представляли собой компонент комплекса мер касательно образования Таможенного союза.

Данному периоду можно дать характеристику как образованию «интеграционного фундамента». Он представлял собой основу, образованную евразийскими странами. Затем эти страны, практически 20 лет, медленно и тяжело двигались к образованию ЕАЭС.

Вышеуказанные государства в пределах Соглашений касательно Таможенного союза оговорили цели, правила и этапы образования данного союза. Кроме того, страны-участницы оговорили распределение таможенных платежей, условия использования временных лимитов, таможенного контроля. Их договоренности касались также применения режима свободной торговли.

В указанных соглашениях шла речь о стандартизации законодательства (в валютной, таможенной, внешнеторговой, налоговой сфере). Кроме того в них говорилось о создании общей таможенной территории путем объединения подобных территорий всех стран-участниц.

Планировалось и далее постепенно продолжать интеграцию в экономической сфере и образовать в будущем Сообщество интегрированных стран. Для этого 29.03.1996 г. в столице РФ - Москве несколько стран заключили между собой договор. Речь идет о договоре[32] между РБ (Республикой Беларусь) а также РК (Республикой Казахстан), РФ и Кыргызской Республикой, касающемся усиления интеграции в гуманитарной и экономической сферах.

Согласно данному договору, важной целью интеграции стало образование общей экономической зоны. Подразумевалось, что в этом эффективно будет работать единый рынок 4-х «свобод» (речь идет о товарах, услугах, труде и капитале). Кроме того, в Договоре говорилось о серьезной на тот момент цели. Имеется в виду окончание в 1996 г. формирования общей таможенной территории. Со временем стало очевидно, что данному проекту понадобилось намного больше времени для того, чтобы воплотиться в действительность. На тот момент у стран-участниц не было достаточной подготовки к подобной степени интеграции.

Вышеуказанный Договор в дальнейшем помог поддерживать решимость стран довести до конца образование ТС, а также сформировать ЕЭП[33]. К примеру, 26.02.99 г. произошло подписание Договора касательно

Единого экономического пространства и ТС[34]. В нем содержались условия, в соответствии с которыми на стран-участниц возлагались обязательства касательно окончания образования ТС, а также формирования на основе ТС Единого экономического пространства.

Данный Договор предусматривал разнообразные изменения, в числе которых – существование организаций контролирования интеграции, требуемых для гарантий образования ЕЭП и ТС. Также были установлены самые главные правила образования ЕЭП: всеобщей выгоды; не дискриминации; ряд общих правил (взаимопомощи, открытости, ответственности, равноправия и т.п.)[35].

Позднее с течением лет образовались институциональные, а также международно-правовые основы для образования ТС. В Астане 10.10.2000 года российским, белорусским, таджикским, казахским и кыргызским президентами была основана всемирная экономическая организация, получившая название ЕврАзЭС (что расшифровывалось как Евразийское экономическое сообщество). Это стало очередным шагом по направлению к углублению интеграции[36].

Данная организация была создана с целью укрепления сотрудничества, касающегося дальнейшего усиления интеграционных процессов между странами-участницами. Кроме того, благодаря ЕврАзЭС, эти страны должны были выполнить все свои обязательства, появившиеся у них после оформления Соглашений о ТС, Договора о ТС и ЕЭП, а также Договора касательно усиления интеграции в гуманитарной и экономической сферах. По мнению Капустина А.Я., говоря о «Евразийском экономическом сообществе», многие ученые соглашались со схожестью его с Европейскими сообществами, которые были еще до момента образования Европейского союза. Однако в практической деятельности не подразумевалось существования наднационального характера, свойственного Европейским сообществам[37]. Желание стран-участниц отдать частично автономные компетенции

государства на мировой уровень прямо показывает уровень интеграции образуемого интернационального формирования. Учитывая это, можно сделать предположение о том, что в те годы не у всех стран-участниц был необходимый уровень подготовленности к полной интеграции.

Известно мнение по данному вопросу отечественного ученого Исполинова А.С.. Он полагал, процессы интеграции стали происходить по направлению, названному в ЕС «интеграцией с меняющейся геометрией». Так говорится, если в пределах одного сообщества ряд его стран-членов делают интеграцию по ряду вопросов глубже[38]. В качестве подтверждения можно рассмотреть активизацию в это же время деятельности, связанной с образованием ЕЭП. В Ялте, 19.09.2003 г. произошло подписание РФ, Украиной, РК и РБ Соглашения. Оно касалось образования ЕЭП. Также была подписана Концепция по образованию ЕЭП, представляющая собой неотъемлемую часть этого Соглашения[39].

В Концепции касательно образования ЕЭП (сокр. от «Единое экономическое пространство») была предусмотрена институциональная база для образования Единого экономического пространства. Речь идет об основании общей регулирующей организации (Комиссии). Все страны-участницы, основываясь не интернациональных договорах, обязаны были передать частично свои компетенции этой Комиссии. Также в Концепции шла речь об образовании Совета глав стран-членов, к обязанностям которого относилось бы координирование и регулирование образованием ЕЭП на наднациональном уровне.

Но Украина принимала все меньшее участие в евразийских процессах интеграции. С конца лета 2006 г. мероприятия, касательно образования ЕЭП, а также Таможенного союза, проводились только РФ, а также РБ и РК[40]. Следовательно, в это время стало понятно, кто из стран является главными двигателями евразийских интеграционных процессах.

Осенью 2007 года (а именно - 6 октября) президентами 3-х стран-членов ЕврАзЭС (речь идет о РФ, а также РБ и РК) был подписан Договор касательно формирования общей таможенной территории, а также об образовании Таможенного союза[41]. Как заявили президенты Республики Таджикистан, Кыргызской Республики, их государства присоединятся к образованию ЕЭП, а также Таможенного союза несколько позже.

Указанный Договор можно назвать главным международно-правовым документом. Также он представляет собой «исходной точкой» старта второго этапа интеграционного сотрудничества с целью образования ЕАЭС[42]. Подписание этого документа странам-участницам было необходимо, чтобы гарантировать беспрепятственную транспортировку продукции в ходе совершения торговых операций. Также это было нужно, чтобы обеспечить выгодные условия торговых взаимоотношений ТС с остальными государствами. Согласно этому Договору, должен был проводиться ряд мероприятий. После того, как они будут окончены, высший орган ТС должен утвердить решение касательно слияния таможенных территорий стран-членов в общую таможенную территорию. Также должно было быть принято решение касательно окончания создания Таможенного союза[43].

Вместе с подписанием Договора касательно формирования общей таможенной территории, а также об образовании Таможенного союза прошло подписание другого соглашения. Это также свидетельствовало о последующем продолжающемся углублении процессов интеграции. Речь идет о Договоре касательно Комиссии ТС[44]. Страны-участницы учредили современную институциональную структуру ТС. Это был общий, непрерывно функционирующий орган контроля, названный Комиссией ТС (в дальнейшем - Комиссией). Благодаря ей, гарантировались благоприятные для деятельности и развития ТС условия.

Предполагалось, что Комиссии будут частично переданы компетенции госорганов стран-членов. Все это говорило о том, что более ранние

договоренности касательно образования ЕЭП и Таможенного союза (в т.ч. Концепция по образованию ЕЭП, в которой были пункты о создании подобной Комиссии) реализованы[45].

Членами Комиссии были представители из каждой страны-участницы (по 1 чел.) на уровне замглав правительства, либо же членов правительства, имеющие требуемые компетенции. На основании пунктов Договора касательно Комиссии ТС, Комиссия обязана заседать ежемесячно (как минимум – раз в месяц). Допускалось Договором также проведение внеочередных заседаний, если об этом просил любой из представителей стран-участниц. У данной организации ТС существовал свой характерный признак - решения Комиссии, утвержденные ею согласно имеющимся компетенциям, были обязательными для выполнения странами-участницами. Кроме того, у Комиссии были полномочия на подготовку и не обязательных для исполнения рекомендаций. Существовало следующее разделение голосов в Комиссии среди стран-участниц: 21,5 было у РБ; также 21,5 – у РК; 57 было у РФ. Утверждалось решение, одобренное двумя третями голосов[46].

У Комиссии были такие полномочия:

- контролировать выполнение интернациональных договоров касательно образования ТС;
- выполнять решения, утвержденные Высшим органом ТС;
- гарантировать в рамках собственных компетенций воплощение в действительности международных контрактов. Речь идет о тех, которые представляли собой договорно-правовую основу ТС;
- работать над созданием (совместно с правительствами стран-членов) предложений для Высшего органа ТС. Они касались проблем образования, а также деятельности Таможенного союза;
- сотрудничать с организациями госвласти Участников;
- помогать Участникам в разрешении споров внутри ТС, без подачи иска в Суд ЕЭС;

- исполнять обязанности депозитария интернациональных контрактов касательно образования Таможенного союза[47].

Рабочим органом рассматриваемой нами Комиссии стал Секретариат. В его обязанности входила организация деятельности, а также информационно-техническое оснащение, нужное для деятельности Комиссии.

В дальнейшем эти договоры стали основанием для подписания нового документа. Это было сделано для гарантирования таможенного контроля на общей таможенной территории ТС. В Минске 27.11.2009 года главы трех государств (РФ, Казахстана и Беларуси) оформили и подписали Договор касательно Таможенного кодекса ТС[48]. В законную силу данный документ вступил 06.07.2010 году[49]. Кроме того, прошло утверждение Проекта мероприятий касательно начала действия данного Таможенного Кодекса. Согласно этому проекту, была предусмотрена подготовка интернациональных соглашений, к которым говорилось в Таможенном кодексе ТС. Оговаривались сроки на разработку документации, разновидности осуществления, устанавливались ответственные сотрудники.

То есть, в 2010 г. было положено начало образованию Таможенного союза. В его состав вошли РФ, Казахстан и Беларусь. Вместе с этим непосредственное образование общей таможенной территории ТС произошло 01.07.2011 г. – в этот день было отменено таможенное контролирование на внутренних рубежах этих стран. После этого была обеспечена независимость перемещения продукции по всей общей таможенной территории, на которой используется общий механизм контролирования (речь идет о внешнеторговом и таможенном). Кроме того, здесь использовалось общее правовое поле в сфере технического контролирования, использования ветеринарных, фитосанитарных и санитарных мер. Благодаря этому было гарантировано использование общих перечней подконтрольного товара. Также устанавливались общие требования к данному товару, общие правила ввоза данного товара на общую таможенную территорию, а также его

транспортирования по этой территории. Разрешительная документация оформлялась по общим стандартизированным, одобренным всеми странами-участницами[50] правилам.

Далее планировалось перейти к очередному этапу интеграционного сотрудничества. Речь идет об образовании общей экономической зоны. Для этого Межгосударственный Совет ЕврАзЭС на уровне президентов стран-участниц утвердил План действий касательно образования ЕЭП. Он был разработан на период с 2010 по 2011 годы. Здесь были предусмотрены подготовка и оформление, а также начало использования соглашений в отраслях контролирования к 1 января 2012 г.[51] Речь шла о таких отраслях, как экономическая политика; независимость перемещения денежных средств и рабочей силы; энергетика; валютное регулирование; транспорт и связь; технический контроль[52].

09.12.2010 г. главы стран-участниц подписали 17 соглашений, благодаря которым образовалось ЕЭП РФ, РБ и РК. Эти Соглашения 01.01.2012 г. вступили в законную силу[53]. Этот день можно считать началом третьего этапа интеграции – работой ЕЭП этих трех государств-членов. В нем было предусмотрено неограниченное перемещение продукции, а также и стандартизированный торговый режим по отношению к другим государствам. Также здесь свободно перемещались денежные средства, работники, услуги, действовали общие правила конкуренции. Кроме того, наблюдалась согласованность проводимых мероприятий в макроэкономической сфере, а также в области конкуренции и предоставления субсидий (речь идет о сельскохозяйственных и промышленных). Перед тем, как рассмотренные выше соглашения вступили в законную силу, президенты стран-участниц заявили о начале очередного этапа - о создании ЕЭП. Об этом говорилось в Декларации касательно Экономической евразийской интеграции[54].

Как только начало деятельность ЕЭП, появились все предпосылки для расширения полномочий общего контролирующего органа ТС – его

Комиссии. Позднее странами-участницами была образована Евразийская экономическая комиссия. Это произошло 18.11.2011 г., свою работу Комиссия начала[55] с января 2012 г. Она являлась общей постоянно функционирующей организацией ЕЭП и ТС[56]. В состав Комиссии вошли 2 структуры – это Совет Комиссии, состоящий из замглав правительств стран-участниц, а также Коллегия Комиссии, состоящая из представителей стран-участниц (по 3 чел. от каждой)[57].

В ходе утверждения решений Комиссии происходило особое распределение голосов. Как в Коллегии Комиссии, так и в Совете, 1 голос участника этих органов так и представлял собой 1 голос. Что касается утверждения решений, это было предусмотрено договоренностями для Совета Комиссии, а также договоренностями либо большинством в 2/3 голосов от общего количества участников Коллегии Комиссии. Их определяет Регламент деятельности Комиссии[58].

Необходимо заметить, что в ходе этого этапа проводилась совместная работа Евразийской экономической комиссии в качестве организации ЕЭП и ТС, а также ЕврАзЭС в качестве всемирной организации. Вместе с тем ЕЭП и Таможенный союз не являлись всемирными организациями. У них не было необходимой подобным организациям организационно-правовой структуры. Они представляют собой всемирно-правовые режимы. Кроме того, есть и своя специфика - ЕЭК не находилась в прямом подчинении у ЕврАзЭС и действовала абсолютно автономно. Существовало мнение, что подобному институционально-правовому отклонению был присущ временный характер до образования ЕАЭС[59].

К примеру, кроме того, что была учреждена Евразийская экономическая комиссия, президенты РФ, Казахстана и Беларуси сделали общее заявление. В тексте общей Декларации про Евразийскую экономическую интеграцию[60] 18.11.2011 г. говорилось, что страны-участницы будут стараться окончить систематизацию интернациональных договоров 01.01.2015 г. Речь идет о тех,

которые составляли нормативно-правовую основу ЕЭП и Таможенного союза. Основываясь на них планировалось образовать ЕАЭС.

В 2012 году (12 декабря) президенты РФ, РБ и РК задали своим правительствам задания: систематизировать договорно-правовую базу ТС, а также ЕЭП (Единого экономического пространства). Также задачей входило окончание разработки проекта Договора касательно ЕАЭС до 01.05.2014 г.[61] Позже правительства этих стран совместно с Евразийской экономической комиссией вели активную совместную работу, касавшуюся систематизации договорно-правовых основ Единого экономического пространства и ТС. Вследствие этого в Астане (столице РК) уже 29.05.2014 г. президенты РФ, РБ и РК подписали Договор о ЕАЭС. Он стал предвестником современного этапа, став очередным шагом к евразийской интеграции.

Главы стран сделали 10.10. 2014 г. общее Заявление о том, что оканчивается исполнение внутригосударственных процедур, обязательных для того, чтобы с 01.01.2015 г. в силу вступил Договор о ЕАЭС[62].

Начиная с 02.01.2015 г. произошло присоединение к данному Договору Республики Армения[63]. Еще позже, 12.08.2015 г. присоединился и другой участник - Кыргызская Республика[64]. В наши дни ЕАЭС – всемирная организация экономического регионального интегрирования. В нее входят 5 стран, являющихся ее полноправными членами. Их объединение нужно было для того, чтобы совершенствовать свои государственные экономики, повышать их конкурентоспособность на мировом рынке. Кроме того, благодаря объединению этих стран формируются условия для устойчивого развития для роста уровня жизни граждан в странах-членах ЕАЭС.

Следовательно, можно говорить о наступлении четвертого этапа интеграции. Теперь идеи о «евразийской мечте», которые Назарбаев Н. А. - президент РК озвучил еще в 1994 г. начали воплощаться в действительность в 2010-м[65] году, и стали объективной реальностью в 2015 г. Ретроспективное изучение образования ЕАЭС дало представление о том, насколько сложным,

разносторонним по проявлению был данный путь. При этом наблюдалась реализация политики разнонаправленности, скорость интеграции также была разной. Вместе с тем стоит заметить, что, невзирая на все это получилось воплотить в действительность, казалось, нереальное. Частично государственные полномочия в некоторых сферах стран-участниц были переданы и объединены в общий суверенитет межгосударственного порядка. На самом деле это было значимым историческим компромиссом, которого добились страны-участницы. Тем не менее, хотелось бы заметить, что еще только начат путь по образованию полноценно работающего ЕАЭС, поскольку впереди – решение большого количества очень важных проблем и вопросов, вызванных осуществлением в реальности договоренностей, которые были достигнуты в пределах деятельности внутреннего рынка ЕАЭС. Эти проблемные моменты касаются гарантирования транспортирования (без ограничений) продукции, услуг, денежных средств. при этом должны отсутствовать возможные препятствия, лимиты, изъятия. Решить данные вопросы должна помочь Евразийская экономическая комиссия. Ее деятельность, а также сами итоги данной деятельности влияют на то, будет ли гарантировано в пределах евразийской зоны неограниченное перемещение продукции, услуг, рабочей силы и денежных средств. изучение этих проблем, также как изучение проблем работы ЕАЭС в целом, могут быть выделены в отдельную тему для научного изучения.

В качестве заключения хочется вспомнить слова Президента Казахстана Назарбаева Н.А. Позволим себе слегка их видоизменить и перенаправить в адрес ЕАЭС. Согласно его высказыванию, в будущем ожидаются сложные переходы, много непростых перевалов, а также сильный ветер навстречу. Он будет сбивать с ног, хлестать по щекам. Однако нельзя сдаваться – нужно все вытерпеть и преодолеть.

1.2. Критерии членства стран в ЕАЭС: рецепция и развитие практики и теоретических подходов.

Если рассмотреть российские литературные источники, можно увидеть, что в них проблемы членства стран во всемирных организациях освещены очень бегло, в недостаточной степени. Касается это, в частности, параметров членства стран во всемирных организациях. Это и привело к мысли об исследовании и изложении данного вопроса более полно, что и было сделано в рамках представленной диссертационной работы.

В российских юридических источниках такой термин, как «критерий», изучен недостаточно. Что же касается такого термина, как «критерий членства», он отсутствует в энциклопедиях, также нельзя найти его на страницах юридических словарей[66]. И потому, на основании вышеизложенного, стоит заметить – проблемы, связанные с параметрами членства страны в ЕАЭС, отечественными исследователями не изучались, в литературных юридических источниках не освещались.

Говоря о критерии (в перев. с греч. *kriterion* – инструмент для решения) подразумевают тот признак, основываясь на котором выполняется оценивание, установление, систематизация чего-либо[67].

Говоря о смысловом понимании данного термина можно заметить, что он, скорее, имеет отношение к философско-герменевтическому анализу. Благодаря ему этот термин и был образован. Тем не менее, термином этим пользуются в интернациональных соглашениях и договорах, а значит – требуется углубленное исследование его, а также оценивание с позиции юридической науки.

Под критерием принято понимать специфическую особенность, позволяющей получить представление касательно ценности либо правдивости чего-то. Под критерием принято понимать также особенность, используя которую возможно установить, ложно ли правдиво утверждение[68].

Мы рассмотрим критерий членства в качестве специфического признака, применяемого с целью установления того, соответствует ли страна-участник, а также страна-претендент правилам всемирной организации и ее целям.

Можно отметить, что параметры членства, в качестве признаков, можно найти в любом международно-правовом акте наднационального объединения. Тем не менее, сформулированными они могут быть по-разному, также возможно разное их закрепление во всемирных актах.

При изучении правовой базы ряда всемирных организаций, удалось обнаружить некую обоснованность. О критериях членства стран говорится в учредительной документации организаций, там же они и закрепляются (речь идет о договорах и уставах). Правда, все это сделано в обобщенном виде, а значит – на практике вызывает экстенсивное толкование, а также возникновение добавочных условий, предъявляющихся к стране-претенденту в ходе принятия ее в члены организации. Похожую неопределенность условий можно часто видеть в содержании международно-правовых актов организаций, создаваемых в пределах распавшегося СССР.

К примеру, на основании пункта 1 из статьи 13, который содержится в Уставе ГУАМ (расшифровывается как Организация за экономический рост и демократию) от 23.05.2006 года[69] говорится, что эта Организация является открытой, в нее могут вступить прочие страны, которые будут обязаны следовать требованиям этого Устава. Кроме того, им нужно будет соблюдать положения Ялтинской Хартии ГУУАМ от 2001 года, а также изложенные в Кишиневской декларации президентов стран ГУАМ от 2005 года под названием «Во имя демократии, роста и стабильности». Следовательно, Уставом к стране-претенденту предъявляются требования касательно принятия 3-х главных актов, способных в действительности отразиться на экономических и политических факторах для присоединяющейся страны.

Есть и еще один пример, касающийся проблем членства стран. Речь идет о ст. 13 из учредительного документа Шанхайской организации сотрудничества[70]. В нем говорится о том, что данная организация готова принять в свои ряды прочие а) государства б) регионы, в) которые будут выполнять требования и следовать целям Хартии, г) кроме того – следовать положениям прочих всемирных договоров, действующих в ШОС. Существует ряд общих требований, которые предъявляются к стране, желающей стать членом ШОС. Согласно данным требованиям, претендентом может быть:

1) «страна», при этом не уточняется - признанная полностью или частично государствами-участниками ШОС.

2) страна должна относиться к «региону», при этом не указано – к какому именно, в каких пределах.

3) требуется, чтобы страна следовала положениям Хартии и прочих документов данной Организации. При этом не указано точно, обязательно ли стране присоединяться к общему количеству актов ШОС либо же только к выборочным.

Кроме того, следует заметить, что точной формулировки относительно параметров участия нет также в учредительной документации большинства прочих всемирных европейских организаций. Имеются в виду Североатлантический Альянс, ЕС, ОБСЕ и т.д.

Но можно привести ряд прочей учредительной документации Организаций, в которой параметры членства указываются точно, четко, прямо. В качестве примера можно привести ст. 6 из Устава АСЕАН (расшифровывается как Ассоциация Юго-Восточной Азии). Он был утвержден 20.11. 2007 года. Здесь о вопросах членства стран в АСЕАН говорится, что новым членам обязательно соответствовать ряду параметров:

(а) располагаться в пределах признанного географического района (а именно – на Юго-Востоке Азии);

(б) быть признанным всеми странами-участницами АСЕАН;

(с) быть готовым принять существующие обязательства согласно Уставу, а также следовать им;

(с1) быть готовым к исполнению обязательств, которые следуют из членства[71].

В учредительной документации ЕАЭС о параметрах вступления стран в Союз говорится в ст. 108 из Договора[72]. В ней говорится о том, что в Союз может вступить любая страна, которая готова следовать правилам и добиваться целей Союза, на утвержденных странами-участницами условиях. Стоит заметить, что изложение этой статьи здесь довольно обобщенное. В нем не содержится уточнений по вопросам параметров членства. Говорится об открытости Союза для вступления какой угодно страны, однако отсутствуют какие-либо разъяснения касательно проблем признания страны. Не указывается, должны или нет ее признавать страны-члены Союза, также не говорится об уровне такого признания.

Прочий важный параметр, которого нет в этой статье - «регион». Здесь подразумевается местоположение страны в определенной географической части Союза, а также пределы данного «региона».

В итоге было определено, что есть необходимость в том, чтобы страна была согласна с правилами и целями Союза, на тех условиях, которые страны-участницы согласовали друг с другом. Однако отсутствуют уточнения по вопросу о том, обязана или нет эта страна примкнуть ко всем, оформленным в Союзе актам либо лишь к определенным (которые, к примеру, выдвинули страны-участницы).

Несложно понять, что в пределах одной статьи не может быть учтен весь объем подробностей вступления в Союз. Так происходит потому, что создатели Договора решили не отягощать главный документ Евразийского экономического союза конкретными вспомогательными моментами, касающимися расширения Союза. Но также справедливо, что в некоторых случаях оформители Договора использовали слишком упрощенный подход к

формулированию условий членства в Союзе. Полагаем, что разумным решением стало бы фиксирование на важном уровне этого документа термина «регион» ЕАЭС, в качестве главного признака членства в Союзе. Также это было бы показателем направленности географического развития данной страны. И потому полагаем, что следует подготовить особый документ, конкретизирующий ст. 108, а также развивающий то, что сказано в Договоре Союза о его возможном расширении.

Кроме того, нужно принять во внимание, что эти параметры тоже должны находиться в соответствии с конкретными требованиями. Иными словами – нужно, чтобы требования, обязательные к соблюдению при принятии в членство, не противоречили главным целям работы этой организации.

К примеру (нарушая три статьи из Договора о Евразийском Экономическом союзе) запретить какой либо стране становиться членом ЕАЭС по причине того, что эта страна уже состоит в прочей всемирной организации.

Ссылки на то, что страна уже является членом в какой-либо всемирной структуре, как на повод отказать во вступлении в ЕАЭС, противоречат с юридической точки зрения положениям Договора. Это так, даже при условии, что отрицательное восприятие членами Союза какой-либо всемирной организации на самом деле будет главной политической причиной, которая будет мешать становиться членом ЕАЭС.

Подобным подходом пользуются прочие компании. К примеру, в случае принятия страны в НАТО пользуются рекомендацией Исследования касательно расширения Организации Североатлантического договора от 1995 года. В ней говорится о том, что нельзя исключать либо принимать новых участников, основываясь на принадлежности их к какому-то классу либо группе[73].

Изучив все, написанное выше, можно сказать, что предъявляемые к членам организации требования нужно сформулировать таким образом, чтобы не ущемлялись интересы ни одного государства-члена организации. Что же касается претендентов на вступление, они должны получить возможность вступления во всемирную организацию без дискриминации по какому-либо признаку. Вместе с этим требуется закрытость списка критериев, это поможет защитить претендентов от добавочных требований (которые могут быть экономическими либо политическими), предъявляемых странами-членами организации.

В качестве подтверждения может быть изучен опыт ООН, по праву считающейся самой авторитетной всемирной организацией.

От Генеральной Ассамблеи поступил запрос в Интернациональный суд. Суть его была следующей: возможно ли, чтобы страна-член ООН, в пределах Совета Безопасности ООН либо Генеральной Ассамблеи, согласно статьи 4 из Устава Организации Объединенных Наций, отдавал свой голос за принятие нового участника? Также, могут ли на его согласие оказать воздействие условия, которые не отображены явно в ч. 1 из ст. 4 Устава Организации Объединенных Наций? Подразумевалось именно следующее – возможно ли стране-участнице ООН, которая понимает, что условия из статьи 4 Устава ООН страна, желающая вступить в ООН выполнила, голосовать «за» ее принятие, основываясь на том, станут ли прочие страны членами ООН вместе со страной, касательно которой и проводилось голосование[74].

Основываясь на данном запросе, Интернациональный суд 28.05.1948 г. утвердил Консультативное заключение. В целом оно давало представление о мнении главных стран-участниц организации. Так произошло потому, что до утверждения этого заключения Суд ко всем странам, которые подписали Устав ООН, обращался с просьбами направить объяснения касательно данного дела. Суд получил ответы от Китая, США, Канады, Гватемалы, СССР,

Сальвадора, Индии, Гондураса, ряда прочих государств. Проводились также слушания по этому делу представителей из Бельгии и Франции, а также Югославии, Польши и Чехословакии.

Суд по-своему разъяснил стоящий перед ним вопрос. Требовалось предоставить ответ на вопрос – можно ли назвать список условий из ст. 4 в Уставе Организации Объединенных Наций закрытым? В случае ответа «да», получается, что страна не вправе ставить принятие очередной страны-участницы в зависимость от тех требований, которые не указаны в статье. Заметим, что существует пять критериев, указанных в статье 4 из Устава Организации Объединенных Наций, которым должна соответствовать страна-претендент: 1) она должна являться государством; 2) являться миролюбивой; 3) быть готовой принимать отраженные в Уставе обязательства; 4) иметь возможности для исполнения этих обязательств; 5) иметь желание исполнять эти обязательства[75]. Стоит отметить, что такой же список содержится в Правиле под номером 60, которое находится во Временных правилах процедуры Совбеза ООН. Здесь говорится о том, что согласно решению Совета Безопасности устанавливается, можно ли назвать государство-претендента миролюбивым, а также есть ли у него возможности и желание для исполнения обязательств, которые отражены в Уставе. Это значит, что согласно решению Совбеза ООН эта страна рекомендуется/не рекомендуется к принятию в члены ООН[76].

В итоге изучения указанного вопроса, Международному суду Организации удалось сделать определенные выводы. Согласно им, список условий, на которых страна может приниматься в ООН может считаться закрытым. Суд не согласился с тем, что можно добавлять какие-то политические соображения к тем требованиям, которые уже есть в ст. 4 из Устава. Речь идет о таких соображениях, которые могут помешать вступлению страны в ООН. Так было решено, поскольку подобное толкование закончилось бы признанием за странами-участницами полных прав

касательно определения новых условий. В случае, когда создатели Устава Организации Объединенных Наций хотели бы, чтобы вероятность принятия во внимание мнений, отличающихся от обязательств и правил Устава, была бы закреплена, они бы составили ст. 4 по-другому.

На основании всего, рассмотренного выше, а также пользуясь опытом Интернационального суда в Евразийском Экономическом Союзе, удастся прийти к 2-м выводам. Прежде всего, не разрешить исполнять любые добавочные политические требования касательно принятия страны в ООН, когда это - не условие Союза. Кроме того, параметры для того, чтобы страна могла стать членом ООН, будут содержаться в полном закрытом списке.

Неправильно было бы проводить сравнение «критерия членства страны» с «условиями приема страны».

О первом понятии можно сказать, что оно более широко. В него входит второе, так как параметры членства расширяются как на страны, желающие стать членами ООН, так и на те, которые уже – ее участницы. Как претенденты, так и страны-члены должны одинаково выполнять единые требования. Если же этого соблюдаться не будет, претендентам в членстве будет отказано. Что касается стран-участниц, будет рассмотрен вопрос касательно прекращения участия их в ООН либо приостановке его. Отсюда следует, что кроме условий для приема претендента, параметры членства захватывают и условия членства в ООН, а также исключения участника из состава Организации.

То есть, такой категорией, как «параметры членства» во всемирной организации захватываются : а) требования к вступлению в эту организацию; б) требования к членству в ней; в) условия для исключения страны из состава Организации. Это должны быть причины, прямо касающиеся работы страны-члена организации; г) условия приостановки участия страны в деятельности Организации; д) условия потери членства по не зависящим от страны-члена причинам. Все они следуют из общих критериев, касающихся статус и стран-

претенденток на членство, и стран-участниц (в т.ч. тех, чье участие приостановлено). Стоит отметить, что в учредительных актах всемирных организаций параметры участия в Организации не зафиксированы в конкретных нормах. Они обычно отображены как список перечисленных выше условий. Прежде всего – речь идет об условиях приема в ряды организации. И потому, а также в связи с тем, что задача представленного диссертационного исследования - это исследование критериев участия в контексте вероятного увеличения участников ЕАЭС, мы будем заниматься изучением критериев, учитывая условия вступления новых стран в ряды Союза. Даже если бы в настоящий момент рассматривались проблемы не расширения Евразийского экономического союза, а другие (к примеру - касательно исключения какого-то государства из его состава), считаем, что актуальность темы исследования не была бы утрачена.

Немаловажным моментом является то, что свободное толкование параметров участия полностью совпадает с выводами Интернационального суда Организации Объединенных Наций. И этому есть свое объяснение. Параметры - единые для государств-претендентов, а также для стран-участниц. Это означает, что страна-участница не вправе ставить претенденту добавочных условий, которые сама же не выполняет (либо его не исполняет другая страна-участница). В случае предъявления к претенденту добавочных требований, о которых не сказано в документации Организации, но которые исполняют все страны-участницы, разумным будет вначале зафиксировать его в качестве нормы. Должен быть дополнен список параметров участия в учредительных актах. Если же страны-участницы откажутся закреплять новые требования в качестве норм, это подтвердит, что в действительности работа организации не соответствует заявленным ею целям и правилам. Вспомним, что и Международный суд Организации Объединенных Наций в тексте подготовленного Консультативного заключения отмечает недопустимость как раз добавочных политических требований.

То, что критерии должны соблюдаться как претендентами, так и странами-участниками, следует из представления об институте членства. Говоря о членстве во всемирной организации, подразумевается, что это – одна из самых упорядоченных разновидностей участия страны в процессах интернационального сотрудничества. Институт членства основан на том, что совпадают желания страны, стремящейся к членству во всемирной организации и желания прочих стран, которые также хотят сформировать либо они уже – члены всемирной организации[77]. Исходя из этого в институт членства входят нормы, которые касаются самых первых участников, которые являются членами всемирной организации со дня проведения учредительной конференции. Также в него включены нормы, касающиеся прочих участников интернациональной жизни, которые соответствуют необходимым критериям и могут пожелать стать членами этой организации.

Следовательно, несмотря на то, что каждая международная организация выделяет свои специфические критерии членства, в целом изучаемая категория обладает общими характеристиками, такими как:

1) Критерии членства четко регламентированы каждой международной организацией и закреплены в ее учредительных документах.

2) Формулировка категорий представляется в общем виде, по сути, являясь синтезом требований, которым должна соответствовать сторона, желающая получить членство в этой организации.

3) Критерии носят нормативно-правовой характер и не могут быть изменены своевольно, по требованию, дополнения вносятся только в порядке, регламентированном на законодательном уровне.

4) Сформулированные критерии соотносятся с целями международной организации и не должны идти в разрез с ее задачами, а также принципами.

5) Критерии не являются дискриминационными, им должны соответствовать как государства, стремящиеся войти в состав данной международной организации, так и уже зарегистрированы в ней члены.

б) Основываясь на критерии, разрабатывается механизм принятия нового претендента на членство в организацию, исключения его, приостановление его полномочий или утраты права состоять в данном сообществе. Чаще всего такие критерии можно найти в соответствующих разделах учредительных документов, связанных с приемом в международную организацию новых участников.

Таким образом, основываясь на общих характеристиках критериев членства, можем обобщить это понятие. Критерии членства – это признаки, которым должен соответствовать субъект международного права, желающий войти в состав конкретной международной организации или сохранить в ней членство, разработанные с учетом целей, задач и принципов организации, закрепленные в ее учредительных документах.

Во второй характеристике критериев членства сделан акцент на том, что они формулируются лишь в общем виде. Такая ситуация вызывает немало недоразумений и дискуссионных ситуаций, когда стороны толкуют критерии по-разному. На практике нередко возникает непонимание положений учредительных документов, в который идет речь не только о том, что кандидат на членство должен принять обязательства, регламентируемые учредительными документами, но и быть «способным», а также «готовым» безоговорочно выполнять эти обязательства. Именно такое условие к потенциальным членам выдвигает ЧЭС (Организация Черноморского экономического сотрудничества), в 6 статье уставного акта которой четко сказано: «ЧЭС примет в свой состав любую страну, которая изъявит на это желание и будет готова реализовывать цели и принципы Организации, изложенные в этом уставе, на практике»[78]. Здесь возникают другие вопросы: как понимать выражения «быть готовым» и «быть в состоянии»? В чем разница между такими понятиями, как «намерение», «способность», «стремление» и подобными, встречающимися в уставных документах? Четкое определение критериев, в первую очередь, значимо для стран, которые

стремятся получить членство в этих организациях, так как именно им предстоит корректировать некоторые направления своей внешнеполитической деятельности и законодательную базу. Некорректная формулировка критериев не позволяет расширять международные организации посредством привлечения новых государств-членов, но, с другой стороны, в объединения иногда проникают такие государства, которые не соответствуют требованиям, предъявляемым к участникам. Специфику системы критериев членства можно рассмотреть на примере функционирования ОИК – Организации Исламской Конференции.

Создана ОИК была в 70-х годах, и включала практически все страны Африки и Азии, исповедующие ислам. Над проектом создания ОИК учредители начали работать еще с 1965 года, когда Фейсал, король Саудовской Аравии, во время переговоров с шахом Ирана высказал идею образования «исламского пакта», который должен был бы стать военно-политическим союзом мусульманских стран. Анализируя концепцию и засады деятельности «Исламского пакта» отметим, что он претендовал стать непосредственным приемником другой организации СЕНТО (Организации Центрального договора), которая в те времена переживала глубокий кризис. Стартовый Устав ОИК[79] был зарегистрирован в 1974 году в Организации Объединенных Наций и разграничил первоначальных участников этой организации и новых членов. В первой части восьмой статьи Устава ОИК четко определено, что «в составе ОИК зарегистрированы страны, которые принимали участие в Исламской конференции в Рабате, а также государства, которые принимали участие в конференциях в Карачи и Джидде министров иностранных дел мусульманских стран и подписали этот Устав». К присоединившимся членам ОИК относятся те государства, которые вошли в ее состав уже после начала ее функционирования. Во второй части восьмой статьи Устава указано, что войти в состав ОИК имеет право каждое мусульманское государство, которое изъявит на это письменное желание в

виде заявления, но при одном условии: если это государство готово выполнять все требования Устава. Заявление направляется в Генеральный секретариат, а конференция министров иностранных дел должна его рассмотреть на своем первом заседании и принять определенное решение. Следовательно, государство, которое имеет желание войти в состав международной организации ОИК, должно соответствовать таким требованиям: а) проповедовать ислам; б) быть государством; в) иметь желание стать членом организации и выразить готовность следовать требованиям Устава ОИК. Но здесь претенденты на членство, как и комиссия, сталкивались с главной проблемой: Устав не определял четких критериев, которые относили государство к исламским. Такая ситуация привела на практике к неоднозначным последствиям.

Сегодня ОИК – это больше 50-ти государств-членов. Вот только из-за неопределенности в критериях членства, в свое время статус участника организации получили даже те страны, в которых мусульманское население было незначительным: Малави - 10%, Камерун - 20% и Уганда — всего 6%. С другой стороны, Индия, в которой мусульман гораздо больше, чем в других государствах, не была принята в состав ОИК[80]. Специалисты, которые исследовали ОИК, критерий определения «исламского» государства, воспринимали по-своему. Например, юрист Мухаммед Ахмед аль-Муршид из Марокко писал, что «в состав ОИК может войти страна, в которой лица, исповедующие ислам, составляют не меньше половины всего населения, и которые готовы всецело и полностью выполнять требования Устава ОИК»[81].

В то же время, исключительно теоретического осмысления данных вопросов тут оказывается мало. Для работы организации на международном уровне требуется подкрепление установленных характеристик членства с определенным содержанием на нормативном и правовом уровне. В некоторой степени это позволяет оградиться от такой ситуации, когда организация,

основываясь на политических целях, а также прочих соображениях, не обозначенных в учредительных документах, делает свой состав более широким с помощью стран, которые не вписываются в обязательные условия членства. К примеру, если рассматривать организации, сформированные по принципу принадлежности к определенному региону, особенно важно понять географические особенности, которые касаются территориальных пределов. Если нет точно очерченных границ определенного региона, то это может вызвать своевольное толкование касательно данного параметра, а также безосновательное расширение пространства работы организации.

Эти соображения наводят нас на мысль, что только лишь обобщенных критериев недостаточно. Большая их часть присутствует в учредительных актах, но описаны они слишком неопределенно и широко. По этой причине их требуется дополнительно расшифровывать, уделять внимание определенным моментам, чтобы обеспечить практическое воплощение норм касательно принятия дополнительных членов. Именно в данной позиции сейчас и находится Евразийский экономический союз. Существует договор о Евразийском экономическом союзе, где указаны общие признаки участника данного объединения. При этом нет самого документа, который бы конкретизировал данные характеристики и делал их максимально близкими к практическому сотрудничеству стран являющихся членами с теми, кто является кандидатами на членство. Принимая во внимание данную проблему, несколько организаций, действующих на международном уровне, обладающие сложной разветвленной структурой, уточнили вопросы членства в дополнительных документах. Как правило, такие организации относятся к национальной компетенции и могут затрагивать области жизни страны.

В качестве примера такого объединения следует указать Европейский Союз. Опыт данной организации будет рассматриваться в этой работе.

ЕС, в который входит 28 стран, претерпел несколько неоднозначных этапов своего расширения. История его образования начинается в 1951 году.

В то время Италия, Франция, Федеративная Республика Германия и прочие государства подписали договор о создании ЕОУС. Основной его целью стало объединение европейских возможностей в области производства стали и угля[82]. Вторым шагом, относящимся к созданию ЕС в современном его виде, стало ЕЭС, образованного в 1957 году. В него вошли 6 государств[83]. Тогда же был создан «Евратом»[84]. ЕЭС стало одним из наиболее важных объединений из всех вышеперечисленных. У него были наиболее широкие компетенции. В 1993 году его переименовали в Европейское сообщество, убрав из названия «экономическое»[85]. Европейская интеграция происходила в течении нескольких этапов. На каждом из этапов на наднациональный уровень передавалось все большее количество полномочий. Также к Европейскому сообществу присоединялись новые государства. В 1973 году в ЕС вошла Англия, Ирландия и Дания. Очередное расширение произошло через 8 лет, когда присоединилась Греция. В 1986 году рядыполнились Португалией и Испанией. Еще через 4 года в ЕС появилась Германская демократическая республика. В 1995 году состав пополнился Швецией, Австрией и Финляндией. Очередное расширение, которое было достаточно крупным по своим масштабам, произошло еще через лет. На этом этапе к ЕС присоединились: Польша, Чехия, Венгрия, Кипр, Мальта, Словакия, Словения, Латвия, Литва и Эстония. Последнее, на данный момент, расширение произошло благодаря присоединению Румынии и Болгарии в 2007 году. Опыт ЕС стоит рассматривать на примере этапа 2004 года. В это время ряды ЕС пополнились государствами ЦВЕ. Таким образом, в сообщество вступили страны, экономическое развитие которых заметно уступало остальным членам.

Активное взаимодействие государств центральной и восточной Европы, а также Европейского сообщества началось после того как распался СССР. Основой развития тогда были специальные Соглашения об ассоциации, нацеленные на то, чтобы сделать законы разных сторон схожими между собой.

Страны центральной и восточной Европы должны были подстроить свое законодательство, чтобы оно совпадало с нормами внутреннего европейского рынка. Также велась работа над развитием политического диалога.

Договор о ЕС предполагает, что в объединение может вступить практически любая страна[86]. Необходимо, чтобы она уважала основы прав и свобод человека, демократии и т.д. (параграф 1 статья 6).

В начале лета 1993 года Европейский Совет в городе Копенгагене утвердил, что в ЕС могут вступать государства центральной и восточной Европы. В то же время было отмечено, что одной лишь территориальной принадлежности здесь оказывается недостаточно. Соответственно, возникла необходимость конкретизировать Договор о Европейском сообществе. Таким образом, к государствам кандидатам выдвигались точные стандарты, чтобы они смогли понять, что конкретно им потребуется изменить в собственной политике. Также затрагивалась экономическая часть. Там были сформулированы такие требования к странам кандидатам:

- a. Присутствие устойчивых государственных институтов, обеспечивающих поддержку демократии, прав человека и уважительное отношение к меньшинствам;
- b. Присутствие активной рыночной экономики;
- c. Возможность противодействовать конкуренции, а также воздействию рыночных сил Европейского сообщества;
- d. Возможность брать обязательства, присущие членам объединения (сюда относятся финансовые, экономические политические и прочие направления).

Чтобы страна-кандидат совпадала с указанными выше параметрами, ей нужно провести ряд реформ. В них входят не только технические изменения, сопутствующие членству в международной организации. Основной целью требований к кандидатам стало обозначение определенных ориентиров для тех, кто заинтересован в дальнейшем вступлении в ЕС. Указанные стандарты

являются общими для всех стран. Несмотря на то, что данные требования ЕС обладают преимущественно характером политических установок, они не имеют юридической силы. В то же время договор о ЕС обладает такой силой. Требования обладают двумя взаимосвязанными функциями:

- с одной стороны, это стандарты для государств кандидатов в Европейский Союз и в них содержится то, к чему требуется стремиться;
- с другой стороны, они являются шкалой для оценивания членами Европейского Союза готовности кандидатов.

В июле 1997 года, Комиссия Европейского Союза указала свои выводы касательно проделанной странами кандидатами деятельности касательно выполнения требований, предъявленных в Копенгагене. Данные заключения присутствуют в Agenda 2000. Здесь было выделено 2 степени готовности кандидатов. 1 государство не было признано соответствующим заявленным стандартам. 13.12.97 года Европейский совет начал переговоры касательно вступления в Европейский Союз Польши, Венгрии, Кипра и прочих стран. Другие страны, такие как Болгария, Литва, Словакия и прочие, начали переговоры касательно вступления только 15.02.2000 года. Договор о присоединении к Европейскому Союзу государств центральной и восточной Европы подписан в Греции 16.04.03 года. Официально он начал действовать 01.05.04 года.[87]

Следует отметить, что критерии членства, указанные учредительном акте, а также стандарты, уточняющие их (они описываются в других отдельных документах), в целом создают общую систему признаков, актуальных для участников объединения. Стандарты не должны вступать в противоречия с основными критериями. Они должны базироваться на них. По своей сути, они появляются в итоге уточнения каких-либо критериев, исходя из их практического использования во время фактического вступления новой страны в объединение. В то же время вероятно, что стандарты становятся примером не только для кандидатов, но и для активных членов ЕС.

Востребованность использования новых положений говорит о том, что применение только лишь критериев является недостаточным. Это связано с тем, что они обладают преимущественно общим характером. Они не подходят для того, чтобы использовать их в практических задачах. Также не пригодны для минимизации количества упреков от кандидатов. Опыт ОИК и прочих организаций, которые ведут свою деятельность на международном уровне, столкнувшись со сложностями, создал необходимость создания более детально прописанных условий, которые ориентируются на практическую сферу вступления в ЕС.

Подробное раскрытие вопроса касательно параметров, которым должны соответствовать члены, оставалось бы неполным, если бы не изучение актуальных на международной арене разновидностей данных параметров. Учитывая то, что количество международных организаций сейчас составляет уже несколько тысяч, параметры, которым должны соответствовать члены данных организаций, также являются очень различными. Порой они отличаются своей специфичностью. Следует обозначить некоторые из них.

1. Критерий субъекта.

Его требуется принимать во внимание в учредительных актах практически любой организации. В нем указывается, для каких субъектов открывается возможность вступления в объединение. Это могут быть: страны, образования в них, прочие организации, народы, которые борются за свою независимость. В статье 108 Договора указано, что членом ЕАЭС может стать только страна. Еще один пример, центр управления взаимоотношениями Европейского Союза и АСЕАН, который получило статус международной организации. Данный центр был сформирован теми организациями, взаимоотношения которых он регулирует. Соответственно, основной его функцией становится развитие взаимодействия данных организаций, а также управление их работой[88].

2. Этнокультурный критерий[89].

Является базовым для организаций, которые объединяют страны, обладающие схожими этническими признаками, языком, культурой и прочими параметрами. На базе данного принципа сформирована ЛАГ. Она является региональной организацией, у которой присутствует общая компетенция. В ее составе присутствуют арабские государства из различных регионов. Деятельность Лиги арабских государств производится согласно ее Пакту от 22.03.1945 года[90]. На это влияет также Договор касательно совместного экономического взаимодействия, обороны и прочих сфер, принятый 13.04.1950 года. Членом данной лиги может стать любая арабская страна, являющаяся независимой. В 1974 году в Лигу арабских государств было принято Сомали, которое не является арабской страной. Это создало вопрос касательно направления к расширению возможностей членства в данной международной организации.

Общий язык является одним из основных факторов для Латинского союза, Агентство франкоговорящих стран и т.д. К примеру, в сообщество стран португальского языка входят: Португалия, Бразилия, Мозамбик, Гвинея-Биссая и прочие. Данная международная организация способствует взаимодействия по различным политическим и экономическим вопросам. Агентство франкоговорящих стран было образовано в 1970 году. В него входят те страны, в которых официальным государственным языком является французский. Подобная тенденция наблюдается и в Латинском союзе. В него входят те государства, в котором романские языки имеют статус официального. Данная организация была создана в 1954 году.

Одним из параметров для вступления в ОИК является религиозная принадлежность.

3. Географический критерий.

Базируясь на географическом критерии, создаются организации, которые, находятся в определенном географическом регионе. Существует достаточно большое количество примеров. К ним относятся: Европейский

Союз, Северно-Атлантический альянс, ОБСЕ, Северный совет и многие другие. Предполагаем, что критерии места расположения может состоять не только в явной принадлежности к определенному району. Здесь могут оказаться важными и прочие географические признаки. Таким образом, с 1990 года сформирован и активно функционирует Альянс малых островных государств. Он был создан для решения вопросов окружающей среды. В него входит 43 островных страны, находящиеся в различных точках земного шара[91]. Соответственно, для всех членов организации принадлежность к определенному географическому месту расположения стоит далеко не на первом месте. Здесь более важно, чтобы государство находилось на острове и обладало относительно небольшими размерами. Более широко связанные с регионом параметры будут изучаться далее. Эта информации содержится в том разделе диссертации, которой посвящен детальному изучению региональных параметров ЕАЭС.

4. Правовой критерий.

Имеется в учредительных документах большей части организаций, которые действуют на международном уровне и относятся к межправительственному типу. Критерий означает востребованность присоединения страны, являющейся членом организации, к ее правовой базе. Формулировка критерия может иметь различный вид. Иногда в ней говорится, что требуется взять обязательства, относящиеся к учредительным актам. Также встречаются варианты, когда помимо вышеуказанных актов нужно брать обязательства и по основным соглашениям, если участники подписывали их до этого. Также встречаются варианты, когда требуется брать на себя все обязательства.

5. Экономический критерий.

Он встречается в тех местах, где в организации объединены государства, которые занимаются похожими функциями в международном разделении труда, обладающие достаточно похожими экономическими интересами.

Рассматривая примеры, в которых экономическая составляющая стала одной из наиболее важных, следует отметить Международную организацию кофе, аналогичную структуру по чаю, оливковому маслу и прочим продуктам. Сюда же стоит отнести Организацию арабских государств, которые занимаются экспортом нефтепродуктов. Таким образом, исходя из статьи 2 Соглашения, которое формирует ассоциацию по чаю 1977 года, в ее ряды могут вступить страны производящий чай или экспортирующие его. Они также должны быть членами Организации Объединенных Наций. Статья 7 Устава данной организации, принятого в 1961 году, не позволяет вступить в ряды организации тем государствам, которые не обладают широкой сетью экспорта нефти[92].

С определенными оговорками сюда можно причислить также и АТЭС. В документации данной организации указано, что новые члены обязательно должны обладать тесными экономическими взаимоотношениями со странами, которые уже вошли в это сотрудничество. Исходя из принятого в ноябре 1997 года Решения министров Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, существуют такие критерии приглашения новых участников: а) место нахождения в регионе; б) существенная экономическая взаимосвязь с государствами, которые обладают членством в этом сотрудничестве; в) политика экономики рыночного типа должна ориентироваться на внешнее экономическое сотрудничество[93]. Оговорка, которую тут требуется дополнительно обозначить, имеет отношение к вопросу природы Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. Согласно распространенной точке зрения, оно больше представляет собой международную конференцию. Исходя из того, что здесь присутствуют постоянно действующие органы, а также имеется многосторонний характер, это все же делает АТЭС ближе к организации международного уровня. Также вполне можно согласиться с той позицией, что данное сотрудничество хоть и относится к международной организации, его следует относить больше к параорганизациям. Таким

образом, здесь имеются признаки, исходя из которых ее можно отнести к международным организациям. С другой стороны, эти признаки не являются четко обозначенными. Это не позволяет усмотреть точно выраженное согласие, что сами создатели представляют АТЭС как организацию. Это не дает возможности наделить данное сотрудничество правовой субъективностью[94]. Таким образом, для задач диссертации условия для вступления в Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество могут представлять интерес определенные признаки, которые делают схожим данное сотрудничество с организацией.

8. Критерий участия в прочих организациях международного уровня. Соглашение о создании Международной ассоциации развития 1960 г.[95] и Соглашение о создании международной финансовой корпорации 1956 г.[96] имеет несколько важных положений. Среди них есть обязательное условие, что для вступления в данные организации требуется состоять в МБРР. Следует отметить, что в Статьях МБРР также присутствуют свои ограничения по данному поводу[97]. Если его член покидает МВФ, то после трех месяцев с того момента он перестает быть членом МБРР. Исключение составляют только те случаи, когда три четверти участников проголосуют, чтобы член остался в организации.

Среди параметров, указанных в учредительных актах, следует выделять те, которые обладают ведущей ролью. Как правило, это тот параметр, который будет обладать самым большим значением для главного стержня организации. Во многих случаях именно это стержень и является основным для создания организации, объединяющей несколько объектов с одинаковыми целями. Для организаций международного типа, куда входят государства экспортеры какой-либо продукции, ведущим параметром будет экономический, так как он формирует их основные интересы. Одним из наиболее важных значений для организаций международного уровня, действующих в сфере безопасности, становится географический фактор. Он присутствует в главе 8 Устава

Организации Объединенных наций. Этнокультурный критерий является основой для тех организаций, которые объединяют страны с близкими историческими и культурными корнями.

Правовой параметр, как правило, обладает второстепенным значением. Тут следует указать, что расценивание такого параметра как второстепенного говорит лишь о том, что он не является ведущим. Он также сохраняет свою обязательность выполнения для каждой страны, являющейся членом организации. Таким образом, если ведущим параметром является географический, то это стоит понимать, что кандидаты, пребывающие в определенной местности, могут уклоняться от обязательств, которые они должны принять согласно документам организаций. Из-за того, что присутствует ведущий критерий, функции прочих никак не затрагиваются.

С другой стороны, разделение параметров на ведущие и дополнительные практически не встречаются в учредительных документах организаций, действующих на международном уровне. Часто случается так, что не сразу можно отыскать главный параметр, который бы служил основой для объединения нескольких организаций. Сложности могут появиться, к примеру, во время исследования организаций, базирующихся на комбинированных обязательных параметрах. Таким образом, в основе Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива находятся 2 основных параметра. Первый является этническим, так как вступить сюда могут только арабские страны. Вторым параметром является географический, так как членство доступно только для тех, кто располагается возле Персидского залива. Соответственно, подобрать один более важный параметр оказывается трудно. Судя по всему, они оба являются одинаково важными. Благодаря действию географического параметра, арабские страны, которые не находятся у Персидского залива, не могут вступить в ряды организации. В то же время этнический параметр не дает возможности вступить сюда странам из Персидского залива, у которых большая часть населения не является арабами.

Таким примером является Иран. Соответственно, сюда входит 6 стран, которые подписали Устав совета от 25.05.1981 году в городе Абу-Даби. Этими странами являются: СА, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Катар и Кувейт.

Еще одним примером международной организации, в которой основная роль отводится комбинированному параметру, сочетающему этнические и региональные черты. Таким примером является Союз арабского Магриба. Данная организация экономического и торгового типа была создана 17.02.89 года. Договор об учреждении был подписан в городе Марракеше. Тогда его подписали такие государства как: Тунис, Марокко, Мавритания, Ливия и Алжир. В союз не попали государства, которые были восточнее Египта, а также Испания, в которой арабы не являются преобладающим населением.

ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ (ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ) ОСНОВЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СПЕЦИФИКУ ЧЛЕНСТВА В ЕАЭС

2.1. Договор о ЕАЭС, право Союза, международные договоры в рамках Союза: правовые основы формирования и членства государств в ЕАЭС.

Подготовкой Договора о ЕАЭС занимались юристы ВАВТ. Здесь принимался во внимание опыт всех различных объединений, действующих в наше время. Учитывались особенности, присутствующие на территории СНГ. Во время переговоров существенно изменили многие пункты. Итоговый вариант, который был официально принят, включает в себя 4 основные части: создание ЕЭС; сотрудничество в рамках таможенного союза; общая экономическая сфера; промежуточные и итоговые положения. Сюда следует отнести еще 33 приложения. Во время создания проекта стали упорядочиваться многие договоры, подписание которых происходило в пределах Союза Независимых Государств и т.д. Стоит отметить все

добавленное новое, что присутствовало в этом документе, в сравнении с более ранними в нем документами.

В начальной части договора обозначено такое понятие как «Право союза», что указано в статье 6. Оно является немаловажным для практики договоров в РФ[98]. Был сформирован дополнительный орган, который получил название Межправительственный совет. Это обозначено в статье с 14 по 17. Там указаны его полномочия и порядок деятельности. В статье 21 указаны особенности органов в хозяйственном и экономическом плане. Также тут обозначено, что Евразийская экономическая комиссия несет ответственность за формирование бюджета. Она занимается подготовкой отчета касательно выполнения основных положений бюджета и т.д. Помимо этого комиссия управляет ресурсами данной сметы, что указано в пункте 9 Пр. 1. В Пр. 3 указано, что Статут Суда ЕАЭС во время своей работы использует международную традицию. Это касается доказательства общей практики, обозначенной в виде юридической нормы (пункт 50). Также тут закреплено право Суда на запрашивание требуемой информации, что указано в статье 55. Предполагается, что Суд каждый год будет передавать ВЕЭС отчет касательно своей работы. Это говорится в пункте 120. В Договоре присутствует более широкий перечень актов. Сюда относятся: итоги и советы, обозначенные в Договоре 2011 г.; итоги, советы и постановления, указанные в Договоре (Пр. 1 к Договору; пункты 13, 29, 43/2). Не указана идея касательно разграничения компетенций членов и самой организации. Полномочия имеет отношение к разновидностям политики. Она может быть общей, утвержденной, скоординированной. Эти разновидности указываются в объемах и пределах, обозначенных в самих документах организации. В других ситуациях страны хотят проводить согласованную и скоординированную политику. При этом они принимают основные цели и принципы общества.

Вторая часть договора обладает несколькими переменными. Они создают ряд отличий с более ранними актами. Переменные взаимосвязаны, в первую очередь, с дополнительным распределением нагрузки. Эта нагрузка касается самого договора и приложений к нему. Обновлен перечень управляющих средств, которые находятся в ТС, что указано в статье 32. Общее регулирование таможенной деятельности определяется согласно ТК ЕЭС, документов, которые входят в компетенцию ЕЭС. Сюда же относится перечень мероприятий для нетарифного регулирования, куда добавляются запреты и лимиты, как финансового, так и нефинансового типа. Указано в статье 46. Здесь убран раздел, относящийся к мероприятиям управления экспортом, а также военной продукцией. Были добавлены новые статьи, куда стоит отнести ст. 27. Также здесь присутствуют ст. 28,29, раскрывающие внутреннюю торговлю. В ст. 38 говорится о внешней продаже услуг. Присутствуют пункты, которые относятся к информационному сотрудничеству. Некоторые из них относятся к статистике, контролю оборота лекарств, правам покупателей и прочим сферам.

Третья часть содержит упорядоченные соглашения. Они являются базой общего экономического взаимодействия. Таким образом, раздел 13, а также относящееся к нему пр. 14, содержат в себе позиции прошлого соглашения, которое относилось к макроэкономике. Оно было принято в 2010 г. Здесь указана обязанность определения направления осуществления данной политики. В новом документе все это раскрывается более подробно. Тут описывается более широкий набор терминов. Помимо этого, содержатся расшифровки нескольких особенных понятий. Предусматривается, что РФ станет предоставлять данные, которые относятся к внутренней стоимости газа. Это поможет составить прогнозы финансового и общественного развития партнеров. Раздел 14, а также сопутствующее ему пр. 15, относятся к утвержденной валютной политике. Здесь повторяются положения 3 более ранних договоров. Они были составлены в 2010 и 2011 годах. Один из них

относится к согласованным принципам валютной политики. Второй - к аналогичной политике стран входящих в Соглашение. Третий - о сотрудничестве уполномоченных органов на международном уровне. Из Соглашения 2006 года был взят термин «интегрированный валютный рынок». Он упоминался в пр. 15 в пункте 2. Управление курсовой политики обозначено в отдельном органе. Согласно пункту 3 статьи 64, в его состав входят главы банков. Порядок работы данного органа следует определить договором, актуальным в пределах ЕЭС. В разделе 15, а также относящемся к нему пр. 16, было упорядочено 2 документа. Первый относился к продаже услуг и инвестирования в странах участниках общего экономического поля. Документ подписан в 2010 году. Второе касается поощрения, а также охране инвестиций в странах членах ЕЭС. Оно принято в 2008 году. Договор предлагает улучшенную систему управления продажей услуг и деятельности в области инвестиций. Различия приведены ниже: в Соглашении, которое было принято в 2010 году говорилось лишь о 2 методах поставки (на собственной территории и трансграничный метод), тогда как в Договоре указано 4 метода (это описано в пункте 6 подпункте 22); формирование национального режима, а также режима для благополучной почвы использования услуг и их предоставления, куда относятся и условия для деятельности предприятий, связанных с данными услугами. Оба указанных выше режима актуальны для всех секторов услуг. Лимиты имеются и в перечне горизонтальных ограничений, которые относятся к Договору. Их можно встретить в национальных перечнях, принимаемых высшим советом[99]. Присутствуют принципы либерализации продажи услуг и инвестирования. К данным принципам стоит отнести: рационализацию внутреннего контроля, подбор пропорций, взаимную выгоду, последовательность, финансовую рациональность. Все это указано в статье 67. В то же время, в статье 68 обозначены направления данного сотрудничества уполномоченных органов относительно вопросов продаж услуг и инвестирования. Здесь описаны

полномочия подавать запрос на получение данных касательно лиц, которые занимаются предоставлением услуг. Сюда относится информация о разрешениях, юридических мерах наказания, которые применяются к лицам такого рода. У Комиссии есть право помогать в формировании системы ЕЭС касательно вопросов продаж услуг и инвестирования, а также принимать непосредственное участие в данном процессе. Тут создан более широкий понятийный аппарат. Во 2 разделе приложения 16 представлено 27 терминов. Среди них встречаются: «государство-реципиент», «инвестиции», «разрешение», «разрешительные требования» и прочие. Здесь применяются такие же понятия, как и во Всемирной торговой организации. Начало действовать ограничение для сотрудников, которые оказывают услуги методом №4. Данный метод состоит в том, что работники организации находятся в другой стране. Это описано в пункте 37. В первый раз были определены позиции. Они предусматривают формирование нового института, заключающегося в объединении рынка услуг нескольких стран. Здесь присутствует особое состояние. При нем активны исключительно горизонтальные лимиты. При этом национальные перечни не актуальны. Разрешение предоставляется только на территории той страны, где было зарегистрировано лицо, оказывающее данные. Таким способом воплощается принцип общего паспорта. Также утверждается высокая квалификация сотрудников зарегистрированного лица. Общий рынок вводится по отделам. Порядок и периоды его создания обусловлены специальными документами ЕЭС. Такими документами являются планы по расширению свобод и прав, что описано в пункте 42. В пределах продажи услуг и инвестирования у ЕЭС отсутствуют полномочия, что подтверждается пунктом 48. Начало действовать положение касательно запрета на лимиты использования услуг других стран (пункт 49). Здесь представлен доступ к тестам для получения доступа к ведению профессиональной работы, в котором отсутствуют дискриминационные условия.

Особо значимой составляющей Договора является предусмотренная им полномасштабная защита зарубежных капиталовложений. Режим защиты предполагает следующие меры: обеспечение справедливых и равных условий (п. 68), национального режима (п. 69) и режима максимального благоприятствования (п. 70-71), репатриация доходов (п.75), возмещение ущерба (пп. 78-79), незамедлительная и достойная компенсация в случае экспроприации (пп.79-81), переход прав инвестора к государству-участнику (пп. 82-83). В случае возникновения конфликтной ситуации она может рассматриваться и разрешаться по выбору инвестора либо судом государства, на территории которого был размещен его капитал, или же Международным коммерческим *арбитражем* в соответствии с правилами ЮНСИТРАЛ или МЦУИС (п. 85). Однако при этом Договором предусмотрено право государств-участников налагать ограничения на действия вкладчиков иных государств участников, применять изъятия из национального режима, что может создать некоторые сложности для формирования общего поля для капиталовложений. Раздел XVI «Регулирование финансовых рынков» схож по своему содержанию с кодифицированными соглашениями 2010 года: о торговле услугами и капиталовложениях в государствах-участниках ЕЭП; о формировании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала в государствах-участниках ЕЭП[100].

Положениями Договора закрепляется необходимость подписания международного соглашения относительно согласования отношений на рынке капитала; создания международной организации, осуществляющей регулирование рынка капитала. Раздел XVII «Налоги и налогообложение» (и Приложение № 18) закрепляет необходимость согласования нормативно-правовых актов в сфере взимания налогов, в особенности относительно налогов, которые воздействуют на торговые отношения (иными словами, в первую очередь не прямых налогов). Кроме того, Договор предусматривает уравнивание ставок по акцизным налогам в отношении товаров с самым

высоким уровнем конкуренции между государствами участниками. Так же, как и в Соглашении о функционировании ЕС, в Договоре предусмотрены положения о режиме взимания налогов государства-участника относительно продукции, которая ввозится из других государств-участников. Введены нормы, предусматривающие единую ставку налога с доходов физических лиц, работающих по трудовому договору. Сформированы новые подходы к обложению непрямыми налогами импортной и экспортной торговли в обстоятельствах, которые раньше не предусматривались кодифицированными договорами. В частности, была установлена процедура определения места продажи продукции, если ее транспортировка была начата не на территории государств-участников и завершена в одном из них. Предусмотрена возможность для налогоплательщиков подавать необходимую документацию в электронной форме. Установлено, какой валютный курс нужно применять при пересчете стоимости продукции с иностранной валюты, с целью установления налоговой базы (Приложение № 18, пп. 3 п. 4 Раздела II; пп. 1 п. 20 и абзац 2 пп. 8 п. 20 Раздела III).

Большая часть положений Договора «О единых принципах и правилах конкуренции» 2010 г., которыми руководствовались ранее, была отображена в Разделе XVIII и примыкающем к нему Приложении № 19. ЕЭК были предоставлены полномочия в сфере контроля за выполнением требований относительно добросовестной конкуренции на трансграничных товарных рынках. Закреплена процедура обжалования решений ЕЭК в Суде ЕАЭС. Предусмотрены процедуры взаимодействия ЕЭК и соответствующих органов государств-участников ЕЭП за выполнением требований относительно добросовестной конкуренции. В порядке исключения предусмотрено, что требования относительно конкуренции не действуют в отношении табачной продукции. Большая часть положений Договора «О единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий» 2010 года без существенных преобразований была отображена в Разделе XIX

Договора и примыкающем к нему Приложении №20. Также почти без видимых изменений были перенесены положения Договоров 2010 года о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики; о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и РФ; об обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики. Положения данных договоров нашли свое отражение в Разделе XX «Энергетика» и Приложениях №№21-23. Изменения коснулись всего нескольких моментов. Так, в Договоре о ЕАЭС были предусмотрены два принципа создания единого рынка электрической энергии, которых не было в предыдущих соглашениях. Имеются в виду принцип обеспечения паритета экономических интересов производителей и потребителей электроэнергии и принцип ведения торговых отношений в сфере электроэнергетики между хозяйствующими субъектами государств-участников с соблюдением требований обеспечения энергетической безопасности государств-участников. Положения о внутреннем и общем балансе электроэнергии, предусмотренные проектом Договора, в окончательный вариант не вошли. Кроме того, Договором о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов закреплялись единая тарификация транспортных услуг в нефтяной отрасли для субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность. При этом тарифы согласно Договору о ЕАЭС должны быть не выше тарифов, которые действуют в отношении субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность на территории государства-участника, по которой транспортируют продукты нефтяной отрасли. Изменения также коснулись того, что в Договор о ЕАЭС не были включены положения, предусмотренные Договором о совместной разработке топливно-

энергетического баланса государств-участников ЕАЭС 2005 года. Данный договор закреплял положения об общем и внутреннем балансе электроэнергии. Данные положения не были включены в окончательный вариант Договора о ЕАЭС. Раздел XXI «Транспорт» (и примыкающее к нему Приложение № 24) содержит положения соответствующего Договора 2010 года с некоторыми изменениями. Данные изменения были вызваны желанием участников Договора пересмотреть и уточнить договорные обязательства. Однако в отличие от Договора 2010 года, предусматривающего пользование транспортными услугами железной дороги, Договор о ЕАЭС предусматривает предоставление кроме железнодорожного, также услуги воздушного, водного и автотранспорта. Формирование общего рынка транспортных услуг и общего пространства осуществления перевозок закреплено в качестве ключевого направления деятельности государств участников. С целью решения проблемы организации и осуществления автоперевозок в Договоре были закреплены положения, предусматривающие осуществление без специального разрешения международных грузоперевозок посредством автотранспорта, которые реализуются компаниями, предоставляющими транспортные услуги, зарегистрированными на территории какого-либо из государств-участников. Более подробно рассмотрена проблема оказания услуг железнодорожного транспорта в Приложении к Договору. Так, были выработаны и установлены единые принципы осуществления централизованного оперативного контроля и дистанционного управления перевозками и распределения пропускной способности инфраструктуры. Определены порядок и условия предоставления услуг в сфере планирования и осуществления грузоперевозок. Были закреплены процедуры взаимодействия перевозчиков и операторов железнодорожного транспорта. Были определены полномочия операторов и перевозчиков, оказывающих услуги в сфере железнодорожного транспорта. Выработаны и предусмотрены значимые условия соглашений о предоставлении услуг железнодорожного транспорта. Договором не были

предусмотрены положения об исключительных тарифах на услуги железнодорожного транспорта по перевозке грузов. При этом, перевозчики обладают правом на изменение уровня тарифов в пределах граничных значений, которые определяются соответствующими органами согласно нормативно-правовому регулированию государств-участников. Иными словами, государства-участники в лице соответствующих государственных органов обладают возможностью оказывать воздействие на тарифы. В Разделе XXII и Приложении № 25 к нему было отображено большинство положений Договора 2010 года «О государственных (муниципальных) закупках». В данном разделе была установлена новая задача регулирования в области закупок. Задача состоит в создании уполномоченных органов государства-участника, которые будут осуществлять управление и контроль в области государственных (муниципальных) закупок. Отдельно отмечается, что положения Договора не относятся к сфере закупок, производимых центральными банками государств-участников. Вместе с тем, нормы регламентирующие сферу закупок, осуществляемых центральными банками, не должны конфликтовать с нормами Договора. Для обеспечения заявки о принятии участия в закупке необходимо осуществить гарантийный денежный взнос и получить гарантию от банка. Разрешается заключение соглашения о закупках больше чем с одним поставщиком. Документы о закупке не предусматривают положений о товарных знаках, фирменных наименованиях, знаках обслуживания, названиях производителей, мест происхождения продукции, поставщиков, патентов, промышленных образцов, полезных моделей. Однако это не распространяется на несовместимость закупаемой продукции с продукцией, которой пользуется заказчик. Заказчик обладает правом определять стандартные величины, нормы, условные знаки и понятия относительно качественных и технических характеристик продукции. Были закреплены нормы о введении мер, увеличивающих результативность закупок и нацеленных на осуществление социальных функций. Были определены

полномочия ЕАЭК относительно указанной сферы. Были предусмотрены условия проведения закупок посредством запроса предложений. Уменьшено количество наименований продукции закупки которой производились посредством торгов.

В Разделе XXIII Договора отображены положения Договора о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности 2010 года. Договор о ЕАЭС предусматривает изъятие объектов интеллектуальной собственности из национального режима в отношении судебных и административных процедур. Договор 2010 года такого изъятия не предусматривал. В Договоре о ЕАЭС были закреплены нормы, обеспечивающие осуществление общего таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (пп. 6 п. 2 ст. 89 Договора). Существуют также отличия в сфере правовой защиты товарного знака ЕАЭС и знака обслуживания ЕАЭС. Положения Договора «О единых правилах предоставления промышленных субсидий» 2010 года без особых преобразований были отображены в Разделе XXIV «Промышленность» и Приложениях №№ 27-28. Договором о ЕАЭС предусматривается множество новых дефиниций, таких как: «приоритетные виды экономической деятельности»; «промышленная кооперация»; «промышленная политика в рамках Союза»; «промышленность»; «промышленный кластер»; «технологическая платформа»; «компенсирующая мера». Кроме того, ряд нововведений касается содержания промышленной политики и взаимодействия государств-участников. Государства-участники в самостоятельном порядке вырабатывают и осуществляют собственную политику в сфере национального производства. Государства-участники консультируются друг с другом по поводу реализации производственной политики относительно товаров с самым высоким уровнем конкуренции. Была определена компетенция ЕЭК в области международного производственного сотрудничества. Была закреплена процедура утверждения и заполнения форм

уведомлений о субсидиях государств-участников. Большая часть договора 2010 года «О единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства» была включена в Раздел XXV «Агропромышленный комплекс» и Приложение № 29 к Договору о ЕАЭС. Отличия состоят в том, что Договором о ЕАЭС закрепляется осуществление совместной политики в сфере АПК и обоюдный обмен между государствами-участниками, а также предоставление в ЕЭК программ развития производства относительно каждого из с/х товаров с наиболее высоким уровнем конкуренции. По итогам консультаций формируются рекомендации по осуществлению гармоничной политики в сфере АПК. Закреплено применение инструментов межнационального сотрудничества с целью осуществления гармонизированной политики в сфере АПК. К таким инструментам относится регулирование единого рынка сельскохозяйственной продукции, общие правила в сфере изготовления и реализации товаров, объединенное информационное обеспечение АПК. Определен круг полномочий ЕЭК относительно политики в области АПК. Также были закреплены положения о том, что порядок расчета допустимой степени мер, имеющих искажающее влияние на торговлю, формируется государствами-участниками основываясь на мировом опыте и утверждается Советом ЕЭК. Согласно данному разработанному порядку определяются обязательства государств-участников относительно указанных мер. Закреплены положения о том, что после присоединения государства-участника к ВТО данные обязательства, выполнение которых требуется для вступления в ВТО, становятся также обязательствами внутри ЕАЭС. Необходимо сказать, что ряд иностранных специалистов в области права говорят о трудностях, возникающих при создании таможенных союзов, в тех случаях, когда часть государств-участников входят в ВТО, а часть не входит [101]. В Разделе XXVI «Трудовая миграция» и Приложении № 30 были отображены положения Договоров: о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей 2010 года; о сотрудничестве по противодействию

нелегальной трудовой миграции из третьих государств 2010 года; о взаимном предоставлении гражданам Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и РФ равных прав в получении скорой и неотложной медицинской помощи 1998 года. При этом, статьи Договора о ЕАЭС имеют довольно сильные отличия от положений указанных договоров.

В ч. 4 Договора о ЕАЭС закреплены положения которые практически всегда содержатся в заключительных разделах соглашений. В данной части закреплены положения, предусматривающие порядок выхода из ЕАЭС. Кроме того, ст. 111 закрепляются нормы касательно обнародования решений органов ЕАЭС на официальном ресурсе Союза международных договоров. Данное положение говорит о том, что ЕАЭС действует на принципах гласности. Кроме того, предусмотрено также обнародование решений ЕЭК. Ст. 114 говорит о том, что членство в ЕАЭС не является помехой для присоединения государств-участников к иным соглашениям, с условием, что их положения не вступают в конфликт с целями и принципами ЕАЭС. Допускается заключение двусторонних соглашений между государствами-участниками, целью которых является обеспечение более глубокой интеграции либо дополнительных преимуществ для из физических лиц или различных организаций.

2.2 Органы ЕАЭС и участие в них государств-членов Союза: правила и принципы формирования и проблемы их реализации.

В соответствии с первым пунктом восьмой статьи Договора о ЕАЭС, Союз имеет нижеуказанную систему межгосударственных исполнительных органов: 1) Высший Евразийский Экономический Совет (ВЕЭС); 2) Евразийский межправительственный совет; 3) Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК); 4) Суд Евразийского экономического союза. В соответствии с заявленной стратегией развития к 2025 году планируют создать еще один

наднациональный орган - Евразийский Центральный банк. Союз не имеет наднационального парламента или межпарламентской ассамблеи[102], хотя подобные планы и имели место при разработке его концепции, потом они были отвергнуты государствами-участниками.

Следует отметить, что настоящая институциональная структура евразийского сообщества близка к системе исполнительных органов ЕС. После создания Евразийского Центрального банка указанное сходство только усилится. В соответствии с 13-ой статьей Договора о деятельности ЕС эта международная организация имеет следующую институциональную структуру: 1) Европейский парламент (Европарламент); 2) Европейский Совет; 3) Совет (Совет ЕС); 4) Европейская Комиссия (Комиссия); 5) Суд ЕС; 6) Европейский Центральный Банк (ЕЦБ); 7) Палата аудиторов (Европейская счетная палата).

Далее рассмотрим более подробно статус и компетенцию каждого из исполнительных органов ЕАЭС.

В состав ВЕЭС входят первые лица государств – участников. Поэтому ВЕЭС - высший орган Союза (2-й пункт 10-ой статьи Договора о ЕАЭС). Периодичность проведения заседаний – не реже одного раза в год. Председатель ВЕЭС – не выборная должность, каждый из глав государств-участников занимает этот пост по очереди на основании ежегодной ротации председательства (4-ый пункт 8-ой статьи Договора о ЕАЭС). Председатель обеспечивает решение организационных вопросов в ходе деятельности ВЕЭС.

Основное направление деятельности ВЕЭС – рассмотрение и решение вопросов функционирования Союза, имеющих принципиальный и фундаментальный характер, т.е. вопросов, определяющих стратегию развития интеграционных процессов, внутреннюю структуру Союза и его функционирование. В институциональной структуре евразийского сообщества присутствует строгая иерархия: ВЕЭС дает поручения как Межправительственному совету, так и ЕЭК, решения ВЕЭС всегда имеют

приоритет над их решениями. В Договоре о ЕАЭС от 29.05.2014 выделен целый ряд аспектов первостепенной важности функционирования Союза, которые отнесены к компетенции ВЕЭС, среди них: как формирование новых органов Союза, так и прекращение функционирования ныне действующих, решения по расширению состава Союза, решения, связанные с предоставлением тому или иному государству статуса государства-кандидата или государства-наблюдателя или решения, связанные с аннулированием указанных статусов, решения, связанные с постом Председателя ЕЭК: назначение на пост и досрочное прекращение полномочий.

Межправительственный совет ЕАЭС занимает второе по значению место среди подразделений Союза, в соответствии со статьей 14 Договора о ЕАЭС. Согласно пункту 1 статьи 15 Договора о ЕАЭС, главы правительств государств-участников, образующие состав межправительственного совета ЕАЭС, собираются минимум дважды в год, для обсуждения главных, в первую очередь экономических, вопросов взаимодействия государств-участников договора. Так же, в обязанности Совета, закрепленные статьей 16 Договора, входит утверждение бюджета ЕАЭС и Положения о ревизии финансово-хозяйственной деятельности подразделений ЕАЭС, установление стандартов и методологии ревизий финансово-хозяйственной деятельности подразделений ЕАЭС, утверждение порядка проверки правдивости и полноты данных о доходах, собственности и материальных обязательствах членов Коллегии Комиссии, работников и должностных лиц Комиссии, а также их близких родственников.

Совет уполномочен приостанавливать действие решений совета или Коллегии Комиссии.

Евразийская Комиссия. Полномочия данного подразделения закреплены статьей 18 Договора. Также, Приложение 1 к Договору о Евразийском Союзе говорит о статусе, составе, функциях и задачах Еврокомиссии более детально.

Так, Комиссия — это действующий на постоянной основе регулирующий орган Союза, включающий два коллегиальных подразделения — Совет и Коллегию, в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Договора.

Согласно пункту 1 Приложения 1, обеспечение работы и развития Союза, а также внесение предложений по внутрисоюзной экономической интеграции — это главные направления деятельности Комиссии.

В своей работе Комиссия руководствуется принципами открытости, объективности и транспарентности, равенства и учета национальных интересов государств-участников, принимает экономически обоснованные и взаимовыгодные решения.

Более подробно рассмотрим полномочия Совета и Коллегии Комиссии.

Совет комиссии осуществляет общее руководство комиссией, а также ведает интеграционными процессами внутри Союза.

В состав совета входят заместители глав правительств государств-участников, по одному от каждого, обладающие полнотой полномочий согласно национальным законодательствам.

Задачи и полномочия Совета Комиссии закреплены пунктом 24 Приложения 1 и делятся на внутренние и внешние. Внутренние подразумевают руководство деятельностью комиссии и состоят в следующем:

1. утверждение перечня, структуры и штатного расписания департаментов комиссии (утверждает председатель Коллегии Комиссии). Их распределение между членами Коллегии;

2. утверждение квалификационных требований к должностным лицам и работникам комиссии;

3. принятие решения, согласно Положению о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе (приложение № 32 к Договору), о снятии привилегий и иммунитетов с работников комиссии;

4. утверждение проекта бюджета Союза;

5. утверждение порядка поощрения членов Коллегии Комиссии, должностных лиц и сотрудников комиссии;
6. утверждение общего штатного расписания департаментов Комиссии;
7. утверждение плана создания и развития интегрированной информационной системы Союза;
8. создание комиссии по этике при Совете Комиссии и утверждение Положения о ней, с целью защиты закрепленных в Договоре прав граждан государств-участников на трудоустройство в департаменты Комиссии;
9. руководство Коллегией Комиссии.

Внешние полномочия Совета Комиссии происходят из компетенции Союза по унификации экономических условий и состоят в:

1. осуществлении действий, направленных на совершенствование правового регулирования деятельности Союза;
2. внедрении основных векторов внутрисоюзной интеграции, утверждаемых Верховным Советом;
3. отмене решений Коллегии Комиссии, а также внесение изменений в такие решения;
4. изучении данных о мониторинге исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и контроль их исполнения;
5. ежегодных докладах о мониторинге процедуры оценки регулирующего воздействия, перед межправительственным советом.

Так же, согласно договору о ЕАЭС и международным договорам в рамках Союза, Совет Комиссии может обладать и другими полномочиями, и задачами, помимо вышеперечисленных.

Пункты 26-30 Приложения 1 регулируют процедуру принятия решений в Совете Комиссии, утверждают правила проведения заседаний Совета. Так, инициатива проведения заседания и предложения о содержании повестки дня может исходить от любого члена Совета Комиссии. Для проведения заседания необходимо присутствие всех членов Совета комиссии.

Заседанием Совета Комиссии руководит Председатель, его деятельность регулируется пунктом 4 статьи 8 Договора. Если Председатель досрочно прекращает осуществлять свои полномочия, председательствующее государство-участник выдвигает нового члена Совета Комиссии на этот пост, до истечения срока полномочий.

Также в заседаниях могут принимать участие представители государств-участников Договора и иные лица, по приглашению членов Совета Комиссии.

Договор предусматривает также участие в заседаниях Совета Комиссии представителей государств, не являющихся участниками Договора.

Председателем Совета:

- утверждаются решения, какой вопрос необходимо подготовить и рассмотреть на очередном собрании Совета Комиссии (далее СК);
- определяется регламент дня;
- открываются и проводятся заседания правленческого органа.

В рамках своей компетенции Совет Комиссии утверждает решения и принимает постановления общим количеством голосов.

Если не достигнуто большее количество голосов, рассматриваемый вопрос изучается ВС и Межправительственным советом. ВС рассматривает все вопросы, которые предлагаются участниками Совета Комиссии.

Страна-участник и участник правленческого органа комиссии на протяжении 15 дней с момента оглашения постановления Правления комиссии могут передать Совету Комиссии указание, которое отменяет или меняет утвержденное решение.

Председатель правления при получении такого постановления далее перенаправляет его участникам Совета Комиссии, которые принимают материалы по утвержденному решению.

После того, как получены все необходимые материалы, Совет Комиссии утверждает по ним решение в срок не больше 10 рабочих дней.

Страна-участник при оспаривании решения, утвержденного Советом Комиссии по итогам изучения вопроса о том, что необходимо отметить решение Коллегиального органа Комиссии либо внести в него корректировки, либо вследствие окончания периода действия, установленного в 3 подпункте, однако не позже 1 месяца с момента официального оглашения этого постановления Советом Комиссии, направляет в орган письменное заявление. Это заявление подписывается главой правительства. В нем идет речь о том, что необходимо рассмотреть данный вопрос на уровне Высшего совета.

Глава правительства страны-участника предлагает комиссии рассмотреть вопрос по отношению постановлений Комиссии, регламентированных вторым пунктом 16 пункта действующего Положения, которые должны изучаться ВС или межправительственным советом в любой момент до того, как они вступят в силу.

Постановление Совета Комиссии, по отношению к которому предлагалось отметить или скорректировать определенные пункты, не может вступить в силу, поэтому его действие приостанавливается на срок, за который будет рассмотрен вопрос о настоящем постановлении ВС. В результате, вышестоящий орган утверждает решение по факту рассмотрения предложения.

Статус Совета Комиссии. Коллегиальный орган комиссии – это исполнительная структура, в которую входят участники органа правления. Во главе правления находится председатель Коллегии Комиссии. ВС устанавливает число участников Совета представителей стран-участниц, и перераспределяет между ними обязанности.

Совет Комиссии несет ответственность за управление отдельными подразделениями комиссии.

Участником коллегиального органа Комиссии является гражданское лицо страны-участника, в которой оно представляется. К этому участнику предъявляются следующие требования: лицо должно быть профессионально

подготовленным (иметь соответствующую квалификацию), исправно выполнять возложенные обязанности согласно собственной должности, обладать стажем профильной деятельности не меньше семи лет. Из этого срока данное лицо должно не меньше одного года занимать должность руководителя в госорганах стран-участниц.

ВС (Верховный Совет) назначает председателя коллегиального органа на срок четыре года на основании ротации. При этом данный срок не продлевается. Председательствующая должность по очереди, согласно алфавиту русского языка, по названию страны – участника.

Верховным Советом утверждаются сотрудники и должностные лица коллегиального органа Комиссии, устанавливается регламент оформления денежной компенсации участникам Коллегии, перераспределяются обязанности между сотрудниками аппарата.

Важным условием является то, что участники коллегиального органа Комиссии осуществляют деятельность на постоянной основе. Кроме того, все члены, реализуя свои полномочия, являются независимыми от госорганов и должностных лиц стран-участниц. Также, такие лица не уполномочены делать запросы либо получать указания от госорганов власти либо иных лиц, официально представляющих страну-участника.

В связи с этим необходимо заметить, что отсутствие возможности воздействовать на деятельность участников коллегиального органа Комиссии приводит к заключению, что Коллегия Союза – это наднациональный аппарат, в который включены наднациональные работники – участники коллегиального органа.

Также, участники коллегиального органа не совмещают свою деятельность в комиссии с иной деятельностью, которая оплачивается. Разрешено занимать должность педагогов либо работать в научных, творческих центрах, на протяжении всего срока своих полномочий.

Если вышеназванные ограничения не будут соблюдаться, будут вменены санкции в виде досрочного завершения деятельности участника коллегиального органа комиссии.

Отметим очередное выражение наднациональности в статусном положении участников комиссии. Оно состоит в том, что в основном, страны-участники не могут отзывать сотрудника комиссии. Из это вытекает, что по факту страны-участники не уполномочены вменять санкции, отзывающие участников коллегиального органа вследствие непредставления государственных интересов.

Необходимо далее рассмотреть функции Совета.

Требуется распределить полномочия коллегиального органа ЕЭК на внутренние, с помощью которых урегулируется деятельность комиссии как аппарата, и внешние, исходящие их полномочий Союза по улучшению условий экономической сферы.

К внешней деятельности аппарата отнесем:

- формирование предложение по отношению к интеграционной сфере, в том числе создание и осуществление ключевых путей интеграции;
- анализ и выполнение контрольной функции выполнения соглашений международного образца, которые включены в компетенцию Союза, а также решения аппарата и уведомление стран-участниц о том, что необходимо их осуществлять;
- создание рекомендация по проблемам, которые имеют отношение к работе, формированию и развитию Союза;
- оформление заключения экспертов в письменном виде по предложениям от стран-участниц, которые были переданы Комиссии;
- утверждение решений, предложений рекомендательного характера, постановлений;
- исполнение распоряжений и решений межправительственного совета, Совета Комиссии и Высшего совета;

- содействие странам-участницам в регулировании конфликтных ситуаций в рамках полномочий Союза, включая рассмотрение дела в суде Союза;

- обеспечение представительства интересов аппарата в судах, включая судебную инстанцию Союза;

- совместное сотрудничество в рамках своей компетенции с госорганами власти стран-участниц; создание программ соглашений международного образца и разработка решений;

- рассмотрение запросов, которые поступают в аппарат;

- реализация процедуры анализа регулирующего влияния в порядке, установленном внутренними актами Союза; формирование ежегодной отчетности об оценке осуществления данных мероприятий.

К внутренней деятельности Совета отнесем:

- принятие предложения председателя правленческого органа комиссии в отношении плана научных мероприятий на последующий годовой период, изучение предложения в рамках консультативного комитета, информирование Совета о действующем плане;

- создание бюджетной программы Союза и разработка отчетности о ее выполнении, обеспечение реализации сметы бюджета;

- организация заседаний Совета Комиссии, а также других советов и вторичных структур, которые учреждены согласно третьему пункту пятой статьи соглашения о Союзе;

- предоставление на изучение Совета Комиссии предложений о снятии с работников комиссии и прочих должностных лиц, иммунитетов и льгот;

- размещение заказов и подписание соглашений на снабжение продукцией, услугами согласно принятому регламенту;

- организация порядка деятельности с документацией, которая является конфиденциальной;

- принятие плана командировок в иностранные государства работников коллегиального органа, должностных лиц на последующий год по предложению Председателя коллегиального органа Комиссии;

- изучение Советом Комиссии ежегодной отчетности о реализованной деятельности;

- заметим, что статус аппаратов Союза отвечает единому подходу стран-участниц к деятельности организации. К примеру, страны-участницы не возводят в наднациональную степень собственные полномочия, которые раньше выполнялись национальными правительствами. При этом было образовано 3 уровня правовой унификации в организации. Так, в разрезе полномочий Союза, предусматривается осуществление общего, целенаправленного политического пути согласно второй статье Договора о ЕАЭС.

- с нашей позиции, рассматривая вопрос о том, можно ли считать эту организацию наднациональной, следует сослаться на вышеназванные уровни компетенции. Таким образом, вторая статья Договора о ЕАЭС предлагает правовую формулировку термина общей политики. Так, с позиции Договора о ЕАЭС, общей политикой представляется политический путь стран-участниц в некоторых сферах, которые предусмотрены действующим соглашением. Также предусматривается применение общего правового урегулирования на основе постановлений аппарата Союза в рамках его компетенции.

- с нашей позиции, общая политика лежит в основе наднационального аппарата и характеризует его отличительную особенность, способствует определению общепринятых норм поведения конкретного круга лиц, работающих в государственных структурах. Заметим, что наднациональный компонент в Союзе – очень узкая составляющая, которая ограничена урегулированием в таможенной сфере и едиными подходами нетарифной формы урегулирования.

Одновременно с этим согласно Договор в ЕАЭС выделяются два уровня политической деятельности, которые на практике применительны больше к межправительственным структурам. Среди таковых – скоординированная и согласованная политика. Вторая статья настоящего соглашения устанавливает точные формулировки этих понятий.

Так, под скоординированной политикой следует понимать взаимодействие стран-участниц на основании единых методов, утвержденных аппаратом Союза, с помощью которых разрешаются задачи, отраженные в настоящем соглашении. Под согласованной политикой следует понимать политическую деятельность, которая реализуется странами-участниками в разных сферах и подразумевающая правовое урегулирование с учетом постановлений аппарата Союза в той степени, которая требуется для решения задач.

С учетом изложенного выше, можно прийти к заключению о том, что компетенция ЕАЭС разделена на 3 уровня. К ним относится единый, состоящий в унификации, а также согласование и координирование.

Одновременно с этим иерархическая модель аппарата свидетельствует о том, что Союз – это наднациональная структура, реализующая наднациональный и межправительственный подходы в деятельности. Данное заключение основано на том, что все советы, включая межправительственный и Высший, состоят из представителей стран, защищающих национальные интересы своего народа. Однако в коллегиальный орган входят только должностные лица, которые осуществляют независимую деятельность.

Заметим, что такой точки зрения придерживаются и такие исследователи, как Блок Н. и Шермерс Г. Оба автора полагают, что Европейский Союз необходимо отнести к наднациональной организации. С их позиции, на сегодняшний день отсутствует полностью наднациональный аппарат. Однако Европейский Союз – это не наднациональная структура, так как не соответствует критериям, предложенным авторами. Исследователи, в

свою очередь, считают, что в любой ситуации утверждение постановлений в ЕС в существенной степени реализуется только на основе общей позиции остальных стран. При этом авторы утверждают, что ими используется понятие наднациональной организации только относительно. Если аппарат отвечает определенным критериям, значит, он может оказаться наднациональным.

Так, можно прийти к заключению, что ЕАЭС является наднациональным аппаратом, деятельность которого основана на наднациональном и межгосударственном подходе.

Положения принятия участия стран в Союзе.

Сегодня новые участники принимаются в ЕАЭС на основе 108 статьи действующего Договора и регламента приема новых участников, а также завершения их деятельности от 16.10.2015 года, согласно которым данная организация принимает новых участников других стран, которые соблюдают принципы и цели соглашения. Высший Евразийский Совет утверждает решения о принятии новых участников в организацию после получения официального заявления заинтересованной стороны. Запрос в письменной форме направляется председателю ВС. Так, правила увеличения количества участников организации регламентируют: а) представление заявления в письменной форме заинтересованной стороны, направленного председателю ВС; б) обязательство заинтересованной стороны действовать на основе соглашения ЕАЭС; в) ВС утверждает решение о принятии нового участника в организацию.

Статьи соглашения в отношении оформления новых участников в организацию состоят из общих позиций, которые необходимо дополнительно конкретизировать в специальном акте. Иначе, такие положения будет трудно реализовать в практической деятельности. В этой связи требуется создать меры утверждения нового участника в организацию. Для этого необходимо эффективно решить следующие вопросы: к примеру, организовать систему, оценивающую соответствие кандидата, включая его политическое

направление, правовые нормативы, требования. Соответственно, раздел документации, которая регламентирует проведение данного мероприятия, охватывает все положения, взаимосвязанные с разрешением на участие в Союзе. Также, требуется дать ответ на вопрос, как заявитель должен осуществить свое желание принять участие в организации. Эта часть правил остается сегодня без должного внимания исследователей, потому как правовые нормативы, которые составляют основную суть, отличаются процессуальной направленностью. Одновременно с этим необходимо учитывать, что плохо проработанные меры в действительности могут мешать реализации материально-правовых нормативов.

Дальнейшее становление международной структуры не представляется возможным без четкого и точного понимания того, кто действительно может быть ее частью. В связи с этим необходимо решить очередную проблему, то есть установить, какие страны могут стать претендентами на участие в организации, а также, какие качества должны присутствовать и какие условия при этом требуется соблюдать. Иначе говоря, требуется принять определенный регламент, устанавливающий заинтересованные страны, которые стремятся стать полноправным участником Союза.

Ведя речь о вопросе положений для получения статуса участника, стоит обратить внимание на политическую составляющую, так как она в большинстве случаев определяет суть условий для заявителей на принятие в организацию. Требуется определить и утвердить на законодательном уровне все требования, предъявляемые к будущим членам ЕАЭС.

С научной позиции исследование расширения организации способствует положительному решению большинства актуальных вопросов. Сделаем предварительное заключение. ЕАЭС сегодня продолжает активно развиваться, при этом расширяя сферы взаимодействия, продолжая решать проблемы. Наиболее актуальной является вопрос принятия участия в организации. Дальнейшее развитие и увеличение не должно причинять вред

ЕАЭС. В связи с этим требуется точно установить критерии, которым должна соответствовать страна, желающая войти в состав ЕАЭС.

ГЛАВА 3. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС ВО ВТО: ПРОБЛЕМЫ «АДАПТАЦИИ» ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

3.1 Характерные особенности становления нормативных и институциональных основ деятельности Всемирной торговой организации.

В экономической и правовой доктринах нашей страны, а также других стран детально изучается процесс развития правовых, нормативных, институциональных основ работы ВТО. Их происхождение связано с Генеральным соглашением по тарифам и торговле 1947 года. В историческом и правовом отношении утверждение данного документа, а также его состава в большой степени связано с определением решения проблем формирования торговой организации, которая бы действовала на международном уровне. Актуальность данного вопроса возникла после окончания Второй мировой войны. Это потребовалось для управления разносторонней торговой системой, а также создания условий для либерализации рынков на глобальном уровне.

Стоит отметить, что после окончания военных действий начались два глобальных процесса переговоров. Оба они были связаны с правовым международным регулированием экономических и торговых взаимоотношений. Причем в двух данных процессах участвовали практически одни и те же страны.

В 1945 году 23 страны стали обсуждать уменьшение тарифов на пересечение продукцией границы. Для устранения протекционистских мероприятий в таможенном регулировании требуется убрать барьеры. Это должно помочь развитию экономических и торговых взаимоотношений, а также их либерализации [103].

На том же этапе проведена конференция по развитию и торговле. На ней предполагалось сформировать МТО, тогда как сама конференция проводилась в рамках ООН. ЭКОСОС ООН во время первой сессии утвердил решение о формировании МТО. Для этого специально был создан Подготовительный комитет [104]. Целью данного комитета является создание и проведение Конференции Организации Объединенных наций.

На указанной выше конференции, которая проходила в 1947 году в Гаване, сформирована и проанализирована Гаванская хартия. Она является уставом МТО. Подразумевалось, что формируемая Международная торговая организация станет специализированным учреждением ООН. Также предполагалось, что вместе с Бреттон-Вудскими учреждениями (МВФ и Международным банком реконструкции и развития) она будет образовывать международную правовую базу управления экономическим и торговым взаимодействием стран [105].

Гаванская хартия устанавливала определенный перечень новых нормативов, которые управляют областью экономической занятости. Также они регулируют развитие, восстановление, установление барьеров в торговой области, принятие международных соглашений по сырью и т. п. [106] Рассматриваемый документ регулирует и определяет порядок работы механизмов МТО. Стоит заметить, что правовая значимость хартии состоит в том, что она упоминается в статье 2 пункта 4 Марракешского соглашения об учреждении ВТО 1994 г. [107]

Таким образом, появление правовых международных взаимоотношений разных стран было основано на уменьшении тарифов на таможне, а также на ликвидации преград. В это же время проводилась Конференция Организации Объединенных Наций, посвященная занятости и торговле, чтобы создать МТО.

Результатом осуществленных переговоров стало уменьшение тарифов на перевозку товаров, а также ликвидация преград для ведения торговли

деятельности на международном уровне. Все это было выражено в Генеральном соглашении по тарифам и торговле (Женева, 30.10.1947 г.). Следует заметить, что существуют такие существенные моменты правового состава рассматриваемого соглашения.

Данным документом закрепляются основы, правовые и нормативные позиции, которые задают область международной торговли продукцией. Они ограничивались только данной областью. В тексте Генерального соглашения частично было соединено несколько существенных нормативных положений и принципов, которые были в Гаванской хартии (например, ч. IV «Торговая политика»). В данном соглашении указывалось формирование органов, включая те, которые будут функционировать только временно. К ним относятся: руководство, секретариат, органы решения споров в области системы ГАТТ и прочие.

Конференция Организации Объединенных Наций, которая была посвящена вопросам занятости и торговой сферы, а также деятельность Подготовительного комитета привели к тому, что формирование МТО столкнулось со сложностями придания юридической силы Гаванской хартии. Таким образом, отсутствие возможности формирования в данный период МТО определило, что результатом второй сессии работы указанного выше комитета станет утверждение Заключительного акта и Протокола о временном использовании уже утвержденного соглашения в торговой сфере и по таможенным тарифам. На базе данного Протокола 30.06.1948 г. документ начал официально действовать.

Стоит заметить, что рассматриваемое соглашение выступает в качестве единственного документа, принятого несколькими сторонами на международном уровне, который содержит механизмы реализации торговли на глобальном рынке и который действовал до момента образования ВТО. Соответственно, оно просуществовало в период 1948-1995 гг.

Правовая суть рассматриваемого документа, особенные процедуры его утверждения и использования могут обладать различной правовой классификацией. Соответственно, они могут по-разному интерпретироваться в правовой международной доктрине. Это касается как отечественной доктрины, так и тех, которые приняты в других государствах. В то же время первоначальными моментами рассматриваемой классификации можно считать такие:

1) указанное выше соглашение не предполагает получение юридической силы в качестве договора международного уровня;

2) заключение данного договора воспринимается в качестве меры временного характера, так как подразумевалось дальнейшее принятие Гаванской хартии, которая бы задала регламент работы МТО [108].

Исходя из позиций многих российских ученых, с формальной стороны соглашение нельзя считать правовым актом международного типа. Также у него отсутствует обязательная юридическая сила. Такие исследователи, как Н. Доронина, В. Лавренов, А. Богатырев, И. Шулятьев не считают соглашение договором международного уровня по причине его временного действия. Это можно подтвердить при помощи соответствующего Протокола о временном использовании [109].

Стоит отметить, что большинство специалистов в области права, которые придерживаются прочих позиций, а также способны обосновать обязательность исполнения Генерального соглашения, опираются на базовые положения Протокола о временном использовании. Исходя из подходов, которые используются В. Шумиловым, И. Лукашуком и И. Зенкиным, рассматриваемый договор все же имеет обязательный характер исполнения. Их позиция обоснована указанными ниже аргументами.

В первую очередь обязательность документа с юридической точки зрения поддерживается определенными документами, которые подтверждаются протоколами и расширением перечня участвующих в данном

соглашении государств. Сюда также могут быть добавлены страны, которые уже участвуют в ГАТТ.

Вторым фактором, который подтверждает обязательность исполнения соглашения, является то, что его позиции были использованы согласно максимальному приближению к государственным законам стран-участниц.

Третьим фактором, который говорит об обязательности исполнения документа, становится срок его действия. Соглашение оставалось актуальным более 50 лет. С момента своего появления в 1948 году оно было правовой международной основой для определенного количества раундов переговоров, ведущихся между несколькими государствами одновременно. Измененная версия этого документа была объединена с Марракешским соглашением о создании ВТО в 1994 г.

В доктрине других государств был проведен детальный анализ правовой сути соглашения. Там был определен класс документа. Одним из примеров такого анализа является работа Д. Карро, П. Жюйара, П. Делиматсиса, Ван ден Боша, В. Здука и др.

Исходя из позиции достаточно большого количества ученых, можно сказать, что отсутствие стандартных процедур подписания, а также заключения соглашения не может повлиять на правовую суть документа. Также на это не воздействует реализация внутренних государственных процедур для придания ему законной силы. Таким образом, с точки зрения Д. Карро и П. Жюйар, существенным является метод и факт подтверждения субъектами обязательного выполнения пунктов соглашения. Данный подход позволяет классифицировать рассматриваемый документ в качестве международного. Он выражается как договор в упрощенной форме. Ученые США считают, что документ стоит классифицировать как «исполнительное соглашение»[110].

В контексте актуального исследования нужно отметить, что нормативные позиции документа предполагают применение

институциональных компонентов, а также механизмов организации. Это выступает в качестве дополнительного аргумента для многих ученых, чтобы воспринимать его в качестве соглашения международного уровня, пункты которого являются обязательными для исполнения.

Соответственно, на данный момент имеются разные подходы, которые применяются разнообразными доктринами. Автор предполагает, что Генеральное соглашение фактически является договором, который действует на международном уровне.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что каждое рассмотрение представленного документа в правовом ключе заканчивается тем, что основной вопрос полностью меняется и уже обсуждается совершенно другая тема, а именно, формирование какой-либо компании. Однако вопрос и, соответственно, ответ на него характеризуются наличием и практической, и теоретической важности.

Некоторые авторы углубленно изучают тему квазикомпаний, параорганизаций и предприятий международного уровня. Они также могут давать содержательные комментарии относительно рассматриваемого вопроса.

Так, обратившись к трудам Г. Вельяминова, можно увидеть, что к параорганизациям международного уровня он относит союзы неформального типа. По своей структуре и особенностям такие союзы имеют много общего с предприятиями международного уровня. Однако их нельзя сравнивать между собой и считать идентичными. Причиной этому является неспособность союзов осуществлять правотворчество, а также отсутствие у них свойств, присущих правовому субъекту. Также союзам несвойственны институциональные качества [111]. Среди представителей данных категорий Г. Вельяминов отмечает Арктический совет, Парижский клуб государств-кредиторов, Группу 77 и др. [112].

Существуют значимые отличия между параорганизациями и межправительственными организациями международного уровня. Для параорганизаций характерны непрерывная работа, наличие штаб-квартир в разных странах, ограниченное количество участников, которые обычно не меняются, отсутствие правоспособности международного уровня. Еще одной особенностью параорганизаций является функционирование не на основании учредительных документов, отсутствие формализованной организационной системы. [113] Стоит подчеркнуть, что параорганизации международного уровня разделяют свою деятельность с субъектами международного публичного права, в обязанности которых входит осуществление «суверенных функций».

Статус и формат деятельности Генерального соглашения являются неким олицетворением организации, не имеющей формальной институционализации и международной правосубъектности, но располагающей формализацией функционирования и работающей на основе принципа принятия решения обязывающего характера. Отталкиваясь от вышесказанного, можно отметить, что ГАТТ является квазимеждународной организацией. Это отмечают А.Богатырева и И. Шулятьева. [114]

Стоит также учитывать, что международно-правовая доктрина не предусматривает какие-либо другие оценки.

Определяя Генеральное соглашение в юридическом ключе, многие ученые сходятся в едином мнении, которое заключается в том, что ГАТТ до 1995 года представлялось неким соглашением. ГАТТ осуществляет задачи, присущие международной организации [115]. Здесь будет уместно отметить мнение И. Зенкина, который отождествляет Соглашение ГАТТ с организацией международного уровня [116]. В своих суждениях ученый руководствуется тем фактом, что ГАТТ-1947 в самом начале подразумевал под собой некий механизм, работающий на основе единой воли участников соглашения, которая несколько отличается от воли каждой из сторон, присутствующих в

договоренности. Это дает все основания считать ГАТТ максимально схожим с Уставом одноименной организации международного уровня [117].

Аналогичная информация, упомянутая ранее, представлена также на официальном сайте ВТО [118].

Исходя из определения и представления Соглашения ГАТТ в качестве межправительственной организации международного уровня, необходимо отметить, что Всемирная торговая организация может быть приравнена к Соглашению ГАТТ. Данное утверждение поддерживают не только И. Карро, но и П. Жюйар, И. Зенкин [119]. Если углубиться в их труды и убеждения, то особый интерес вызывают П. Жюйар и Д. Карро, которые отмечают отсутствие значимости становления институции ГАТТ. В качестве подтверждения собственных слов они упоминают о прекращении существования Соглашения ГАТТ в результате становления ВТО. Это, в свою очередь, повлекло за собой получение права на членство ВТО всеми государствами, прежде участвовавшими в ГАТТ [120].

Изучив информацию по данной теме, мы можем сказать, что В. Шумилов излагал действительно стоящие рекомендации. Это были логичные подходы, позволяющие изменить сложившуюся ситуацию лучшим образом. В. Шумилов являлся противником представления Соглашения ГАТТ в качестве фундаментальной основы, подходящей для образования организации международного уровня, если важные компоненты институционализации будут отсутствовать [121]. Статус «организация-преемница» межправительственной организацией международного уровня может быть получен в том случае, если другая аналогичная организация будет сформирована прежде.

Межправительственная организация международного уровня не может строиться, используя в качестве договорно-правового фундамента Соглашение ГАТТ. Также важен факт того, что государства, которые между собой договаривались, никогда не приходили к единому варианту

относительно подписания Соглашения ГАТТ, подразумевающего совместное функционирование в одном направлении [122].

Однако нельзя отрицать тот факт, что для Генерального соглашения свойственна особая правовая действительность. Объясняется это достаточно содержательно.

Сразу необходимо отметить формирование институциональных и нормативных основ в условиях функционирования Соглашения ГАТТ, которые продолжали свою деятельность достаточно долго, в частности, до момента формирования ВТО. Немаловажно, что именно Соглашение ГАТТ сформировала нормативную и институциональную, а также организационную базу для становления ВТА, причем Соглашение не отличалось наличием правового подкрепления и статуса.

Стоит отметить, что статус универсальной межправительственной организации международного уровня принадлежит ВТО, причем Генеральное соглашение таким статусом не было наделено. В контексте правового регулирования ВТО представляется в качестве единства и целостности, является самым главным признаком организации международного типа [123].

Важно помнить, что именно ВТО имеет статус субъекта права на международном уровне, демонстрируя единую общность, чего нельзя сказать о ГАТТ.

Еще один факт, стоящий внимания, заключается в том, что Соглашение ГАТТ подразумевает практическое правовое применение как квазиорганизация международного ранга. К тому же существует множество причин, не позволяющих соглашаться с утверждением относительно принятия Соглашения ГАТТ в качестве аспекта для объединения институциональной деятельности. Особенного внимания заслуживает факт того, что в период с 1948 по 1994 гг. Defacto Генеральным соглашением необходимо было считать многосторонний объект международного уровня, который контролировал и определял особенности проведения торговли на международном уровне, а

также правила, принципы и нормы в данной отрасли. Стоит отметить, что все нормативные и институциональные основы многостороннего торгового сотрудничества на международном уровне являлись результатом функционирования Соглашения ГАТТ. Правовыми инструментами здесь являлись договоры международного уровня, которые были заключены с международными и межправительственными организациями.

Исходя из вышесказанного, можно составить определенные выводы.

Происхождение процесса становления международно-правовой нормативной и институциональной основы Всемирной торговой организации происходило на основании осуществления Генерального соглашения по тарифам и торговле от 1947 г. [124] Организационные и нормативные принципы Генерального соглашения являются основополагающими среди нынешних международно-правовых факторов контроля многостороннего сотрудничества между государствами в контексте Всемирной торговой организации. Упомянутые принципы также способствуют развитию данных факторов.

Международно-правовое регулирование сотрудничества государств в торговом и экономическом направлении деятельности происходило на основании действия Генерального соглашения. Это продолжалось достаточно долго, в частности, до того момента, когда была сформирована Всемирная торговая организация. Также интересен тот факт, что Генеральное соглашение в усовершенствованной версии было внедрено в «ГАТТ-1994». «ГАТТ-1994», в свою очередь, является важной составляющей Соглашения относительно учреждения Всемирной торговой организации.

У ВТО присутствует статус субъекта международного права. Ее функционирование распространяется на торговлю услугами, товарами, коммерческой интеллектуальной собственностью и др. Однако нельзя оставлять без внимания тот факт, что нормативные и институциональные факторы определены Генеральным соглашением.

Многие внешние организационные формы совместного функционирования с международными организациями, существующими в отрасли торговли международного уровня, были сформированы Генеральным соглашением.

Характеристика международно-правовой институциональной и правовой почвы для становления и развития ВТО отличается достаточно сложной и витиеватой структурой. Она не только подчеркивает полисистемность правовой нормативной основы международного ранга, но и направленной функционирования институциональной основы организационной работы ВТО с внутренней и внешней стороны.

к

3.2 Содержание и основные положения Соглашения между Швейцарской Конфедерацией и Всемирной торговой организацией об определении правового режима деятельности организации в Швейцарии.

Для эффективного осуществления деятельности любой международной организации необходимо обеспечить соответствующие условия, привилегии и иммунитеты, которые предоставляются, как правило, на основании двусторонних соглашений, заключаемых международной организацией с государством, в котором создается штаб-квартира организации. Такие соглашения обычно называются соглашениями о штаб-квартире или соглашениями с принимающим государством об определении правового режима деятельности организации.

Всемирная торговая организация, реализуя свою компетенцию, установленную п. 5 ст. VIII Марракешского соглашения[125], заключила 2 июня 1995 г. Соглашение между Швейцарской Конфедерацией и Всемирной торговой организацией об определении правового режима деятельности Организации в Швейцарии (Agreement between the Swiss Confederation and the world Organization of trade to determine the legal status of the Organization in

Switzerland)[126] (далее – Соглашение об определении правового статуса организации в Швейцарии). В соответствии с названным Соглашением, штабквартира ВТО расположена в Швейцарии в городе Женева.

Многие международные организации, действующие в системе ООН, были сформированы еще несколько десятилетий назад. Таким образом, реалии, которые существовали на тот период, были полностью отражены в договорах об их штаб-квартире. Договора этих организаций, по сравнению с Соглашением об определении правового положения организации в Швейцарии (далее – Соглашением), не такие подробные. У многих имеется не более 10 статей. Договора, которые регламентируют деятельность штаба организации, отличаются разным предметом регулирования, защитой и льготами, которые были закреплены на правовом уровне, но имели несколько ограниченный спектр действия. С другой стороны, анализируемое нами Соглашение отличается детальностью, так как включает 51 статью.

Также стоит обратить внимание на то, что штаб находится в Женеве. Это также показывает преемственность. Анализируя преамбулу Соглашения, стоит отметить, что в ней указаны и защитные механизмы, которые предоставляются, основываясь на обмене письмами между генеральным директором Генерального соглашения и федеральным Департаментом иностранных дел Швейцарии, основанным 18.08.1967 г. Акцентируется внимание на том, что Соглашение основано на регламентации правового статуса компании Швейцарии, который и устанавливает защиту и льготы ВТО. Также в нем описаны все договоренности относительно иммунитетов и привилегий Генерального соглашения, которые были достигнуты ранее.

Во второй статье Соглашения Правительства Швейцарии на законодательном уровне определяются правоспособность и правосубъектность ВТО, включающая способность покупать и распоряжаться разного рода имуществом, заключать соглашения, выступать инициатором судопроизводства. В третьей статье Соглашения Правительства Швейцарии

описываются гарантии, в частности, свобода и независимость действий, иллюстрирующие ВТО как организацию международного уровня.

Соглашения устанавливают, что все помещения и здания, которые расположены на территории Швейцарии, обладают статусом неприкосновенности. Для того чтобы взаимодействовать с органами государственной власти Швейцарии необходимо соглашение соответствующих структур ВТО. Участки, а также здания, которые находятся на территории ВТО, не могут быть конфискованы или ликвидированы в соответствии со статьей 6.

Неприкосновенными являются и архивы ВТО, а также другие документы, которые содержат информацию, регламентирующую деятельность ВТО. Это закреплено в статье 7. В положении 8 Соглашения сказано, что организация наделена юрисдикционной защитой, охватывающей также защиту от привлечения к суду, исполнение судебных решений и обеспечение исковых требований.

Также Соглашение содержит статьи, которые посвящены рекомендациям в вопросах таможенного режима. В этой статье Соглашения сказано, что все доходы и имущество ВТО не должны поддаваться наложению косвенных и прямых налогов, муниципальных и областных налогов, действующих в Швейцарии.

В десятой статье Соглашения сказано, что положения права Швейцарии регламентирует таможенный режим ВТО, который определяется таким, как и для других неправительственных организаций. А в отношении таможенных льгот действует режим максимального благоприятствования.

В соответствии с Соглашением, ВТО может получать, конвертировать и хранить, а также продавать золото, деньги, валюту и ценные бумаги, распоряжаться ими на территории своего государства и за его пределами. Нет ограничений для регистрации транспортных средств ВТО, что сказано в 14 статье анализируемого Соглашения.

Также Соглашение полностью регламентирует вопросы трудоустройства сотрудников ВТО, их пенсионное и социальное обеспечение, а также обеспечение членов их семей. Это закреплено в статье 15. Также стоит детально проанализировать тот факт, что права Швейцарии, касающиеся социального страхования и медицины, на сотрудников ВТО не распространяются.

Положения Венской конференции, которая была принята 18.04.1961 г., также распространяются на защиту и льготы ВТО. Это закреплено в тексте Соглашения относительно определения правового статуса организации Швейцарии.

В статье 29 Соглашения об определении правового статуса организации в Швейцарии приведены особенности правового статуса делегаций, которые принимают активное участие в специализированных мероприятиях ВТО. В соответствии с документом, на всех официальных делегатов организации распространяется иммунитет от ареста, задержания. Также это касается защиты при конфискации личных багажей, проявлении юрисдикции в рамках должностных обязанностей. Документы таких лиц имеют статус неприкосновенных. Действующая система привилегий направлена на формирование оптимальных условий для полной независимости функций.

Отдельного внимания заслуживают правовые положения Соглашения об определении правового статуса организации на территории Швейцарии. В частности, это касается тех, которые регламентируют привилегии Генерального директора ВТО. В случае его отсутствия право распространяется на официальных заместителей.

В состав действующей системы привилегий входит освобождение от уплаты налогов федерального, кантонального и муниципального типов. Как правило, связаны они с з/п, денежными вознаграждениями, персональными надбавками. Особенностью данного освобождения является ограниченная сфера использования. Она распространяется только на лиц, имеющих

швейцарское гражданство. При этом ВТО должно предоставлять внутренний налог. Правовая норма регламентирована статьей 30.

Практика показывает, что специальные привилегии создают преграды в достижении поставленных целей. В таких случаях руководитель организации должен отказаться от них. Также это касается и Генерального Совета (статья 38).

В статье 39 официального соглашения об определении правового статуса на территории Швейцарии приведена необходимость в упрощении процедуры въезда в страну. В частности, это касается лиц, официально являющихся участниками ВТО. Правовая норма также распространяется на ряд других субъектов:

- а) уполномоченных представителей организации, их жен/мужей;
- б) директора, его официальных заместителей, участников руководящего органа, а также это касается лиц группы С-5, их жен/мужей;
- с) участников органа апелляционного типа;
- д) профильных экспертов, которые официально командированы в ВТО;
- е) прочих лиц, занимающих должности в международной организации.

В соответствии с утвержденным договором, власти Швейцарии должны принять соответствующие условия для упрощения процедуры въезда в страну. Комплекс мер должен быть направлен на:

- а) прислугу лиц-участников ВТО;
- б) гостей, которые приглашены чиновниками.

На основании этого действует ускоренный вариант получения виз. Решение данного вопроса должно быть выполнено в сжатые сроки. Их максимальная продолжительность составляет 1 месяц после подачи полного пакета документов. Оформление специальных пометок в паспортах осуществляется на бесплатной основе. Исключение распространяется только на домашнюю прислугу, личных гостей (пункт 3, статья 39).

Отдельного внимания заслуживает вопрос трудового устройства в Швейцарии. В частности, это касается жен/мужей официальных сотрудников ВТО. Так, в официальном Соглашении указано, что воспользоваться персональным правом имеют лица, проживающие непосредственно на швейцарской территории и принимающие участие в ведении домашнего хозяйства с должностным лицом международной организации.

В статье 48 Соглашения указано, что данное право имеет специфические условия реализации, учитывая особенности действующей нормативно-правовой базы страны. Если в Швейцарию въезжает семья, членами которой являются дети, они имеют персональное право на трудовую активность. Условия для лиц в возрасте до 21 года идентичны тем, которые распространяются на супругов.

Специалисты сходятся во мнении, что Соглашения об определении правового статуса организаций в Швейцарии содержат подробную информацию о правовом статусе ВТО. Отдельное внимание уделено вопросам обеспечения социального, пенсионного типов.

В результате утверждения Соглашения Швейцарская Конфедерация стала активно распространять специальные условия. Система прав и обязательств была выслана во все организации международного типа, которые были официально расположены в стране. По оценкам экспертов именно в Швейцарии созданы оптимальные условия для функционирования международных организаций [127].

3.3 Институциональная структура Всемирной торговой организации: предметная и функциональная компетенция органов.

Одной из особенностей межправительственной организации является наличие институциональных механизмов. В первую очередь это касается сбалансированной системы, в состав которой входит большое количество функциональных органов. Данного рода структуры успешно работают на базе организаций международного, учредительного типов. Основная задача таких

субъектов заключается в обеспечении эффективного взаимодействия с различными субъектами международного права.

В рамках диссертационной работы выполнено подробное исследование организационной структуры ВТО. Анализ основан на трех ключевых аспектах. Суть первого заключается в том, что международная организация не относится к категории наднациональных. Такое определение актуально, несмотря на иерархичность внутриорганизационной структуры. Данное заключение сделано на основании предметно-функциональной компетенции уполномоченных органов. Также это касается используемых механизмов для принятия взвешенных управленческих решений.

Не менее актуальна тематика уровня компетенции структур внутри международной организации. Данный подход обеспечивает объективное исследование особенностей функциональных связей в рамках действующей системы ВТО.

Третий аспект заключается в том, что внутриорганизационная структура обеспечивает успешную реализацию целей и задач. В частности, это касается приоритетных направлений работы в рамках существующего «внешнего взаимодействия». Допускается взаимодействие с другими субъектами международного публичного права.

Большая часть специалистов относит внутриорганизационную структуру непосредственно к институциональному уровню. Она может быть сформирована как для «внутреннего», так и для «внешнего» воздействия. В литературе наиболее распространенным вариантом определения внутриорганизационной структуры органов ВТО считается такой. Это система функциональных органов, работа которых регламентирована непосредственно учредительными документами, актами международного типа. Установленный порядок взаимодействия в полной мере соответствует действующим нормам и принципам международного права.

Вариативность трактовки понятий создает определенные сложности в научной работе. Поэтому в рамках данного исследования использовался специальный подход в определении сути понятия «внутриорганизационная структура органов ВТО». Термин является фундаментальной основой в рамках выполнения контекста анализа.

Использование данного определения позволяет одновременно решить несколько задач. Во-первых, это подробная характеристика системы органов международной организации в качестве консолидированных элементов. Во-вторых, это выявление правового статуса. В частности, речь идет об уровне функциональной компетенции органов. Немаловажное значение при этом имеют организационные уровни, подробно характеризующие особенности органов, порядок их взаимодействия с другими структурами.

Подробный анализ правовых доктрин отечественной, международной направленностей показывает, что тема внутриорганизационной структуры ВТО изучена глубоко [128]. Подробная информация о работе организаций приведена на ее официальном сайте. Здесь также располагаются ежегодные отчеты, характеризующие работу основных функциональных подразделений. Например, в документе за 2016 год содержатся подробные данные об используемой организационной структуре ВТО [129].

Отдельного внимания заслуживает Марракешское соглашение. Документ устанавливает общенормативный план. Так, в статье IV приведена подробная информация о структурах ВТО. В частности, речь идет о Конференции министров, Генеральном Совете, органе торговли товарами. Данные также касаются Совета по торговым аспектам, интеллектуальной собственности, профильным комитетам (например, по торговле и развитию, бюджету, финансам, вопросам административного характера).

Состав внутриорганизационных структур органов ВТО также представлен 18 комитетами. Такие объекты могут быть созданы как Генеральным Советом, так и аналогичным органом в сфере торговли товарной

продукцией, услугами [130]. Не важна работа комитетов, которые были образованы в результате утверждения соглашения плюрилатерального типа. Данный вопрос подробно изучен в III параграфе I раздела данной работы.

В рамках ВТО к числу главных органов ВТО относятся Конференция министров, Генеральный Совет. Структуры уполномочены принимать различного рода решения. Они распространяются как на организацию в целом, так и на всех ее участников.

В Марракешском соглашении указано, что руководство ВТО возлагается непосредственно на Министерскую конференцию. Орган уполномочен принимать стратегические решения, касающиеся деятельности организации. Его еще именуют в качестве Конференции министров (Ministerial Conference). В ее состав входят все официальные участники ВТО. Организационная структура учреждения предусмотрена пунктом 1 статьи V Марракешского соглашения.

Следует отметить, что Конференция министров является органом, который функционирует лишь временно. Частота проведения заседаний, как правило, не превышает одного раза в два года. В число обязанностей данного органа входит принятие взвешенных решений в рамках принятых торговых соглашений. Заключенные договора являются частью утвержденного пакета ВТО. Вектор работы Конференции министров тесно коррелирует с официальными просьбами Членов международной организации. В процессе принятия решений в обязательном порядке учитываются положения Марракешского соглашения. Также это касается требований, установленных многосторонними соглашениями торгового типа. Важным моментом является то, что функциональные компетенции тесно коррелируют с плюрилатеральными соглашениями. В основу их функционирования положены механизмы нормативно-правового и институционального типов. Данного рода структуры активно используются в рамках Всемирной торговой организации.

Следует отметить, что к полномочиям Конференции министров также следует отнести оптимизацию работы структурных подразделений ВТО. При необходимости орган имеет право вносить соответствующие изменения, правки, дополнения. Данный процесс сопряжен с рядом особенностей. Рассмотрим основные среди них. Во-первых, основанием для проведения процедуры является официальная просьба страны, которая является участником международной организации. Для этого должны быть установлены весомые обстоятельства, конкретные условия. На данном этапе в обязательном порядке учитываются требования действующих торговых соглашений в рамках ВТО. Во-вторых, все официальные решения при Конференции министров принимаются коллегиально. Данный аспект является одним из тех, которые не позволяют отнести ВТО к категории «наднациональных» организаций международного типа.

Исторически I официальное заседание Конференции Министров состоялось в Сингапуре в далеком 1996 году. На данном этапе произошло утверждение общего курса, в рамках которого будут развиваться все страны-участницы международной организации. В частности, ставка была сделана в сторону либерализации торгового процесса. Также была сформирована сбалансированная внутриорганизационная структура ВТО. В ее состав вошли новые рабочие группы с широким спектром функционального действия. Например, организация торгового процесса, повышение уровня конкурентоспособности на рынке, обеспечение транспарентности в сфере государственных закупок.

Через два года в Женеве была успешно проведена следующая Конференция министров. Событие было преднамеренно приурочено к юбилею существования ГАТТ/ВТО. В рамках данного заседания были подробно изучены перспективы развития электронной торговли.

Следующее заседание органа состоялось в 1999 году в Сиэтле. Там поднимался вопрос о необходимости внедрения нового раунда переговоров. В

частности, речь велась о дальнейшем векторе развития ВТО. К сожалению, достичь конкретных результатов в данном управлении не удалось.

В рамках данной работы выполнены подробные исследования принятых решений, проводимых Конференцией Министров за период 2001-2014 гг. В частности, речь идет о наиболее значимых событиях в деятельности международной организации.

Следует отметить, что Конференция министров имеет право принимать решения по различным вопросам. В первую очередь это касается тех, которые тесно связаны с функционированием ВТО. Специалисты отмечают, что орган руководящего типа преимущественно принимает решения относительно правильности соблюдения норм действующих соглашений. Международная организация уполномочена давать таким договорам развернутые толкования.

Важным моментом является то, что Конференция министров уполномочена принимать решения на предмет изъятия обязательств. Данного рода меры направлены на многосторонние соглашения. В соответствии с утвержденными положениями, данный орган имеет общую компетенцию и уполномочен принимать/отклонять заявления о приеме новых членов.

Благодаря работе Конференции министров обеспечивается стабильное функционирование ряда профильных комитетов. Данного рода структуры способствуют развитию торговли, организации связей и платежного баланса, оптимизации бюджетов, финансов и административной деятельности. Их полномочия четко прописаны непосредственно в Марракешском соглашении и прочих договорах. При утверждении комитетов возможно утверждение их различного функционала. Особенности процесса регламентированы пунктом 7 статьи V вышеупомянутого документа. Допускается участие в данных структурах со стороны всех официальных Членов международной организации.

Не менее важным по значимости является Генеральный Совет ВТО (General Council). В состав данного органа входят представители всех стран-

участниц международной организации. Государство уполномочено назначать в состав органов официальных представителей (послов).

Специалисты сходятся во мнении, что Генеральный Совет является непосредственно руководящим органом. Данная структура имеет общий уровень компетенции и обеспечивает функционирование ВТО. В соответствии с действующей организационной структурой, орган подчиняется непосредственно Конференции министров. В обязанности Генерального совета входит утверждение решений в рамках пункта 2 статьи V Марракешского соглашения.

Перечень обязанностей Генерального совета достаточно широк. Одним из приоритетных направлений его работы является осуществление руководства по таким органам в разных сферах (торговля товарами, услугами и собственностью интеллектуального типа). В соответствии с утвержденной внутриорганизационной структурой, в подчинении органа находится Совет ТРИПС.

Отдельного внимания заслуживают полномочия Генерального Совета, дающие право накладывать на профильные комитеты дополнительные задачи. Такие функции, как правило, разрабатываются в рамках проведения конференций министров.

Суть специальной компетенции Генерального Совета заключается в охвате общего руководства. Так, деятельность органа распространяется на Советы, профильные комитеты ВТО. Следует отметить, что функциональной структуре напрямую подчиняются Орган осуществления надзора в сфере торговой политики и Орган разрешения споров. Данного рода организационная структура в полной мере соответствует действующим нормативным положениям Марракешского соглашения. В документе указано, что работа Генерального Совета должна быть направлена на объективное исследование торговой политики, разрешение спорных ситуаций.

Особенности и порядок данного процесса регламентирован пунктами 3, 4 статьи V Марракешского соглашения.

Специалисты сходятся во мнении, что при разрешении споров Генеральным Советом функционирование органа тесно сопряжено с работой Апелляционного органа.

Отдельного внимания заслуживает специфическая компетенция Генерального Совета. Основой для построения нормативно-правовой системы ВТО выступают непосредственно соглашения плюрилатерального типа. Если такие документы регламентируют создание функциональных органов, то такие структуры в обязательном порядке относятся к институциональной структуре ВТО. Одной из задач органов является постоянное информирование Генерального Совета о проводимой работе. Особенности и порядок данного процесса регламентированы пунктом 8 статьи V Марракешского соглашения.

Данный раздел исследования содержит подробную информацию о соглашениях плюрилатерального типа. В частности, это касается договора о торговле авиатехникой. Не менее актуальны соглашения, устанавливающие упорядоченность государственных закупок. На данном этапе изучена эффективность взаимодействия Генерального Совета непосредственно с функциональными органами, которые были сформированы на базе соглашений плюрилатерального типа. В частности, речь идет о Trade in Civil Aircraft Committee и Government Procurement Committee [131]. Немаловажное значение имеет работа профильных комитетов, которые разработаны по инициативе Конференции министров. Широкое распространение имеет работа органов, контролирующей торговую политику, разрешение спорных ситуаций. За счет таких субъектов сформирован II уровень органов внутриорганизационной структуры ВТО.

В Марракешском соглашении прописано учреждение Совета Трипс. В состав данного органа входят функциональные структуры, обеспечивающие торговый процесс товарами, услугами и даже интеллектуальной

собственностью. В соответствии с организационной структурой, представительные органы подчиняются непосредственно Генеральному Совету. Межправительственный орган ВТО имеет право утверждать функции для таких структур. Принятие дополнительных правил, процедур осуществляется путем одобрения со стороны Генерального Совета. В состав представительных органов могут входить все официальные участники ВТО.

В пунктах 5, 6 ст. V Марракешского соглашения установлено, что Советы уполномочены инициировать процедуру создания дополнительного количества вспомогательных органов. Такие структуры вправе утверждать специальные правила, процедуры. Как правило, все изменения должны быть одобрены соответствующими Советами.

Отдельного внимания заслуживает деятельность Совета по торговле товарами (Council for Trade in Goods). Основное предназначение данного органа заключается в контроле правильности выполнения норм, установленных многосторонними соглашениями торгового типа. Полный перечень таких договоров содержится в Приложении 1А к Марракешскому соглашению. Общее количество документов – 13 единиц [132].

Рассмотрим более подробно структуру Совета по торговле товарами, который включает ряд профильных комитетов. Независимые органы контролируют доступ к рынку, развитие с/х сферы, соблюдение фитосанитарных норм. Немаловажное значение имеют мониторинг состояния технических барьеров в рамках торгового процесса, компенсационные меры и проведение процедур антидемпингового типа. Таможенная оценка, лицензирование импортных товаров, реализация инвестиционных мер, выполнение защитных мероприятий – все это определяется в качестве функциональных обязанностей профильных комитетов. Следует отметить, что в рамках таких структур работают специализированные рабочие группы. Также это касается вспомогательных органов [133].

В соответствии с утвержденной организационной структурой, Совет по торговле товарами тесно взаимодействует с профильным Комитетом соглашения по информационным технологиям. Данный механизм сотрудничества четко прописан в соглашениях плюрилатерального типа [134].

Функциональные обязанности Совета по торговле услугами достаточно разнообразны. По международному договору Council for Trade in Services осуществляет контроль правильности соблюдения утвержденных норм в рамках ГАТС [135]. В состав данного соглашения входит большое количество приложений. Материалы содержат развернутую информацию о порядке изъятия обязательств (ст. II договора), перемещении физических лиц. Также это касается порядка поставки услуг, который регламентирован официальным соглашением. В частности, это связано с авиатранспортными, финансовыми, морскими, телекоммуникационными услугами.

Не менее актуальна структура Совета по торговле услугами. В ее состав входят различные профильные комитеты. Органы уполномочены контролировать торговый процесс в сфере финансов, а также выполнение специальных обязательств. В рамках Совета успешно функционируют различные группы рабочего типа.

В соответствии с соглашением ТРИПС, важной является работа Совета по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. Функциональная структура уполномочена контролировать правильность соблюдения норм, регламентированных официально заключенным договором. В частности, речь идет о торговых аспектах в сфере прав интеллектуальной собственности [136].

Практика показывает, что работа профильных комитетов, специализированных рабочих групп сопряжена с различными вопросами. В качестве наглядного примера можно привести защиту природы, расширение сотрудничества со странами третьего мира, выполнение соглашений торгового типа на региональных уровнях и пр.

Отдельного внимания заслуживают функциональные обязанности Секретариата ВТО. Данный орган уполномочен обеспечивать комплексную техническую поддержку для нормальной работы органов внутриорганизационной структуры международной организации. Полномочия WTO Secretariat имеют компетенции общего и специального уровней. Действия структуры распространяются как на руководящие, так и на специальные органы. Например, Советы, комитеты, вспомогательные органы.

В обязанности Секретариата ВТО входят подготовка и реализация заседаний в рамках Конференции министров. Структура призвана оказывать комплексное содействие странам третьего мира. Немаловажное значение при этом имеют мониторинг и анализ формирования баланса непосредственно в международной торговле. Также это касается оказания правовой помощи. Услуга актуальна при разрешении различных споров, выполнении консультационной деятельности в разрезе различных процедурных вопросов. Например, порядок вступления в международную организацию [137]. Следует отметить, что данный орган не имеет права самостоятельно принимать решения.

В соответствии с утвержденной организационной структурой, Секретариат ВТО возглавляет Генеральный директор. Должность является представительной.

Практика показывает, что функционирование органов внутриорганизационной структуры ВТО направлено на реализацию утвержденных целей и задач международной организации. Таким образом, обеспечиваются оптимальные условия для взаимодействия между различными субъектами права. Не менее актуально образование внешнего организационного взаимодействия. Это влияет на степень вовлеченности в торговоэкономическое сотрудничество.

Специалисты сходятся во мнении, что нормативная основа ВТО является полисистемной. Структура отличается характерными только для нее

компонентами и сложной природой. Проанализировав ее элементы, можно выделить следующие: пакетные соглашения, которые заключены непосредственно с ВТО, правовая документация. Также это касается торговых соглашений плюрилатерального типа. Немаловажное значение имеют межправительственные, международные акты, подтверждающие деятельность многосторонних торговых организаций.

Одной из ключевых особенностей нормативной основы ВТО является ее полисистемность. Деятельность международной организации сопряжена с международно-правовым единством. Это обеспечивает генетическую однородность норм международно-правового типа. В таких условиях возможно инкорпорирование природных норм непосредственно в правовые нормы ВТО.

Многогранная структурная природа официально установленных основ предопределяет особенности существования общих (Common Institutional Framework) институциональных рамок Всемирной торговой организации (WTO, World Trade Organization) как на внутреннем уровне организации (с учетом функций, вытекающих из открытых торговых соглашений), так и на уровне внешнего взаимодействия данной организации и международных межправительственных (внеправительственных) объединений.

Понятие институциональной составляющей ВТО можно выразить так: иерархическая система структур, функционирующих на основе уставов, нормативно-правовых актов организации, которые своим взаимозависимым дополнением определяют особенности функционирования организации на внутреннем уровне, обеспечивая тем самым всестороннее организационное влияние на субъектов международного права и других участников.

Специфическая структура внутриорганизационной организации построена таким образом, что предопределяет деятельность отдельного органа – Dispute Settlement Body [138], влияющего на механизм регулирования несоответствий на внешнеторговом уровне. В данном случае нормативной

базой служит Understanding on Rules and Procedures Governing the Settlement of Disputes – Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (ДРС).

Конечно, функционирование механизма регулирования несоответствий на внешнеторговом уровне, построенном на Understanding on Rules (Договоренность о разрешении споров), отражается на правовой почве, создавая беспрепятственное разностороннее функционирование международной торговой системы в рамках WTO.

WTO осуществляет административное влияние на основе Договоренности о разрешении споров (Марракешское соглашение, статья третья (пункт третий). Understanding on Rules относится к неотъемлемой части (см. Приложение 2) Марракешского соглашения [139]. С правовой позиции Договоренность о разрешении споров – разностороннее соглашение, которому должны следовать все участники WTO.

С точки зрения зарубежной и отечественной концепций было определено, что механизм разрешения торговых конфликтов в рамках WTO и разрешение споров в рамках ГАТТ (GATT) имеют характерное отличие [140].

В рамках ГАТТ соглашения международного уровня отличались особыми рычагами регулирования торговых споров, притом, что в WTO действует механизм разрешения, в центре которого находится Орган, занимающийся разрешением данных споров (ОРС). На основе двухступенчатой системы построен механизм WTO в рамках данного Органа. Такая система формируется из двух стадий: создание panels (особые сообщества по разрешению споров); рассмотрение спора в Appellate Body – Апелляционном органе.

ОРС состоит из представителей всех участников-государств World Trade Organization. В спектр обязанностей ОРС с уклоном на нормы статьи второй (пункт первый) Договоренности о разрешении споров входят следующие:

- создание panels (группы экспертов, занимающиеся рассмотрением споров);
- рассмотрение докладов вышеописанных групп экспертов и органа, принимающего жалобы;
- административный контроль проводимых решений, а также приостановление выполнения обязательств, указанных в тех или иных пунктах соглашений;
- уведомление тех или иных подразделений внутриорганизационной структуры ВТО (Комиссии, Совета и прочих) об успешности разрешения споров, охватывающих определенные пункты соглашений.

Периодически ОРС проводит заседания, когда в этом возникает необходимость. Окончательное решение принимается по общему согласию участников. В данном случае действует принцип консенсуса. Решение принято, если ни один из участников, который присутствовал на заседании ОРС, не высказался против него.

Характерное отличие разрешения споров в рамках ВТО с процедурно-процессуальной позиции – разделение процессуальных стадий рассмотрения спорных ситуаций. Стоит обратить внимание на то, что на любой из стадий участники World Trade Organization могут пользоваться своим спектром прав.

В частности, на подготовительном этапе рассмотрения спорных ситуаций участники-государства предпринимают попытки выделить действенные рекомендации и консультации. Такие участники имеют право разделять свое мнение с отдельными сторонами частного права (консалтинговые фирмы, поставщики продукции и пр.). В соответствии с Договоренностью о разрешении споров, участники ВТО имеют право рассматривать спорные ситуации, возникающие при заключении разносторонних соглашений ВТО (обязательства, охваченные соглашениями). Если спорный вопрос не удастся урегулировать посредством внесения рекомендаций, то вопрос передают для пересмотра в ОРС. Стоит обратить

внимание на то, что подобный порядок с учетом Договоренности можно применить и к спорам, охваченным открытыми источниками, если в эти соглашения внедрен институциональный механизм World Trade Organization.

На следующем этапе, где в работу включается группа экспертов, занимающихся рассмотрением споров, все участники спора подают письменные просьбы в Секретариат. Дальше заявления передаются третьей группе и заинтересованной стороне, которая подготавливает другие письменные просьбы. [141]

Дальнейший этап – оспаривание. После того, как группа экспертов, занимающихся рассмотрением споров, составила доклад с отражением важных фактов, участники спора могут обжаловать предложенные рекомендации, обратившись в орган Appellate Body для дальнейшего пересмотра.

К стадии выполнения относят особое исполнительное производство по спорным ситуациям, которые рассматривает ВТО, опираясь на статьи 21, 22 Договоренности. Нормативно-правовые предписания, отраженные в статье 21, регламентируют проведение контроля по выполнению отдельных решений. Так, сделан уклон на то, что безотложное выполнение рекомендаций ОРС – неотъемлемый элемент результативного урегулирования споров для удовлетворения потребностей всех участников. Заседание ОРС происходит в установленный промежуток времени (30 дней) после составления доклада экспертной группой или органом Appellate Body. При этом отдельный участник-государство уведомляет орган о дальнейших действиях по выполнению рекомендаций. Выходит, что статья 21 Договоренности урегулирует вопросы самостоятельного выполнения рекомендаций государствами-членами, в частности, граничный срок выполнения процедуры с целью устранения несоответствий.

В соответствии с нормативными предписаниями статьи 22, если участник-государство ВТО, в отношении которого вынесли решение

рекомендационного характера, не исполняет такое решение в течение назначенного периода времени, то при необходимости член организации может проводить переговоры с каждым участником, прибегая к процедурам разрешения спорных ситуаций для компенсирования возникших пробелов. В конечном итоге статья 22 отражает действенные подходы, к которым стоит прибегать при выполнении рекомендаций экспертных групп и органа Appellate Body в порядке, утвержденном ОРС.

Проведение исследования в рамках данной работы нацелено не на всестороннее изучение общефункциональной и объективной компетенции органов внутри скоординированной структуры World Trade Organization, а на определение специфической направляющей функционирования отдельных структур организации, в частности, в срезе открытых соглашений и выявления специфических особенностей укрепления разносторонних связей ВТО. В отношении деятельности ОРС стоит выделить два принципиально отличительных аспекта.

Первый. ОРС занимается разрешением спорных ситуаций, которые возникают в ходе выполнения плюрилатерального договора, если такое допустимо в соответствии с правовыми предписаниями. В ходе выполнения своей работы Орган ориентируется на отдельные пункты того или иного плюрилатерального договора, следуя порядку урегулирования спорных ситуаций и действуя в соответствии с Договоренностью о разрешении споров. Решение, к которому пришел Орган, касается только государств-участников данного плюрилатерального контракта. К тому же в ходе разработки мер, применяемых ОРС, при рассмотрении отдельного спора зачастую участвуют только члены данного договора.

Договоренность о предоставлении прав и их приостановлении (статья 22) регламентирует: введение санкций (приостановление уступок и другие меры) относится к временным процедурам, к которым прибегают, когда предоставленные рекомендации не исполняются за установленный период.

Подобное правовое требование можно применять также к решениям ОРС при рассмотрении плюрилатеральных договоров.

Также нужно учитывать то, что, Договоренность ориентируется на внедрение положений, отраженных в данном документе. Причем в каждом отдельном случае важным оказывается то, согласны ли участники плюрилатерального договора с целесообразностью внедрения Договоренности. Также стоит обращать внимание на содержание текста Договоренности, в котором зачастую отражают суженный перечень плюрилатеральных договоров. К тому же в данной главе диссертационной работы в содержании Договоренности о разрешении споров указаны: Соглашение о госзакупках; Договор по молочной продукции; Договор по торговле гражданской авиатехникой.

Второй аспект, который необходимо отметить в отношении функционирования ОРС, – это то, что текущий механизм рассмотрения спорных ситуаций ВТО юридически неполноценен в ходе рассмотрения дел, отражающих организационные взаимоотношения ВТО с другими межправительственными компаниями на международном уровне.

Судя по сказанному выше, стоит заключить, что сложно-структурная (*corpus juridicum*) юридическо-нормативная основа World Trade Organization предопределяет установленные институциональные рамки деятельности данной межправительственной компании. К отличительным чертам на внутриорганизационном уровне общеинституционального механизма ВТО стоит отнести: иерархическую структурированность, системную взаимообусловленность, полноту функционирования. Внутривнутриструктурные органы World Trade Organization могут устанавливать отдельные правила применяемых мер с целью воплощения общефункциональной компетенции. К тому же внутривнутриструктурные органы не вправе на своем уровне одобрять решения из категории наднационального влияния.

Организационно-правовые формы сотрудничества Всемирной торговой организации с международными межправительственными и неправительственными организациями

World Trade Organization взаимодействует с межправительственными компаниями на международном уровне, неправительственными компаниями и объединениями, не имеющими статуса неправительственных компаний [142], которые функционируют в торговой отрасли двустороннего взаимобусловленного сотрудничества на международном уровне. Правовые предписания данного сотрудничества обусловлены нормативными предписаниями Марракешского договора об учреждении ВТО.

Пятая статья Марракешского договора о создании ВТО («Отношения с другими организациями») регламентирует, что Генсовет World Trade Organization может подписывать подобные договоренности с целью результативного сотрудничества с прочими межправительственными компаниями, выполняющими функции, аналогичные функциям торгового сообщества (первый пункт). Кроме того, Генсовет вправе подписывать документы о вынесенных рекомендациях и взаимном партнерстве с неправительственными компаниями, которые рассматривают аналогичные вопросы, касающиеся и ВТО (второй пункт) [143].

Судя по информации, описанной выше, стоит подробнее изучать торгово-организационные связи World Trade Organization, а также отделять организационно-правовые формы, описывающие взаимобусловленные партнерские отношения. Опираясь на нормативно-правовые предписания пятой статьи Марракешского соглашения об учреждении ВТО, следует отдельно рассматривать сотрудничество данной организации с межправительственными компаниями на международном уровне, а также с неправительственными сообществами, непосредственно связанными с торговой отраслью всестороннего партнерства на международном уровне.

3.4 Особенности международно-правового регулирования установления отношений сотрудничества с международными межправительственными организациями.

Венская конвенция от 1969 года, регулирующая нормы права в сфере международных соглашений, является основным международно-правовым актом [144]. Одновременно с этим международно-правовые отношения в отношении заключения договоров между межправительственными и государственными организациями продолжительный период времени не подлежали регулированию с правовой позиции.

Систематизация и активное создание правовых нормативов, регулирующих международно-договорные отношения, способствовали принятию в 1986 году Венской конвенции, регламентирующей правовые отношения в договорной международной сфере между государственными и подведомственными структурами [145]. Международный правовой акт определял порядок осуществления договорной деятельности в правовом поле между межправительственными организациями разных государств.

Конвенция о договорном праве международных организаций была основана и закрепляла нормы Венской конвенции о международном договорном праве от 1969 года. Кроме того, международный акт раскрывал понятия, имеющие отношения к области международных соглашений и устанавливал порядок регулирования договорных отношений между государственным и межправительственными структурами.

На сегодняшний день конвенция о договорном праве организаций международного формата не имеет юридической силы. При этом документ утвержден, подписан и принят рядом стран и межправительственных структур. Таким образом, конвенция была ратифицирована в Северной Ирландии, Великобритании, Японии, Америке, а также в межправительственных организациях международного значения – МАГАТЭ, ООН и ряд других специализированных структур.

На основании того, что рассматриваемый документ не набрал юридическую силу на сегодняшний день и не используется к международным соглашениям, которые подписываются между межправительственными и государственными учреждениями, с правовой позиции можно указать на то, что нормы Конвенции не могут быть применены. Теория международного права указывает, что если договор международного формата не набрал юридическую силу, то представление согласия на обязательное применение данного соглашения через его заключение и последующую ратификацию не влияет на изменение обязательств международно-правового характера всех сторон договорных отношений.

Одновременно с этим, в случае невступления в юридическую силу международного соглашения, то с даты представления согласия участником договорных отношений на подписание договора в международном формате, он может влиять на возникновения для сторон определенных обязательств в юридическом поле. Также, остается возможность опосредованного использования положений данного документа.

Например, подписание определенного международного соглашения могут относить стороны договорных отношений к юридическому факту, который рассматривается как основание для урегулирования правовых отношений субъектов международного права либо для интерпретации международных правовых нормативов со ссылкой на обязательные положения международного соглашения [146].

Международный документ о договорном праве международных организаций устанавливает взаимосвязь межгосударственного договорного права и договорного права межправительственных структур с учетом особенностей положений соглашений, подписанных субъектами международного права [147].

Следует обратить внимание на тот факт, что Конвенция о договорном праве объединений межгосударственного или негосударственного характера

утверждалась на основе особенных положений соглашений, ратифицированных межправительственными органами, другими словами, субъектами международно-правовых отношений, отличных от государственных субъектов. В рассматриваемом документе о договорном праве международных объединений регулируются нормы в отношении способности международной организации быть носителем субъективных прав и юридических обязанностей. Также в Конвенции отдельно регулируется правоспособность межправительственного органа в отношении заключения соглашений с целью реализации собственных полномочий в рамках межправительственной международной деятельности для решения поставленных задач. Внутренние правила и регламент данного международного объединения определяют характер правоспособности межправительственного органа.

Определяя признаки понятийно-терминологических групп, Конвенция о договорном праве международных объединений раскрывает сущность понятия международного договора. Данное понятие представлено в Конвенции о договорном праве международных объединений в качестве документа, который подписывается субъектами международно-правовых отношений, представляется в письменном виде. Данный вид договоров может утверждаться как в рамках одного документа, так и в нескольких взаимосвязанных документах [148].

Международное объединение (организацию), которая выступает субъектом международно-правовых отношений, представляет уполномоченное лицо, в компетенцию которого входит заключение договоров в международном формате и представление согласия от лица межправительственной международной структуры на обязательность применения положений настоящего договора. При заключении международного соглашения межправительственная международная структура обязуется принять все договорные положения и дает на это свое

согласие, которое выражается через добровольное подписание документа, взаимобмен документацией, включенной в состав настоящего договора, обмен официальным подтверждающим актом о принятии соглашения, присоединение к договору других документов, в соответствии с договорными условиями между сторонами правовых международных отношений.

Формирование договорных отношений в правовом поле представляется эффективным инструментом, с помощью которого достигаются поставленные цели на международном уровне и решаются задачи, связанные с реализацией деятельности межправительственных организаций. В этом аспекте применение норм рассматриваемой Конвенции и договорном международном праве межправительственных объединений представляется значимым с теоретико-практической позиции для изучения взаимосвязи и взаимодействия ВТО с прочими межправительственными международными структурами, а также с точки зрения правового анализа всех форм такого рода взаимоотношений в организационно-правовом поле.

3.5 Общая характеристика организационно-правовых форм взаимодействия Всемирной торговой организации и международных межправительственных организаций.

Взаимодействие ВТО (Всемирной торговой организации) в рамках внешне организационного пространства с межправительственными международными объединениями отличается разным характером и затрагивает всех ключевых субъектов международно-правовых отношений, к примеру, ООН и любые другие специализированные структуры, включенные в эту систему. ВТО активно сотрудничает со многими специализированными структурами, входящих в систему ООН. Так, ВТО взаимодействует с МСЭ (Международным Союзом электросвязи), ВОЗ (Всемирной организацией здравоохранения), МОТ (Международной организацией труда) и другими [149]. Также ВТО осуществляет взаимодействие с другими

межправительственными объединениями международного формата. Например, сотрудничает с ОЭСР (Организацией экономического развития и сотрудничества), Всемирной таможенной организацией и прочими [150].

Внешнеорганизационная деятельность ВТО регламентируется договорно-правовой документацией торговой организации, в которой четко указаны положения в отношении ее взаимодействия с другими межправительственными международными структурами. Также деятельность ВТО регулируется управляющим аппаратом ВТО и внутренними структурами.

Так, межправительственные учреждения международного формата могут применять разные варианты формирования взаимоотношений и взаимодействия с иными участниками международных правовых отношений. Этому находится подтверждение в практике международно-правового сотрудничества и в международно-правовой теории. Данная концепция отражена в Конвенции о договорном праве международных объединений. Взаимоотношения и взаимодействие межправительственных объединений международного формата закрепляются договорными обязательствами после заключения соответствующих соглашений, а также взаимобмена документацией, включенной в договор, утверждения официально подтверждающего документа и так далее.

ВТО в процессе обеспечения международных отношений с иными межправительственными объединениями применяет разные методы официального подтверждения такого взаимодействия. Это может быть принятие и подписание соглашения в международном формате, утверждение меморандума (Memorandum of Understanding, MoU), а также взаимобмен документацией между управляющими аппаратами межправительственных структур, выполняющими деятельность в соответствии с собственной компетенцией.

Взаимоотношения в рамках сотрудничества ВТО с иными межправительственными международными объединениями осуществляются с помощью следующих организационно-правовых аспектов: получение статуса наблюдателя (Observer Status), организация консультационной поддержки, взаимообмен документацией и сведениями, и так далее.

Руководящий аппарат ВТО в области собственных компетенций и полномочий решает вопросы, связанные с определением формата взаимодействия торговой организации с прочими межправительственными международными объединениями. Форма взаимоотношений определяется через информационный взаимообмен, утверждение меморандума, заключения договора или соответствующего соглашения.

Учитывая решение, которое утверждает административный аппарат ВТО в отношении определения формы и виды взаимодействия с определенным межправительственным объединением, такие структуры ВТО, как Совет по торговым позициям прав интеллектуальной собственности, Совет по реализации продукции и так далее, утверждают решения о применении необходимой формы сотрудничества в рамках организационно-правовых отношений с межправительственными международными объединениями. Как было выше отмечено, это может быть консультационная поддержка либо предоставление особого статуса наблюдателя и многое другое. Все решения, которые утверждают вышеперечисленные Советы, включенные в состав ВТО, должны быть рассмотрены и приняты на уровне Генерального совета организации.

Рассмотрим подробнее предоставление особого статуса наблюдателя (Observer Status) как одну из форм организационно-правовых отношений ВТО и межправительственных объединений. Данный статус представляется в двух вариантах: специальный наблюдатель (ad hoc Observer Status) и постоянный наблюдатель (Permanent Observer Status). Одновременно с этим Генсовет ВТО имеет право наделить определенным статусом межправительственное

международное объединение с целью утверждения его как участника в процессе заседаний структур, включенных в ВТО, или как участника в деятельности министерских конференций торговой организации.

В истории впервые Генсовет ВТО наделил особым статусом постоянного наблюдателя с правом участия на заседаниях Совета торговой организации такие межправительственные международные структуры, как Международный банк развития и реконструкции и МВФ. Эти организации включены в систему специальных учреждений ООН.

Также статусом постоянного наблюдателя на собраниях Генсовета ВТО была наделена ООН и наравне с ней прочие специализированные структуры, как ВОИС, ЮНКТАД, ОЭСР и другие.

Предоставление консультационной поддержки является еще одной формой взаимодействия ВТО и межправительственных объединений международного формата. Ранее указано, что база правовых нормативов ВТО отличается специфическими особенностями, характерными только для сложных структурных систем. Это находит подтверждение в том, что в ГАТС – Генеральное соглашение об услугах в сфере торговли, включены нормативы, отраженные в статье 26 (Взаимосвязь с прочими международными структурами). Данные нормативные положения регулируют рамки компетенции Генсовета ВТО в сфере применения такой формы взаимодействия как консультационная поддержка. Так, в соответствии с нормативами вышеназванной статьи, предусматривается, что Генсовет ВТО должен обеспечивать консультационную поддержку в рамках взаимодействия с ООН и всеми специализированными структурами, включенными в ее состав.

Решение об определении формы взаимодействия с межправительственным международным объединением утверждается специализированными структурами – Советами, которые входят в ВТО: Советом по правам интеллектуальной собственности в торговых отношениях, Советом по реализации продукции, Советом по предоставлению услуг и так

далее. Приведем в качестве примера тот факт, что 26.05.2000 года Генсовет ВТО утвердил решение Совета по реализации услуг в отношении подписания договора с МСЭ. Заключенное Соглашение устанавливает порядок обеспечения двусторонних консультаций по всем аспектам, относимым к смежным видам деятельности [151].

Решение о формировании взаимодействия ВТО и межправительственных структур может утверждать Совет по торговым принципам прав интеллектуальной собственности. Эта норма содержится в статье 68 Соглашения ТРИПС [152]. В соответствии с приведенной статьей, в процессе реализации полномочий Совет по торговым принципам прав интеллектуальной собственности проводит консультации и собирает необходимые данные из разных источников, включая взаимодействия с ВОИС [153].

ТРИПС может наделять межправительственные структуры особым статусом специального или постоянного наблюдателя.

Данная организация наделяет особым статусом постоянного наблюдателя такие межправительственные международные объединения, как ООН, Конференции ООН по развитию и торговым отношениям – ЮНКТАД, ФАО – организации продовольственной и сельскохозяйственной сферы, МВФ – Международный валютный фонд, а также ОЭСР – Организации по развитию и сотрудничеству в экономической сфере, Международное объединение по защите новых сортов растений, Всемирный банк и так далее.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) получила особый статус специального наблюдателя, который был предоставлен ТРИПС.

В сфере деятельности двух организаций – ВОИС (Всемирной организации интеллектуальной собственности) и ТРИПС (Совета по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности) наблюдается взаимосвязь. Генсовет ВТО в 1995 году рассмотрен и принял постановление ТРИПС (Совета по торговым аспектам интеллектуальной собственности). Также в этот

период было подписано соглашение с ВОИС (Agreement Between the World Intellectual Property Organization and the World Trade Organization)[154].

Подписанное соглашение получило название (Техническое сотрудничество и помощь нормативно-технического характера). Приведем следующие нормативы, отраженные в статье 4 действующего Соглашения между ВТО и ВОИС:

1. Организационно-руководящее подразделение торговой организации и международное объединение ВОИС осуществляют взаимодействие в отношении предоставления консультационной поддержки и помощи в технической и правовой сфере по вопросам выполнения действующего Соглашения ТРИПС, подписанного развивающимися государствами мира.

2. Организационно-руководящее подразделение торговой организации и международное объединение ВОИС осуществляют взаимообмен необходимой информацией для предоставления помощи и консультационной поддержки в технической и правовой сфере развивающимся государствам мира. Одновременно с этим международное объединение ВОИС сотрудничает с развивающимися государствами, состоящими в ВТО, но не принимающим участие в ВОИС, аналогичную поддержку технического и юридического характера, которая оказывается в соответствии с нормами Соглашения ТРИПС развивающимся государствам. Организационно-руководящее подразделение ВТО оказывает странам, входящим в состав ВОИМ и являющимися развивающимися государствами, но не состоящими участниками ВТО, аналогичную поддержку технического и правового характера по всем аспектам, предусмотренным действующим Соглашением ТРИПС.

3. Международное объединение ВОИС и организационно-руководящий аппарат ВТО осуществляют взаимообмен необходимой информацией, которая не является конфиденциальной, а также реализуют

взаимодействие в рамках выполнения фактических полномочий Международного объединения ВОИС и организационно-руководящего подразделения ВТО в отношении предоставления поддержки и помощи технического и юридического характера в соответствии с Соглашением ТРИПС.

Следовательно, организационно-руководящий аппарат ВТО и Международное объединение ВОИС гарантируют обеспечение взаимодействия и взаимоотношений вышеназванных организаций международного формата, решая задачи, связанные с предоставлением помощи и поддержки технического и юридического характера, а также с взаимобменом данными в отношении выполнения фактических условий действующего Соглашения ТРИПС. Одновременно с этим необходимо учитывать, что такое вид взаимодействия осуществляется наравне с тем, что ТРИПС в рамках собственных полномочий и компетенций наделяет международное объединение ВОИС особым статусом постоянного наблюдателя.

На основе вышеизложенного можно заключить о том, что развитие международных отношений по взаимодействию и сотрудничеству ВТО и межправительственных объединений международного значения может официально подтверждаться разными методами, а также реализоваться в отличных формах деятельности в рамках организационно-правового поля и на разнообразных уровнях институтов внутренней организационной структуры межправительственных объединений международного значений.

В соответствии с информацией, представленной ВТО, торговое объединение обеспечивает тесные взаимоотношения институционального характера с разными международными структурными объединениями, обладающими особым статусом наблюдателя в организациях ВТО. Кроме того, ВТО является участником деятельности различных международных объединений, имея при этом статус наблюдателя. Организационно-

руководящий аппарат ВТО обеспечивает взаимодействие практически с двумя сотнями международных объединений. При этом двустороннее взаимодействие осуществляется с помощью взаимобмена данными и статистическими сведениями, информацией о стандартах, предоставлением помощи и поддержки юридического и технического характера [155].

В заключении стоит выделить отдельную компетенцию ВТО – формирование взаимодействия с международными объединениями, межправительственными структурами, которые функционируют в области международных торговых отношений.

Учитывая различный состав участников международно-правовых отношений в сфере международной торговли, которые выполняют деятельность, связанную с функциями ВТО, представляется возможным дифференцировать взаимодействие ВТО с региональными и универсальными межправительственными объединениями международного значения в качестве субъектов международного права и с международными организациями, которые не относятся к субъектам международного права.

3.6 Правовые аспекты членства государств в ВТО.

Институт членства — главная особенность межправительственной межнациональной организации [156]. Участие стран в межнациональных организациях гарантирует их тесный контакт в рамках межнациональных связей [156]. Члены межнациональных организаций разделяются на региональные (ЕАЭС) и универсального назначения (такие, как ВТО). В данном анализе рассмотрены отношения стран-участниц Евразийского сообщества в ВТО.

Договор об учреждении ВТО (начал действовать с 01.01.1995 г.) [157] стал основой для квазимежнациональной организации Генерального

соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) под названием ВТО (WTO, World Trade Organization)[158].

WTO предусматривает два вида участия: изначальное и посредством присоединения. Члены соглашения ГАТТ-1947 получили статус участников-основателей ВТО. Они взяли на себя ряд обязанностей до окончания 1996 г. по договору об учреждении ВТО, а также ЕС (EU, Европейский Союз)[159]. В части XII договора об учреждении ВТО[160] закреплены важные юридическо-правовые нормы, определяющие присоединение к объединению новых сторон. Часть XII составлена с учетом ст. XXXIII ГАТТ-1947 о включении в ГАТТ[161]. Последняя статья раскрывает тонкости присоединения к ВТО любой страны (конкретного таможенного блока). Изначально участник присоединяется к договору об учреждении ВТО и всесторонним рыночным соглашениям (требования оговариваются между ВТО и страной, желающей принять членство). Нормативные требования данного соглашения[162] регулируют важные моменты участия в торговом сообществе.

Кроме части XII важные моменты присоединения к ВТО определены и в других пунктах договора об учреждении ВТО. Статья XVI (первый пункт) договора об учреждении ВТО описывает мероприятия, решения, важные практические моменты, предопределяемые ГАТТ-1947. В свою очередь, ст. IX договора об учреждении ВТО описывает, что объединение дублирует позицию ГАТТ-1947 (согласовывает важные моменты путем общей договоренности). Таким образом, рассматриваемое решение считается одобренным, если никто из участников не протестует. Когда других способов решения не предусмотрено, то это делают путем голосования (когда по общей договоренности не могут прийти к единому знаменателю). Это может быть вопрос постепенного снятия обязательств с участника ВТО (условия предыдущего этапа не выполнены), внесения корректировок в ДРС, межнационального рыночного соглашения в список добровольных соглашений ВТО. Наряду с этим ст. XII (пункт второй) договора об

учреждении ВТО регламентирует, что окончательное заключение об участии в договоре принимает заседание министров-участников ВТО (решает большинство) или Генсовет в паузах между совещанием министров (оговорено в ст. IV (пункт второй) договора об учреждении ВТО). Одновременное внедрение этих двух требований на практике повлекло за собой их разграничение (какое должно быть доминирующим, при каких положениях существует). Еще в конце 1995 года Генсовет внес пояснение: стратегия одобрения решений посредством общей договоренности актуальна при рассмотрении членства в договоре об учреждении ВТО или во время снятия обязанностей (возможны ситуации, когда совместно принять решение не представляется возможным, а также в случаях, пока один из участников ВТО не предложит проголосовать)[163].

Процесс включения в договор об учреждении ВТО описан в документах, сформированных рабочей группой ВТО (документ представляет важность для участников ВТО и вступающих стран)[164]. Изначально необходимо отправить прошение Гендиректору ВТО (другие участники о направлении такового также уведомляются). Поданное прошение рассматривается на Генсовете ВТО (он же отвечает за создание Рабочей группы). Деятельность этой группы заключается в следующем: рассмотреть прошение на включение в договор об учреждении ВТО, как это регламентировано в ст. XII, и представить Генсовету (сообществу министров) указания (описываются в пунктах протокола о вступлении)[165]. Стать участником Рабочей группы может любая страна ВТО. Для других государств, которые недавно присоединились, открывается возможность официального участия в собраниях такой группы. В рамках многосторонних переговоров в ходе вступления в договор об учреждении ВТО такой подход обеспечивает прозрачность. Количество участников Рабочей группы постоянно меняется в зависимости от статуса входящих государств. Например, в группе, рассматривающей вступление КНР к договору об учреждении ВТО, было 61

участников-стран, а в группе, рассматривающей вступление Королевства Тонга, состояло 17 государств (в итоговых расчетах ЕС подразумевается как целая система)[166].

Как только состав такой группы определен, Секретариат берет на себя обязанности по информированию претендующего государства к присоединению договора об учреждении ВТО и требует составить Меморандум о внешнеторговом режиме[167]. Документ должен быть сформирован с учетом актуальных требований, то есть должен включать содержание экономико-торговой политики и юридическо-правовых положений государства. Регламент по подготовке документов был разработан еще во время существования ГАТТ (полномочия постепенно расширились в соответствии с требованиями ВТО). Кроме основного документа претендующая страна прикладывает статистические данные в актуальной версии; сведения о возможных препятствиях на рынке; свод нормативных актов; перечень разделенных услуг; данные о выписке лицензий на проведение импортной деятельности. Претендующему государству в ходе проработки Меморандума о внешнеторговом режиме приходится тратить больше времени. Но в ходе проработки полноценного документа (содержит основные сведения) процедура вступления значительно упрощается. Органы ВТО проверяют правильность составления Меморандума в соответствии с актуальными нормами и формируют выводы о претендующем государстве и участниках группы. Кроме направления Меморандума претендующая страна собирает другие необходимые документы (адресуются участникам группы), изложенные на одном из разрешенных языков ВТО или содержащие подробное описание важной информации. К официальным языкам относят испанский, английский, французский. Таким образом, участники группы смогут быстрее проверить соответствие Меморандума, удостовериться в законности и правильности документа.

Рабочая группа на первом собрании собирает основную информацию. Ее участники вправе формировать дополнительные вопросы (подаются в письменной форме). Претендующая сторона направляет ответ в Секретариат, составляя его с учетом содержания Меморандума. Перечень циклических вопросов-ответов варьируется (чем полнее и яснее представлена информация в основных документах, тем меньше возникает встречных вопросов). Зачастую между периодом, когда документы уже отправлены, и получением их для рассмотрения группой проходит время, которое необходимо и участниками Рабочей группы и претендующей стороне (на практике — 4-6 недель)[168].

После того, как участники группы убедились в полноценном представлении Меморандума и на ряд основных вопросов уже предоставлены полноценные ответы для оценки рыночного режима, проводится первое собрание. Изначально тщательно исследуют Меморандум, поданный от заинтересованной стороны, а также участниками Рабочей группы изучаются ответы, которые могут поспособствовать формированию других вопросов для внесения конкретной ясности. Глава Рабочей группы по завершению рассмотрений оглашает выводы, к которым пришли участники в ходе совместного обсуждения, и уведомляет о том, что нужно сделать для проведения дальнейших собраний[169]. Каждый участник группы вносит свои корректировки или вопросы (другие уточнения), представленные в письменном виде.

Заинтересованная сторона за предоставленный период времени формирует ответы и направляет их снова в Секретариат (основные документы соединяются с дополнительными). Последующие собрания группы проводятся с разной периодичностью до тех пор, пока Рабочий состав решит уточнить важные аспекты вступления [170]. Как только внешнеторговый режим полностью оценен, группа станет открытой для переговоров и начнет

уточнять моменты вступления к договору об учреждении ВТО (подробнее рассматриваются в другом параграфе).

От переговорных процедур группа переходит к составлению Доклада и предварительного проекта Акта о присоединении (в том числе списка требований по товарам (в направлении сельскохозяйственной отрасли) и отдельных требований по услугам), содержащего требования о вступлении, согласованные с заинтересованной стороной и участниками Рабочей группы[171]. Весь список документов направляется претендующему государству в виде полного собрания документов. В обязанности Рабочей группы также входит принятие решений об одобрении вхождения нового участника в состав ВТО в соответствии с требованиями, которые отражены в Докладе, Акте и прилагаемых документах. После этого собранный пакет документов от Рабочей группы перенаправляется Генсовету для окончательного вердикта. Акт о вступлении начинает действовать после прохождения 30-дневного срока (период фактической ратификации). Как только этот испытательный период прошел, претендующее государство входит в ряды участников ВТО, получая собственные полномочия, оговоренные в документе об учреждении ВТО (дублируются параллельно и в Акте о вступлении, который входит в пакет документов договора об учреждении ВТО).

Уполномоченные лица стран, не входящих в состав ВТО, могут быть участниками на собраниях министров и Генсовета, занимая место наблюдателя[172]. Сторона, которая желает получить статус наблюдателя на собраниях министров, обращается с соответствующим прошением в Конференцию[173]. Нужно учитывать тот нюанс, что одобрение позиции наблюдателя на собраниях министров не дает аналогичные права на участие в совещаниях Генсовета и в других структурах. При этом получение прав наблюдателя в Генсовете дает возможность заинтересованной стороне быть наблюдателем на собраниях министров. Получение роли наблюдателя в

Генсовете открывает для участника возможность изучения работы ВТО и пути для свободной подготовки к сделкам по условиям вступления по договору об учреждении ВТО. Сторона, желающая занять позицию наблюдателя в Генсовете, направляет в Генсовет соответствующее прошение, в котором сообщает о своей готовности присоединиться к договору об учреждении ВТО в период времени не позднее 5 лет, предоставляет содержание экономическо-торговой деятельности и ее возможных изменений. В личном порядке такое прошение рассматривается в Генсовете или на собрании министров с учетом важных требований. Сторона, для которой позиция наблюдателя в Генсовете одобрена совместно с использованием права участвовать на собрании министров, пользуется правом участвовать на совещаниях Генсовета или смежных структур (исключение: Сообщество по бюджету, финансам и организационным вопросам). Сторона-наблюдатель также направляет участникам ВТО дополнительные сведения по экономическо-торговой деятельности[174]. Когда 5-летний срок закончился, сторона-наблюдатель, которая не претендовала на участие в договоре об учреждении ВТО, может продлить полномочия наблюдателя. Повторное прошение включает аналогичное предоставление сведений по экономическо-торговой деятельности и целевой ориентир на ближайшее участие в договоре об учреждении ВТО[175]. Сторона со статусом наблюдателя пользуется своими правами, в числе которых — получение информации из важных документов ВТО и поддержки в Секретариате[176]. Позиция наблюдателя дает право участнику выступать на собраниях в Генсовете или на совещаниях министров, но не в первых рядах, а после того, как участники ВТО изложили свое мнение. Полномочий на внесение корректировок наблюдатель не имеет, кроме тех ситуаций, когда их намеренно пригласили для участия в принятиях решений[177].

Быть наблюдателями в ВТО могут и межнациональные межправительственные объединения, которые имеют право участвовать в

рассмотрении вопросов, непосредственно связанных с их деятельностью[178].
Прошение о предоставлении прав наблюдателя подается той стороной, которая ведет деятельность в рыночном направлении, или организацией, которая в соответствии с пятой статьей (пункт первый) договора об учреждении ВТО имеет правовые обязанности, связанные с аналогичными обязанностями ВТО. Подобное прошение представляет собой письменный документ, адресованный в ту структуру ВТО, в которой претендующая организация желает получить статус. В прошении отражаются основная отрасль функционирования и мера заинтересованности в позиции наблюдателя. Каждое поданное прошение рассматривается отдельно. Берется во внимание ряд критериев: принимала ли сторона какое-либо участие в ГАТТ-1947, вид деятельности, есть ли среди участников члены ВТО, уровень доступа к важной документации и принятие участия в других процедурах. Другие участники имеют право посещать Совет министров или собрания Генсовета только при наличии соответствующих вызовов от этих структур. Если же ВТО заключило официальную сделку с конкретным участником, то такая организация может быть наблюдателем при условии, что это оговорено в сделке.

В соответствии с пятой статьей (пункт второй) договора об учреждении разрешается участие на заседаниях неправительственных организаций[179]. Для реализации таких полномочий ВТО прорабатывает важные нормы сотрудничества с неправительственными структурами. Со своей стороны участники ВТО рассматривают неправительственные структуры как важных представителей и пытаются усиливать связь с ними. В используемых нормах отводится приоритетное место для Секретариата в ходе взаимного сотрудничества с неправительственными структурами, которое невозможно представить без вспомогательных элементов (к таким можно отнести объединения симпозиумов по отдельным направлениям, связанным с деятельностью ВТО). Наряду с этим определено, что ВТО играет роль

международной организации, поэтому при ведении разных дискуссий пришли к утверждению, что неправительственные структуры не могут быть участниками деятельности ВТО или быть членами таких собраний.

Стоит обратить внимание на трактовку ст. XIII договора об учреждении ВТО о неиспользовании данного договора и различных рыночных сделок (включены в первое и второе Приложения) некоторыми участниками ВТО. К ст. XIII договора прибегают тогда, когда существовал факт неиспользования некоторых норм до существования ВТО. Оговоренное представление статьи актуально, если между двумя сторонами ВТО (присоединился один из них) один участник, не одобряющий применение статьи, согласовал спорный вопрос с Советом министров до фактического согласования министрами соглашения о требованиях вступления[180]. Учитывая утверждение И. В. Зенкина, подобное представление имеет силу только после одобрения ВТО[181].

В конечном итоге можно прийти к выводу: процесс участия в договоре об учреждении ВТО включает несколько сложных стадий, и заинтересованная сторона должна предоставить полный пакет аргументированных документов, которые будут неоднократно рассматриваться на открытых заседаниях.

Затруднительным на практике является и тот факт, что к договору об учреждении ВТО желают присоединиться все больше стран, у которых после получения соответствующего статуса расширяется спектр полномочий, и они влияют на согласование новых требований для последующих участников. Проблемные вопросы можно было бы решить с помощью проработанных финансово-экономических стратегий, согласование которых станет важным условием для получения статуса заинтересованной стороны на участие в договоре об учреждении ВТО.

3.7 Аккомодация обязательств государств-учредителей ЕАЭС к условиям присоединения в ВТО.

Итак, ЕАЭС был создан с целью укрепления международного сотрудничества между Россией, Казахстаном и Беларусью[182]. Проведем анализ процедуры вступления перечисленных стран в ВТО, чтобы определить, как договорные обязательства государства перед ЕАЭС влияют на договорные обязательства государства перед ВТО. При этом в число анализируемых государств будем включать только Россию и Казахстан, поскольку процесс вступления Беларуси в ВТО еще не закончен.

Дата вступления России в ВТО – 22 августа 2012 года[183]. Это значит, что членом ВТО Россия стала до того, как был учрежден ЕАЭС. По этой причине Единый таможенный тариф ЕАЭС был сформирован на базе обязательств России перед ВТО. При этом нужно отметить, что путь России к вступлению в ВТО был достаточно длинным. Работа в этом направлении была начата еще в период существования Советского Союза, в конце 70-х годов XX века. В тот момент СССР предпринял ряд мер, направленных на присоединение к ГАТТ. В дальнейшем также была подана заявка на участие в Уругвайском раунде торговых переговоров в 1986 году[184]. Правительство Советского Союза видело в этом мероприятии возможность сблизиться с участниками ГАТТ и приобрести статус наблюдателя в этом соглашении. Политическое влияние США на участников ГАТТ привело к тому, что этот статус был приобретен только в мае 1990 года[185]. После того, как СССР прекратил существование, Россия получила юридические права этого государства, а вместе с ними – возможность оставаться в статусе наблюдателя в ГАТТ[186]. Позже, в соответствии со статьей XXXIII ГАТТ-1947, Правительством РФ в июне 1993 года была подана заявка на присоединение к ГАТТ. Это соглашение действовало до момента учреждения ВТО, после чего было переоформлено[187].

Управление процедурой вступления России в ВТО осуществлялось представителями законодательной и исполнительной власти на федеральном уровне. Так, в 1997 году была создана Комиссия Правительства РФ по

вопросам ВТО[188]. 6 марта 1998 года было издано Распоряжение Правительства РФ №317-р, определявшее порядок распределения обязанностей в сфере присоединения России к ВТО между ведомствами. Позже Правительство РФ издало аналогичное распоряжение № 126-р, датированное 10 января 2001 года[189]. А 16 апреля 2004 года, в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 215, Комиссия Правительства РФ по вопросам ВТО была реформирована в Комиссию Правительства РФ по вопросам ВТО и взаимодействия РФ с ОЭСР[190]. Также Правительством РФ были определены четыре основных направления переговоров по вступлению РФ в ВТО. В число этих направлений вошли вопросы об утверждении единых тарифов, управлении сельским хозяйством, а также касаясь доступа на рынок услуг и системные вопросы[191]. Их изучение, как и решение о вступлении России в ВТО, осуществлялось Рабочей группой организации. В ее состав вошли 58 стран-участников Соглашения. Эти страны можно разделить на три категории исходя из их позиции в данном процессе. К первой категории следует отнести США и страны-члены ЕС. Представители этих государств сосредоточились на разработке единых условий и правил торговли. Основное внимание уделялось проблеме соответствия законодательства РФ правовым нормам ВТО. В ходе переговоров наблюдались многочисленные разногласия между представителями стран этой категории[192].

Представители США выдвинули категоричное требование допустить их к участию в законотворческом процессе, который касается ВЭД[193]. Такой ультиматум следует расценивать как попытку влияния на внутреннюю политику страны и нарушения суверенитета России. Это также противоречит нормам международного права, поскольку каждое государство наделено полнотой законодательной власти в пределах своей территории. Представители стран-членов ЕС в свою очередь выдвинули требование отменить экспортные пошлины на экспортируемое из России топливо. Также они требовали обеспечить свободный транзит топлива из других государств

по трубопроводам России и дать возможность построить на территории России частные трубопроводы. Анализ экономических последствий реализации перечисленных требований показал, что их основной целью было ослабление позиций России в том секторе экономики, в котором она обладает конкурентным преимуществом. Однако в процессе проведения переговоров представители стран-членов ЕС пошли на компромисс и отказались от предъявленных ранее требований. В ответ на это представители России согласились проводить политику либерализации ВЭД в сфере торговли энергоносителями, а именно – природным газом. Это обязательство нашло отражение в подписанном между РФ и ЕС в 2004 году Протоколе об условиях доступа европейских товаров на рынок РФ[194]. Заключение аналогичного договора с США было запланировано на 2006 год. Однако вследствие сложных взаимоотношений между странами этот договор был заключен только в 2010 году[195].

Во вторую категорию стран-участников ВТО, рассматривавших условия присоединения России к Соглашению, вошли страны, для которых приоритетными были вопросы доступа на российский рынок. Поэтому государства, которые вошли во вторую категорию, в ультимативной форме потребовали от России снизить торговые барьеры и обеспечить импорт производимой ими продукции. Процесс переговоров был достаточно напряженным, но представители РФ смогли добиться разработки и утверждения взаимовыгодных условий импорта зарубежной продукции на российский рынок[196].

В третью категорию стран-участников ВТО, рассматривавших условия присоединения России к Соглашению, вошли страны, имеющие общие границы с Российской Федерацией либо ведущие с Россией тесное сотрудничество еще со времен существования СССР. Переговоры с представителями стран этой категории были осложнены тем, что их требования выходили за рамки условий Соглашения об участии в ВТО и были

направлены на решение их двусторонних проблем. В данном случае представителям РФ удалось найти компромисс и предложить взаимовыгодные условия сотрудничества[197].

Процесс вступления России в ВТО также был осложнен из-за учреждения в 2011 году Таможенного Союза, в состав которого вошли Россия, Казахстан и Беларусь[198]. Представители стран первой категории, рассматривавшие условия присоединения России к Соглашению о вступлении в ВТО, высказали несогласие с присоединением России к Соглашению в качестве самостоятельного государства в составе ТС. Также они не одобрили включение ТС в состав ВТО. В конечном итоге Россия присоединилась к ВТО, взяв на себя обязательство поспособствовать вступлению в ВТО Казахстана и Беларуси[199].

Переговоры по вопросам вступления России в ВТО благополучно завершились в 2011 году. К этому времени Рабочая группа ВТО провела 31 заседание, посвященное этой проблеме. Кроме того, представители России приняли участие во множестве неофициальных встреч двустороннего и многостороннего формата. Все заключенные в процессе переговоров договоренности и взятые сторонами обязательства относительно обеспечения доступа импортной продукции и зарубежных компаний на российский рынок были отражены в дополнении к соглашению[200].

В случае с Казахстаном процесс вступления в ВТО выглядел несколько иначе, поскольку присоединение к Соглашению произошло после учреждения ЕАЭС. Казахстан вошел в ВТО 30 ноября 2015 года[201], хотя представители Казахстана подали в Рабочую группу ВТО заявку на вступление в ВТО еще в 1996 году. Такое длительное рассмотрение заявки и заключение Соглашения было вызвано рядом мер, которые были предприняты для учреждения ЕАЭС. Дело в том, что в связи с учреждением ЕАЭС Правительство Республики Казахстан было вынуждено поднять таможенные пошлины на импортные товары и услуги для продукции, ввозимой с территории стран, не входящих в

ЕАЭС. Созданный таким образом барьер для свободной торговли стал основным фактором разногласий между членами Рабочей группы ВТО. Кроме того, процесс переговоров был осложнен последствиями присоединения к ВТО России. Не добившись успеха в продвижении агрессивной внешнеэкономической политики при заключении Соглашения с Россией, США и ЕС предприняли попытку выдвинуть ультимативные требования Казахстану. Основной целью этих требований было добиться выгодных условий торговли продуктами авиастроения и машиностроения. Третьим фактором препятствия вступления Казахстана в ВТО стало то, что Республика Казахстан входит в единое экономическое пространство с Россией. В связи с этим США и ЕС воспринимали Казахстан как транзитное пространство для реализации своих товаров и услуг на российском рынке[202].

Чтобы стать членом ВТО Казахстану пришлось существенно пересмотреть условия тарификации ввозных пошлин. Так, в результате переговорного процесса средневзвешенный таможенный тариф страны изменился с 10,4 % до 6,5 %. Кроме того, было оговорено взять обязательство по снижению степени тарифной защиты по сельхозпродукции с 17 % до 10,2 %, а по промтоварам – с 8,7 % до 5,6 %. Также целый перечень товаров в соответствии с условиями Соглашения будет ввозиться с применением изъятий из Единого таможенного тарифа ЕАЭС. Это значит, что товары из перечня будут ввозиться с применением таможенных пошлин ниже, чем пошлины на аналогичные товары, ввозимые с территории стран-участников ЕАЭС. В перечень этих товаров вошли продукты пищевой промышленности, транспортные средства, материалы лесозаготовки, ювелирные изделия, кабельная продукция и т. д. При этом следует отметить, что применение изъятий из Единого таможенного тарифа ЕАЭС приведет к снижению цен на эти товары, что, в свою очередь, повышает риск реэкспорта данной продукции в другие государства-члены ЕАЭС. Так как между этими странами нет таможенных барьеров, реэкспорт является угрозой для существования ЕАЭС.

В связи с этим, представителями ЕАЭС были разработаны различные нормативно-правовые акты, направленные на нормализацию товарооборота между странами-членами Союза. В число этих нормативно-правовых актов вошли: Протокол о некоторых вопросах ввоза и обращения товаров на таможенной территории ЕАЭС от 16.10.2015[203]; Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 № 22[204]; Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.10.2015 № 59[205]; Решение Евразийского межправительственного совета от 12.08.2016 № 5[206]. Целью разработки и принятия перечисленных нормативно-правовых актов было противодействие реэкспорту продукции, которая входит в перечень изъятий, на территорию других стран-участников ЕАЭС. Таким образом, импорт продукции, входящей в перечень изъятий, может осуществляться только с теми тарифными ставками таможенных пошлин, которые применяются в ЕАЭС.

Из всех стран-участников ЕАЭС в состав ВТО на данный момент не входит только Республика Беларусь. При этом заявка на присоединение к ВТО была подана представителями Беларуси еще в 1993 году. Участие в этом Соглашении имеет важную роль, так как позволит государству укрепить свои позиции в международной торговой системе и привлечь зарубежных инвесторов. С 1993 года по настоящий момент представители Беларуси приняли участие во множестве заседаний Рабочей группы ВТО и неофициальных встреч двустороннего формата. Правительство страны для обеспечения необходимых условий сотрудничества приняло ряд законодательных актов[207]. Официальные данные, опубликованные белорусским Минэкономики, гласят, что, начиная с 2012 года, Беларусь выполняет большую часть требований ВТО. Это обусловлено тем, что правила функционирования ЕАЭС разрабатывались на основе требований ВТО. Переговоры о заключении Соглашения по-прежнему ведутся. Наибольшие ожидания возлагались на Министерскую конференцию ВТО в декабре 2017

года[208], однако положительное решение по вопросу вступления Беларуси в ВТО так и не было принято.

Нужно отметить, что вступление Беларуси в ВТО – это важный этап развития не только экономики Беларуси, но и стран-участников ЕАЭС и ВТО.

Из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод: на данный момент существует проблема регулирования тарифной сетки таможенных пошлин в странах-членах ЕАЭС. Эта проблема вызвана одновременным участием этих стран в ЕАЭС и ВТО. Суть проблемы заключается в двух факторах. Первым фактором является то, что ставка Единого таможенного тарифа ЕАЭС превышает ставки, принятые странами-членами ВТО. Вторым фактором проблемы заключается в том, что таможенное регулирование в странах-участниках ЕАЭС и ВТО не унифицировано, то есть разрабатывается и устанавливается индивидуально. В связи с этим, необходимо пересмотреть таможенное законодательство ЕАЭС, привести его в соответствие с условиями таможенного регулирования ВТО и снизить таможенные пошлины. Это позволит создать общую правовую базу таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС.

3.8 Аккомодация обязательств, принятых в рамках Всемирной торговой организации государствами, присоединившимися к Договору о Евразийском экономическом союзе.

Условиями, которые являются необходимыми для вступления какой-либо страны в Евразийский экономический союз, становятся изменения в законах, относящихся к таможене. Это необходимо для создания унифицированного законодательства по данным вопросам у всех государств, которые входят в союз. Это может вызывать определенные сложности, если какое-либо государство до этого вступило во Всемирную торговую организацию. В этой ситуации возникает необходимость в большом

количестве усилий, чтобы привести к гармоничному сочетанию требований Евразийского экономического союза и Всемирной торговой ассоциации.

Следует более подробно остановиться на том, с какими проблемами пришлось столкнуться Кыргызской Республике и Армении, чтобы вступить в Евразийский экономический союз.

Армения в 1993 году подала заявление на присоединение к Генеральному соглашению по тарифам и торговле. В 1995 г. данное заявление было изменено на присоединение к Соглашению об основании Всемирной торговой ассоциации[209]. После этого 05.02.2003 г. государство стало членом Всемирной торговой организации[210]. Принимая во внимание нюансы вступления Армении во Всемирную торговую организацию, требуется заметить, что, учитывая опыт других государств, которые ведут политику протекционизма, чтобы защитить свой рынок и внутреннюю экономику, внешний торговый режим в этой стране оказался либеральным еще до вступления в организацию. Наиболее высокие пошлины составляли около 10 %[211]. Одним из моментов, которые потребовалось улаживать достаточно долгое время, стало отсутствие налогов на с/х продукцию. Пришлось ликвидировать данную льготу в течение 6 лет. Она должна быть заменена на субсидии, которые выделяются государством. Они были введены в 2009 г.

К Договору о Евразийском экономическом союзе государство присоединилось уже тогда, когда вступило во Всемирную торговую организацию. Стоит отметить, что те обязательства, которые были взяты Арменией в рамках вступления в организацию, не относятся к другим странам, которые входят в Евразийский экономический союз[212]. В то же время появляется вопрос, который затрагивает соотношения обязательств по Всемирной торговой организации и Евразийскому экономическому союзу. Согласно обязательствам Евразийского экономического союза, у Армении тарифы должны отличаться от тех, которые выдвигаются Всемирной торговой организацией. Основные отличия состоят в том, что общий тариф на таможенно

государств Евразийского экономического союза выше, чем аналогичные расценки на таможне Всемирной торговой ассоциации[213]. В приложении № 3, которое добавляется к Договору о вступлении в Евразийский экономический союз[214], имеется несколько положений, которые отображают переходные состояния, взаимосвязанные со вступлением страны в указанную выше организацию. Некоторые из них имеют принципиальную важность для таможенного регулирования. Одним из примеров положений является регулирование проведения переговоров со странами Всемирной торговой организации по смене тарифов. Отводится переходной период, который будет действовать до 2022 г. Он предполагает, что в это время допускается использование ставок на пошлины, которые не будут совпадать с принятыми для Евразийского экономического союза. Список конкретных вопросов указан в Приложении 4 к упомянутому выше Договору. Некоторые из обозначенных вопросов содержатся в Решении совета комиссии ЕАЭС от 10 декабря 2014 года № 113[215]. Армения берет на себя обязательства по обеспечению применения обозначенной продукции только на своей территории. Также со стороны государства должны предприниматься меры, которые будут препятствовать вывозу таких товаров на территорию прочих стран, которые входят в Евразийский экономический союз. Допускается вывоз только в том случае, если будет предусмотрена доплата за разницу в пошлинах двух систем. Это дополнительно указано в п. 40 Приложения № 3. Льготы, которые относятся к пошлинам на таможенные перевозки, выдаются Арменией в пределах действующих до 01.01.2015 договоров. Сюда также относится воплощение программ: «Армяно-индийский учебный центр информационных и коммуникационных технологий», «Международная школа Дилижана» (п. 41 Приложения № 3). От уплаты пошлин при ввозе на территорию государства освобождается продукция, которая имеет военное предназначение, продукция для развития атомной энергетики и прочие элементы, указанные в п. 44 Приложения № 3. Если рассматривать

несоответствие, которое присутствует в тарифах при перевозке товаров через границу Армении от Евразийского экономического союза и Всемирной торговой организации, оно привело к тому, что пришлось повторно рассмотреть те, которые принимались организацией. Возникла необходимость осуществления переговоров с теми странами, которые заинтересованы в получении компенсации за повышение пошлин на определенные группы продукции[216].

Согласно механизму, который предусматривается п. 6 ст. XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле [217], в 2014 году была подана нотификация, касающаяся пересмотра тарифов[218]. Также издано распоряжение Совета комиссии ЕАЭС от 24 апреля 2015 года № 12[219]. В нем указан перечень делегации для переговоров, которые касаются изменения обязательств Армении по тарифам со Всемирной торговой организацией. Данная делегация должна сформировать проект с определенными директивами.

Кыргызстан вступила во Всемирную торговую организацию 20.12.1998 г.[220] Ее вступление было одним из наиболее быстрых среди других государств, так как заняло 2,5 года. Во время переговоров удалось получить немало уступок, чтобы согласовать вывод важных услуг и товаров. В Кыргызстане осталась незащищенной область телекоммуникации, переработки, с/х сфера и финансовый сектор. Также были приняты обязательства, которые выходят за рамки Всемирной торговой организации[221]. Специалисты полагают, что такая позиция государства вызвана тем, что во время ведения переговоров был значительный экономический спад, что не вызвало необходимости принятия радикальных мер. В тот момент была слабо развита промышленность, существовала большая доля сырьевого экспорта, с/х отрасль не получала поддержку со стороны государства. До вступления во Всемирную торговую организацию ставка тарифа на перевозку продукции через границу была достаточно низкой.

Она достигала 10 %, а для развивающихся государств – всего 5 %. Страны с минимальным уровнем развития не платили пошлину[222].

Кыргызстан, как и Армения, подписала договор о вступлении в Евразийский экономический союз, когда уже являлась членом Всемирной торговой организации[223]. Наибольший интерес для понимания тарифов данной страны представляют положения из Протокола об условиях и переходных положениях по применению Кыргызской Республикой Договора о ЕАЭС и Приложений к нему[224]. В Приложении № 1 в Протоколе указано несколько существенных норм. В первую очередь они касаются нераспространения обязательств Кыргызской Республики, которые были взяты перед Всемирной торговой ассоциацией, на другие страны Евразийского экономического союза. Также стоит отметить, что эта страна должна при торговле со вступившими в Евразийский экономический союз государствами применять не такие благоприятные режимы, чем для стран Всемирной торговой организации. Также следует заметить, что обе страны обладают правами для переговоров с другими участниками Всемирной торговой организации по вопросам изменения тарифов. В Приложении № 2 указан список продукции, которая будет подвержена особым ставкам на ввоз во время переходного периода. Он установлен до 2020 г.

В вопросах пересмотра тарифов в обоих государствах наблюдается одинаковый путь развития. Согласно п. 6 ст. XXIV Генерального соглашения по тарифам[225], в апреле 2015 г. отправлена нотификация о повторном их рассмотрении[226]. В июле 2016 г. на базе п. 3 ст. XXVIII Генерального соглашения по тарифам[227] период переговоров по тарифам увеличен до февраля 2018 г[228].

Естественно, что решение вопросов по переговорам Армении и Кыргызстана по тарифным обязательствам перед Всемирной торговой организацией повлияет на решение об унификации соответствующих законов Евразийского экономического союза. Приведение тарифов обеих систем в

гармоничное сочетание станет базой для развития интеграционных процессов, которые проходят в пределах Евразийского экономического союза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принимая во внимание то, что Евразийский экономический союз является международной организацией, он действует в определенном географическом регионе, который занимает широкую территорию в центре Евразии. У данной организации имеются собственные приоритеты и направления последующего развития территории. В то же время, как и прочие региональные структуры, она работает над преодолением сложностей с привлечением новых членов. Перед организацией возникает вопрос расширения и формирования Порядка. Определенные итоги изучения темы могут оказаться достаточно интересными для практического применения.

Весь перечень требований, которые выдвигаются к тем, кто хочет вступить в организацию, должен изучаться как общая иерархическая система.

В то же время описанная в данной диссертации модель, в которую входят 3 компонента (параметры, стандарты, а также предписания для групп и конкретных членов), обладает определенным количеством преимуществ. В первую очередь требуется отметить, что здесь охватывается большая часть характеристик членства. Это помогает получить более полную картину. Сюда не относятся политические требования, которые не имеют под собой правовой базы. Также следует заметить, что имеется универсальная структура системы. Это дает возможность распространить ее и на работу прочих организаций, включая Евразийский экономический союз. Универсальность достигается за счет признаков, которые находятся в базе структурирования. Тут выбрана степень обобщенности качеств, которыми должен обладать член организации. К ним относятся: наиболее важные критерии выбора, точно заданные стандарты и предметные предписания, направленные конкретным странам или их группам.

Используя указанную систему в рамках Евразийского экономического союза, автору удалось прийти к итогам, что требуется утвердить 3 критерия, которые будут выдвигаться к членам данной организации. К ним относятся такие: субъекта, региональные географические и выполнения. Исследование этих пунктов дало возможность определить наиболее уязвимые места, а также изучить возможности улучшения. Оно может осуществляться в трех направлениях:

1. Изменение в учредительной документации Евразийского экономического союза пунктов, которые относятся к критериям членства.

Одним из пунктов решения проблемы становятся дополнения критерия «субъекта». Согласно данному пункту, членами Евразийского экономического союза могут быть только независимые государства, которые признаны участниками Евразийского экономического союза.

Принимая во внимание критерий выполнения целей и соблюдения принципов, требуется дополнительно отметить наличие неточности в Договоре. Оно находится в части, где указаны требования к кандидатам, согласно которым необходимо выполнять принципы Договора и позиции прочих договоров в рамках данного союза. Естественно, что в договоре указаны не только принципы и цели работы ЕАЭС. Тут присутствуют и прочие существенные нормы. При этом стоит понимать, что принципы и задачи Евразийского экономического союза не всегда могут быть указаны исключительно в Договоре. Вполне вероятно, что могут появиться новые цели, указанные в каком-либо приложении. Учитывая эту точку зрения, вполне логично изменить формулировку, в которой обозначены принципы Договора, на ту, где обозначены принципы Евразийского экономического союза.

Вполне рационально, если оцениваться будет как формальное изъявление воли потенциальных членов к соблюдению указанных в документах Евразийского экономического союза позиций, так и внутреннее стремление к этому. Также нужно учесть практическую возможность исполнения взятых обязательств. Данной тенденции придерживаются многие объединения,

которые действуют на международном уровне. Многие из них принимают во внимание не только желание кандидатов, но и их подготовку, возможности. При этом Договор о Евразийском экономическом союзе не содержит информации по данному поводу. Стоит заметить, что если бы подобная норма была включена в Договор, то востребованность в оценивании готовности кандидатов ко вступлению в Евразийский экономический союз может выступить отдельным критерием. Данные требования могут оказаться очень существенными как для кандидатов на вступление в организацию, так и для уже существующих членов. Также это помогло бы оценить уровень стабильности, которая присутствует в стране, вступающей в союз. Для этого нужно оценить добросовестность ее руководства, а также добросовестность ведения дел. Немаловажным фактором является воздействие на правительство деструктивных факторов и т.д. Нехватка указанного критерия в определенной мере компенсируется неточными формулировками, обозначенными в договоре.

2. Уточнение критериев, которые выдвигаются для членов Евразийского экономического союза (формирование из них определенных стандартов).

Уточнение критериев, которые выдвигаются к членам организации, формируется за счет выработки определенных стандартов. Указанные требования описываются в учредительных актах, а стандарты обозначаются в решениях органов союзов. На данный момент в Евразийском экономическом союзе нет документов, в которых были бы стандарты, подробно описывающие требования к членам. В то же время указанный документ является обязательным. Предполагается, что рассматриваемые стандарты станут частью Порядка принятия.

Также требуется уточнить критерий целей организации. Для этого нужно выделить 3 компонента системы: принципов Евразийского экономического союза, целей Евразийского экономического союза,

программных актов Евразийского экономического союза. Все это отображает политическое направление организации.

3. Доктринальное понимание без закрепления на правовом уровне.

Следует отметить, что существует необходимость доктринального осмысления географического критерия. В данной работе исследовался вопрос этого параметра. Его базой является понятие того, что представляет собой «регион» Евразийского экономического союза. Его определение опирается на стандартные представления о том, что такое разделение на регионы, характерное для науки входящих в организацию государств. Автор предполагает, что регион рассматриваемого союза может соотноситься с центральной частью Евразии.

Учитывая, что архитекторы ЕАЭС не осуществляли правовое закрепление пределов региона, мы можем использовать только теоретическое изучение этой категории. Соответственно, изменения для рассматриваемой категории не могут быть предложены. Невозможно дать однозначный ответ на вопрос усиления перспектив развития союза. На это может повлиять желание уклоняться от точного обозначения региона или же детальное обозначение ориентиров его развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курс международного права. В 7 т. Т. 7. Международно-правовые формы интеграционных процессов в современном мире / М.П. Бардина, С.Л. Войтович, Ю.М. Колосов и др. - М.: Наука, 1993. - С. 20-26.
2. Integration [Electronic resource] // The Free Dictionary by farlex. URL: <http://www.thefreedictionary.com/integration> (date of the application: 20.10.2016)
3. Каширкина А. А., Морозов А. Н. Международно-правовые модели Европейского Союза и Таможенного Союза: сравнительный анализ. М., 2012. С. 21–39.

4. Княжинский В. Б. Роль политики интеграции в общественном развитии Западной Европы // Вопросы истории. 1967. № 3. С. 55
5. Mutimer D. Theories of political integration // European integration: theories and approaches. Lanham, MD, 1994. P. 13–42.
6. Political Community and the North Atlantic Area / K. W. Deutsch [et al.]. Princeton, 1957
7. Review section symposium: The choice for Europe: Social purpose and state power from Messina to Maastricht / H. Wallace [et al.] // Journal of European Public Policy. 1999. Vol. 1 (6). P. 155–179; Bulmer S. Domestic politics and European Community policy-making // JCMS: Journal of Common Market Studies. 1983. Vol. 4 (21). P. 349–364.
8. Hooghe L., Marks G. Multi-Level Governance and European Integration. Lanham, 2001.
9. Sweet A. S., Sandholtz W. European integration and supranational governance // Journal of European public policy. 1997. Vol. 3 (4). P. 297–317.
10. Mitran D. The Functional Theory of Politics. London: Martin Robertson 1975.
11. Haas Ernst B. The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces 1950-57., Ann Arbor, MI : UMI Books on Demand, 1996.
12. Lindberg L. The Political Dynamics of European Economic Integration. Stanford, 1963. P. 367.
13. Haas E. B. The Study of Regional Integration: Reflections on the Joy and Anguish of Pretheorizing // International Organization. 1970. Vol. 4 (24). P. 607–646.
14. Капустин А. Я. Латиноамериканская экономическая интеграция: политика и право // Государственно-правовые проблемы стран Латинской Америки. М., 1988. С. 121–128.

15. Рыжов В. Б. Международно-правовые модели региональных интеграционных объединений: на примере Европейского Союза, МЕРКОСУР и ЕврАзЭС: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
16. Международное экономическое право: учеб. пособие / под ред. А. Н. Вылегжанина. М., 2016
17. Шумилов В. М. Международное экономическое право: учеб.-метод. пособие. М., 1999.
18. Нешатаева Т. Н. К вопросу о создании Евразийского союза: интеграция и наднационализм // Закон. 2014. № 6. С. 106–119
19. Безбородов Ю. С. Международно-правовая интеграция: подходы к пониманию феномена // Российский юридический журнал. 2012. № 1. С. 62–67.
20. Цыганков П. А. Политическая социология международных отношений: учеб. пособие. М., 1994. С. 124.
21. Цыганков П. А. Политическая социология международных отношений: учеб. пособие. М., 1994. С. 124.
22. Стоякин С. В. Международно-правовые проблемы интеграции государств-участников содружества независимых государств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
23. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (Электронный ресурс). Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/speeches/external_political_affairs/ext_speeches_and_addresses/page_216601_vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-v-moskovskomgosudarstvennom-universit
24. Выступление В.В. Путин. Электронный ресурс. Режим доступа. <http://kremlin.ru/events/president/news/52178>.

25. А. Лукашенко обращает внимание на важную роль Назарбаева в создании ЕврАзЭС (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://2012.if.by/news/belarus/1075474>.

26. Договор стран Содружества Независимых Государств от 24 сентября 1993 года «О создании Экономического союза», статья 12 которого предусматривает подобные формы (этапы) интеграции в формате Экономического союза на пространстве СНГ: межгосударственная (многосторонняя) ассоциация свободной торговли; таможенный союз; общий рынок товаров, услуг, капиталов и рабочей силы; валютный (денежный) союз (прим.: такая форма интеграции Евразийского экономического союза не предусматривается).

27. Ст. 21 Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 // «Бюллетень международных договоров», № 12, 2001.

28. Ст.ст. 3, 7 Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 // «Бюллетень международных договоров», № 12, 2001

29. Ст. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года // «Казахстанская правда» от 15.10.2014 г

30. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество», № 1, 1994; «Бюллетень международных договоров», № 9, 1994

31. Соглашение о Таможенном союзе было заключено 6 января 1995 года между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерацией (Соглашение «О Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь»), несколькими днями позднее 20 января 1995 года было заключено Соглашение «О Таможенном союзе» между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерацией, с одной стороны, и Правительством Республики

Казахстан, с другой стороны («Бюллетень международных договоров», № 6, 1995.). Позже к Таможенному союзу присоединилась Кыргызская Республика, подписав 29 марта 1996 года в г. Москве отдельный Договор о присоединении Кыргызской Республики к Соглашениям о Таможенном союзе.

32. Договор между Российской Федерацией, Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях // «Бюллетень международных договоров». № 8, 1997. С. 3-8.

33. См. подробнее: преамбула Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года // «Бюллетень международных договоров», № 12, 2001.

34. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве был подписан 26 февраля 1999 года Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией и Республикой Таджикистан // «Бюллетень международных договоров», № 12, 2001

35. Ст.ст. 4, 5 Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года // «Бюллетень международных договоров», № 12, 2001.

36. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года // «Бюллетень Суда Евразийского экономического сообщества», № 1, 2013 (извлечение ст. 8); «Собрание законодательства РФ», 18.02.2002, № 7, ст. 632.

37. Капустин А.Я. Договор о Евразийском экономическом союзе – новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права. – 2014. – № 12. – С. 98 107.

38. Исполинов А.С. Первые решения Суда ЕврАзЭС: теоретические и практические вопросы юрисдикции // Российское правосудие. – 2013. – 6(86). – С. 89-99.

39. Соглашение о формировании Единого экономического пространства, подписанное в городе Ялте 19 сентября 2003 года (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

40. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. – М., 2014. – С. 12

41. Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза от 6 октября 2007 года // «Бюллетень международных договоров», № 7, июль, 2011.

42. См. подробнее: Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. – М., 2014. – С. 12.

43. Ст. 2 Договора о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза от 6 октября 2007 года // «Бюллетень международных договоров», № 7, июль, 2011

44. Договор о Комиссии таможенного союза от 06 октября 2007 года (подписан в г. Душанбе) // «Бюллетень международных договоров», № 7, июль, 2011

45. Ст. 4 Соглашения о формировании Единого экономического пространства от 19 сентября 2003 года, раздел V Концепции по формированию Единого экономического пространства (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

46. Ст.ст. 5, 7 Договора о Комиссии таможенного союза от 06 октября 2007 года // «Бюллетень международных договоров», № 7, июль, 2011.

47. Ст.ст. 6, 11 Договора о Комиссии таможенного союза от 06 октября 2007 года // «Бюллетень международных договоров», № 7, июль, 2011

48. Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 г. № 17 «О Договоре о Таможенном кодексе Таможенного союза» // «Собрание законодательства РФ», 13.12.2010, N 50, ст. 6615

49. В соответствии с решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 05 июля 2010 г. № 48 Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза вступил в силу с 6 июля 2010 года с учетом временных изъятий, установленных Протоколом от 05 июля 2010 г. В Республике Казахстан и Российской Федерации данный Договор применяется с 1 июля 2010 года

50. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. – М., 2014. – С. 13.

51. Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества «О Плане действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» от 19 декабря 2009 г. № 35 (подписано в г.Алматы) (Электронный ресурс). Режим доступа: источник опубликования <http://www.tsouz.ru>.

52. Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества «О Плане действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» от 19 декабря 2009 г. № 35 (подписано в г.Алматы) (Электронный ресурс). Режим доступа: источник опубликования <http://www.tsouz.ru>.

53. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2011 года № 9 «О вступлении в силу международных договоров, формирующих Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» с 1 января 2012 года введены в действие 17 базовых международных договоров, формирующих ЕЭП: 1. Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств от 19 ноября 2010 года. 2. Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей от 19 ноября 2010 года. 3. Соглашение о согласованной макроэкономической политики от 9

декабря 2010 года. 4. Соглашение о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала от 9 декабря 2010 года. 5. Соглашение о согласованных принципах валютной политики от 9 декабря 2010 года. 6. Соглашение о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий от 9 декабря 2010 года. 7. Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции от 9 декабря 2010 года. 8. Соглашение о единых правилах предоставления промышленных субсидий от 9 декабря 2010 года. 9. Соглашение о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства от 9 декабря 2010 года. 10. Соглашение о государственных (муниципальных) закупках от 9 декабря 2010 года. 11. Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах-участниках ЕЭП от 9 декабря 2010 года. 12. Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты интеллектуальной собственности от 9 декабря 2010 года. 13. Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации от 9 декабря 2010 года. 14. Соглашение об обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики от 19 ноября 2010 года. 15. Соглашение о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики от 9 декабря 2010 года. 16. Соглашение о регулировании доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики от 9 декабря 2010 года. 17. Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации от 18 ноября 2010 года. (Электронный ресурс). Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0044316/scd_22122011_9.

54. Декларация о Евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 года (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

55. Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года (подписан в г. Москве) // «Бюллетень международных договоров», № 1, январь, 2013

56. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 19 марта 2012 года № 18 О начале работы Евразийской экономической комиссии (Электронный ресурс). Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0144558/scd_03052012_18.

57. Ст.ст. 3, 8, 14, 15 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года (подписан в г. Москве) // «Бюллетень международных договоров», № 1, январь, 2013.

58. Ст.ст. 12, 21 Там же; Решение Высшего Евразийского экономического совета от 18.11.2011 № 1 «О Регламенте работы Евразийской экономической комиссии» (Электронный ресурс). Режим доступа: источник опубликования <http://www.tsouz.ru>

59. Капустин А.Я. Договор о Евразийском экономическом союзе – новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права. – 2014. – № 12. – С. 98 107.

60. Декларация о Евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 года (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

61. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 12 декабря 2012 г. № 21 «О реализации основных направлений интеграции» (Электронный ресурс). Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0044374/scd_20122012_21.

62. Заявление глав государств Республик Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации от 10 октября 2014 года о выполнении

внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

63. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>

64. Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>

65. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. – М., 2014. – С. 15

66. Топорнин Б.Н. // Юридическая энциклопедия. М., 2001. - 1272 с; Крутских В.Е. // Юридический энциклопедический словарь. - 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. - 450 с; Кутафин О.Е. // Юридический энциклопедический словарь. М., 2003. - 559 с; Сухарев А.Я. // Юридический энциклопедический словарь. М., 1984.-415 с; Сухарев А.Я. // Российская юридическая энциклопедия. М., 1999. - 1110 с.; Борисов А. Б. // Большой юридический словарь; Книжный мир - Москва, 2012. - 848 с.

67. Ушаков Д. Н. // Толковый словарь русского языка М.: Альта-Принт, 2005. — 4824 с.

68. Критерий // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. / под ред. К.К Арсеньева и засл. проф. Ф.Ф. Петрушевского. - Санкт-Петербург: Типо-Литография И.А. Ефрона, Прачешный пер., № 6, 1895. - 4, II, 481-960.

69. Устав Организации за демократию и экономическое развитие - ГУАМ от 23 мая 2006 г. // (Электронный ресурс) URL: <http://guam-organization.org/ustav-organizatsii-za-demokratiyu-i-ekonomicheskoe-razvitiie-guam/> (02.05.2017)

70. Хартия Шанхайской организации сотрудничества от 7 июня 2002 г., г. Санкт-Петербург (Россия ратифицировала Хартию в соответствии с

Федеральным законом от Об июня 2003 г. № 66-ФЗ; Хартия вступила в силу для России 19 сентября 2003 г.)//Бюллетень международных договоров. - 2007. № 1. —С. 8-17.

71. Устав Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) от 20 ноября 2007 г., Сингапур // Официальный сайт АСЕАН, (Электронный ресурс) <http://www.asean.org> (2017. 13 апреля).

72. Договор Евразийского экономического союза от 29.05.2014 г., г. Астана // (Электронный ресурс) https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0013611/itia_05062014_doc.pdf (22.05.2017)

73. Paragraph 7 of Study on NATO Enlargement, Sept. 1995 // Официальный сайт НАТО. https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_24733.htm (2017. 25 мая).

74. Международное право: практика применения. Консультативные заключения Международного суда ООН. - М.: МЗ-Пресс, 2004.-С. 5.// (Электронный ресурс) URL: http://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st_leg_serf1.pdf (22.05.2018)

75. Устав Организации объединенных наций от 26 июня 1945 г., г. Сан-Франциско // Действующее международное право. Т. 1. — М., 1996. - С. 7-33.

76. Временные Правила процедуры Совета Безопасности ООН S/96/Rev.7 (Приняты Советом Безопасности на его первом заседании и изменены на его 31,41, 42,44 и 48-м заседаниях 9 апреля, 16 и 17 мая, 6 и 24 июня 1946 года; 138-м и 222-м заседаниях 4 июня и 9 декабря 1947 года; 468-м заседании 28 февраля 1950 года; 1463-м заседании 24 января 1969 года, 1761-м заседании 17 января 1974 года и 2410-м заседании 21 декабря 1982 года.) // Официальный сайт ООН. <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/provisional-rules-procedure>.

77. Абашидзе А.Х., Эмин В.Г. Членство в международной организации. - Международные организации / Под ред. И.П. Блищенко. М., 2004.

78. Устав Организации Черноморского экономического сотрудничества от 5 июня 1998 г., г. Ялта // Официальный сайт: <http://www.bsec-organization.org/UploadedDocuments/StatutoryDocumentsAgreements/CHARTERFourthEdition.pdf> (28.05.2018)

79. В настоящее время ОИК переживает период модернизации. В этой связи на очередном саммите ОИК в г. Дакаре (Сенегал) 14 марта 2008 г. был принят новый устав организации. В новом уставе вопросам членства посвящены ст. 3-4. В соответствии с указанными статьями, «любое государство, член ООН, имеющее мусульманское большинство и принимающее обязательства по Уставу, которое обратиться за членством, может присоединиться к Организации с согласия Совета министров иностранных дел и на основе согласованных критериев, одобренных Советом министров иностранных дел» // Официальный сайт ОИК. https://www.oic-oci.org/page/?p_id=53&p_ref=27&lan=en (06.06.2017).

80. См. об этом: Султанов Э.Ш. ОИК на современном этапе развития // Московский журнал международного права. - 2005. № 1. - С. 85-86.

81. Аль-Муршид М. А. ОИК. Рабат. 1984. С. 26 (на арабском языке). Цит. по: Аминуддин Мутмаин Айнуддин. Организация Исламская Конференция: международно-правовой статус: Дис. ... канд. юридич. наук. СПб., 1998. -С. 75.

82. Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) от 18 апреля 1951 г., г. Париж // "Документы Европейского союза", в 2 т., М.- Межд. изд. группа "Право", 1994 г.

83. Договор об учреждении Европейского экономического сообщества (ЕЭС) от 25 марта 1957 г., г. Рим // "Документы Европейского союза", в 2 т., М.- Межд. изд. группа "Право", 1994 г.

84. Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии (Евроатом) от 25 марта 1957 г., г. Рим // "Документы Европейского союза", в 2 т., М.- Межд. изд. группа "Право", 1994 г.

85. См. об этапах становления ЕС: Европейское право: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подгот. и специальностям «Междунар. отношения» и «Регионоведение» / М.М. Бирюков. - 2-е изд., доп. - М.: Омега-Л, 2006. - С. 12-19; Топоршш Б.П. Европейское право: Учебник. - М.: Юрист, 1998. -С. 39-114; Европейское право. Учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.М. Энтна. - М.: НОРМА - ИНФРА-М, 2000. - С. 1-34.

86. Договор о Европейском союзе от 7 февраля 1992 г., г. Маастрихт (вместе с протоколами, соглашением о социальной политике, заключительным актом, декларациями) // Единый европейский акт. Договор о Европейском союзе. - М.: Право, 1994. - С. 45 - 246.

87. Договор между Королевством Бельгия, Королевством Дания, Федеративном Республикой Германия, Греческой Республикой, Королевством Испания, Французской Республикой, Ирландией, Итальянской Республикой, Великим Герцогством Люксембург, Королевством Нидерландов, Республикой Австрия, Португальской Республикой, Республикой Финляндия, Королевством Швеция, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии (государствами-членами Европейского союза) и Чешской Республикой, Республикой Эстония, Республикой Кипр, Республикой Латвия, Республикой Литва, Республикой Венгрия, Республикой Мальта, Республикой Польша, Республикой Словения и Словацкой Республикой относительно присоединения к Европейскому союзу от 16 апреля 2003 г., г. Афины // Справоч. прав, система «Консультант Плюс».

88. Энциклопедия международных организаций: В 3-х т. Том 1. Международные межправительственные организации / Под ред. проф. Л.Н. Галенской, проф. С.А. Малинина. — СПб.: Изд-во юридического факультета С.-Петербур. ун-та, 2003. - С. 411.

89. В литературе также встречается термин «этнолингвистический критерий членства». См.: Курс международного права. В 7 т. Т. 7. Международно-правовые формы интеграционных процессов в современном мире / М.П. Бардина, С.А. Войтович, Ю.М. Колосов и др. - М.: Наука, 1993. - С. 78.

90. Пакт Лиги арабских государств от 22 марта 1945 г., г. Каир // Международное право. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 2000. - С. 158-161.

91. Энциклопедия международных организаций: В 3-х т. Том 1. Международные межправительственные организации. С. 14.

92. В соответствии с п. «С» ст.7 Устава Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК), принятого в январе 1961 г. на конференции в г. Каркасе, «Любое государство с широкой сетью экспорта сырой нефти, имеющее по существу общие цели с государствами-членами, может стать полноправным участником Организации, с согласия трех четвертей государств-членов, в том числе всех государств-основателей Организации».

93. Цнт. по: Пушкарев И. С. Международно-правовые вопросы деятельности форума Азиатско-Тихоокеанского Экономического Сотрудничества (АТЭС): Дне. ... канд. гаридич. наук. М., 2000. — С. 46.

94. Пушкарев И. С. Указ. соч. С. 46.

95. Ст.П Соглашения о создании Международной ассоциации развития 1960 г. // Ведомости СНД и ВС СССР. - 4 июля 1992. № 22. - Ст. 1180.

96. Ст.П Статей соглашения Международной финансовой корпорации 1956 г. // Справоч. прав, система «Консультант Плюс».

97. Ст.IV Раздел 3. Статей соглашения Международного банка реконструкции и развития // Международное частное право. Сборник документов.-М.: БЕК, 1997.-С. 74-93.

98. До этого термин «Право ЕврАзЭС» присутствовал в п. 1 и 2 Регламента суда ЕврАзЭС, утвержденного его же решением от 12.07.2012 №21. см.: URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635100972680996833.pdf>. (Дата обращения: 24.03.2015)

99. Такие перечни были утверждены Высшим евразийским экономическим советом в конце 2014 г.. См. Решение от 23.12.2014 г. №112. Доступно на официальном сайте Евразийского Экономического Союза URL: <http://www.eaeunion.org> (Дата обращения: 24.03.2015)

100. Международно-правовое регулирование финансовых рынков в Едином экономическом пространстве ЕврАзЭС рассмотрено в следующей работе: Лифшиц И.М. Проблемы и перспективы международно-правового регулирования финансовых рынков в Едином экономическом пространстве ЕврАзЭС//Евразийский юридический журнал. №12. 2013. С.

101. См., например, Sherzod Shadikhodjaev. Trade integration in the CIS Region: A Thorny Path towards a Customs Union,' JIEL 12 (3) 2009. P.555-578; Won-Mog Choi. Legal problems of making regional trade agreements with non-WTO-member states. JIEL 8 (4) 2005. P. 825-860.

102. Путин не исключил создания Евразийского парламента // Сайт Вещательной компании «Мир» [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL <https://regnum.ru/news/polit/1735136.html> (дата обращения 12.12.2017).

103. См., например, об этом: Шумилов В.М. Международное публичное экономическое право. – М., 2001; Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учебник. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М., 2005; Max Planck Encyclopedia of Public International Law. URL: <http://library.nmmu.ac.za/library/media/Store/Documents/Training/Max-Planck->

Encyclopedia-of-PublicInternational-Law---User-Guide---OUP-.pdf (дата обращения: 30.04.2017).

104. Базедов Ю. Право открытых обществ – частное и государственное регулирование международных отношений: общий курс международного частного права / пер. с англ. Ю.М. Юмашева. – М., 2016. – С. 2– 76.

105. См., к примеру, об этом подробнее: Шумилов В.М. Генеральное соглашение о тарифах и торговле в международных торгово-экономических отношениях // Советское государство и право. – 1988. – № 9; Его же. Эффективная взаимность: концепция протекционизма и дискриминации // Внешняя торговля. – 1986. – № 4; Neumann P. The Relationship Between GATT and The United Nations. // Cornell International Law Journal. – 1970. – Vol. 3, no. 1. – P. 63–78; и др.

106. Карро Д., Жюйар П. Международное экономическое право / пер. с фр. В.П. Серебренникова, В.М. Шумилова; науч. ред. В.М. Шумилов. – М.: Междунар. отношения, 2002. – С.41.

107. Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации 1994 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». См. также: Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1947 г. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_01_e.htm#part2 (дата обращения: 30.04.2017).

108. См. об этом подробнее, например: Карро Д., Жюйар П. Указ. соч. – С. 40; а также: Международное право = Volkerrecht / пер. с нем. В.Г. Витцум и др.; [сост. В. Бергманн]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфотропик Медиа, 2015.

109. См., например, об этом: Доронина Н.Г., Лавренов В.С. Всемирная торговая организация: история становления и правовые аспекты вступления // Журнал российского права. – 2004.– № 11. – С. 16–23; Богатырев А.Г., Шулятьев И.А. Урегулирование международных торговых споров в рамках

Всемирной торговой организации (ВТО) // Современный юрист. – 2014. – № 2. – С. 56–75.

110. См.: Карро Д., Жюйар П. Указ.соч. – С. 40–42. Российские ученые отмечали, что ГАТТ не был подписан, так как предполагалось принятие Гаванской хартии. См. об этом подробнее, например: Международное право = *Volkerrecht*. – 2-е изд., перераб. и доп.

111. Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. – М.: Статут, 2015. – С. 121–126.

112. Его же. Международное экономическое право и процесс: академический курс: учебник. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – § 132. – С. 70–71.

113. См., например: Копылов М.Н., Солнцев А.М. Экология как пункт повестки дня «Большой восьмерки» [Электронный ресурс] // Экологическое право. – 2011. – № 1. – С. 29–32. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

114. Богатырев А.Г., Шулятьев И.А. Указ. соч. – С. 56–75.

115. Глотов С.А. Политика Евразийского экономического союза в области интеграции и международной торговли // Безопасность бизнеса. – 2017. – № 1. – С. 12–19; Кутафин Д.О. О понятии транзита энергоресурсов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 3. – С. 480–486; Звегинцева Д.О. Прямое действие права ВТО: взвесив все «за» и «против» // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 11. – С. 87–102; и др.

116. Зенкин, 2014. – С. 13.

117. Там же. – С. 9.

118. Всемирная торговая организация (WTO) [сайт]. URL: http://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/wto_dg_stat_e.htm (дата обращения: 30.04.2017).

119. Зенкин, 2014. – С.12.

120. Карро Д., Жюйар П. Указ. соч. – С. 39–42.

121. См., например: Шумилов В.М. Право ВТО и международное право // Московский журнал международного права. – 2003. – № 2. – С. 5–11; Его же Концепция глобального права и глобальной нормативной системы // Современный юрист. – 2015 – № 3. – С. 70–87.

122. Его же. Международное экономическое право: учебник для магистров. – 6-е изд., перераб. и доп. – М., 2014. – С. 364–368.

123. Его же. Концепция глобального права и глобальной нормативной системы. – С. 70–87.

124. См. об этом, например: Neumann P. Op. cit.

125. Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации (г. Марракеш, 15 апреля 1994 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 37, ст. 2514–2523.

126. Agreement between the Swiss Confederation and the world Organization of trade to determine the legal status of the Organization in Switzerland concluded on 2 June 1995 [Электронный ресурс]. URL: www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19950138/index.html

127. Pérez Amadeo. The System of Privileges and Immunities Applicable to the International Organizations in Switzerland and to the Permanent Foreign Delegations in Geneva. – Geneva, 1997. – P. 19–22.

128. См., например: Четвериков А.О. Национальная безопасность Российской Федерации и право Всемирной торговой организации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 8. – С. 75–82; Каширкина А.А., Морозов А.Н. Россия, Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: монография. – М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2014; Смбатян А.С. Решение органов международного правосудия в системе международного публичного права. – М., 2012; Интеграционное право в современном мире: сравнительноправовое исследование: монография / В.А. Жбанков, П.А. Калиниченко, С.Ю. Кашкин и др.; отв. ред. С.Ю. Кашкин. – Москва: Проспект, 2015; и др.

129. How the WTO is structured [Электронный ресурс] // WTO Annual Report 2016. P. 178. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/anrep16_e.pdf (дата обращения: 30.04.2017).

130. Подробнее: Четвериков А.О. Национальная безопасность Российской Федерации и право Всемирной торговой организации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 8. – С. 75–82; Каширкина А.А., Морозов А.Н. Указ. соч.

131. How the WTO is structured [Электронный ресурс] // WTO Annual Report 2016. P. 178. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/anrep16_e.pdf (дата обращения: 30.04.2017).

132. Пакет Многосторонних соглашений по торговле товарами, а также «Протокол о внесении изменений в Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации» (вместе с «Соглашением об упрощении процедур торговли», «Формой уведомления...»), Женева, 27.11.2014. В соответствии с публикацией на сайте: URL: <http://www.asozd.duma.gov.ru/> (по состоянию на 12.01.2016)

133. How the WTO is structured [Электронный ресурс] // WTO Annual Report 2016. P. 178. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/anrep16_e.pdf (дата обращения: 30.04.2017).

134. Ibid

135. Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС/GATS) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 37 (прил., ч. VI), ст. 2785–2817.

136. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) // Там же. Ст. 2818–2849.

137. Всемирная торговая организация [сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/wto/structure.shtml> (дата обращения: 30.04.2017).

138. WTO (World Trade Organization): Institutions and Dispute Settlement / Ed. by R. Wolfrum, P.-T. Stoll, K. Kairen. – Brill: Martinus Nijhoff, 2006. – 671p. – (Max Planck Commentaries on World Trade Law; 2).

139. Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (вместе с «Соглашениями...», «Специальными или дополнительными правилами...», «Процедурой работы», «Консультативными группами экспертов»), см.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 37 (прил., ч. VI), ст. 2850–2873.

140. См., например: Сибатян А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. – М.: Статут, 2012; Баева М.А. Торговые споры в рамках ВТО, в которых участвует Россия, и механизм их разрешения // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 3. – С. 75–90; и др., а также: Shedd Daniel T., Murrill Brandon J., Smith Jane M. Dispute Settlement in the World Trade Organization (WTO) [Электронный ресурс]: An Overview // Congressional Research Service. 2012. URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/RS20088.pdf>

141. Ст. 12 Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, а также Процедура работы третейской группы (Приложение 3 к Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров), см.: Understanding on Rules and Proceedings Governing the Settlement of Disputes// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 37 (прил., ч. VI), ст. 2850–2873.

142. О международных неправительственных организациях см., например: Международное право = Volkerrecht / В.Г. Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др.; пер. с нем. Т. Бекназара, А. Насыровой, Н. Спица; науч. ред. Т.Ф. Яковлева; предисл., сост. В. Бергман. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – (Германская юридическая литература: современный подход; кн. 2);

Международное право: учебник / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. С.А. Егоров. – М.: Статут, 2016. – С. 637–639; и др

143. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 37 (прил., ч. VI), ст. 2514–2523.

144. Венская Конвенция о праве международных договоров: (заключена в Вене 23.05.1969) // Действующее международное право. – Т. 1. – М.: Моск. независимый ин-т междунар. права, 1996. – С. 372–409; Международное публичное право: сборник документов. – Т. 1. – М.: БЕК, 1996. – С. 67–86

145. Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями: (заключена в г. Вене 21.03.1986) // Работа комиссии международного права. – Изд. IV. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1988. – С. 398–437; Действующее международное право. – Т. 1. – С. 372–409; Международное публичное право: сборник документов. – Т. – 1. – С. 87–113.

146. Подробнее об этом аспекте действия международных договоров, см., например: Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2014. – С.20–39

147. Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями. (Преамбула) (Действующее международное право. – Т. 1. – С. 372–409; Международное публичное право: сборник документов. – Т. 1 – С. 87–113).

148. Право (правила) организации представляет собой прежде всего учредительные акты организации, принятые в соответствии с ними решения и резолюции, а также установившуюся практику организации.

149. Соглашения Всемирной торговой организации. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/coher_e/coher_e.htm (дата обращения: 30.04.2017).

73WorldCustomsOrganization.URL: <https://picardconference.com/en/stat/27/wco.htm> (дата обращения: 30.04.2017).

150. См., например: The World Trade Organization: Legal, Economic and Political Analysis. / Edited by Patrick F.J. Macrory, Arthur E. Appleton, Michael G. Plummer. – New York: Springer Science & Business Media. 2007. – P. 989–1032. (Telecommunication Services).

151. оглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS). Заключено в г. Марракеше 15.04.1994.

152. Статья 4 Соглашения между Всемирной организацией интеллектуальной собственности и Всемирной торговой Организации содержит Положения о нормативно-технической помощи и технического сотрудничества.

153. Agreement Between the World Intellectual Property Organization and the World Trade Organization (22/12/1995). URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/trips_e/wtowip_e.htm (дата обращения: 30.04.2017).

154. Всемирная торговая организация. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/coher_e/coher_e.htm (дата обращения: 30.04.2017).

155. Международное право / отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. – М.: Статут, 2017. С. 387.

156. Право международных организаций / под ред. А.Х. Абашидзе. – М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 123.

157. The Legal Texts: The Results of the Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations. World Trade Organization. – New York: Cambridge University Press, 1999. P. 3-14.

158. По состоянию на 29 июля 2016 года ВТО насчитывает 164 участника // Официальный сайт Всемирной торговой организации. URL: <https://www.wto.org/index.htm> (дата обращения: 31.08.2019)

159. Footer M.E. An institutional and normative analysis of the World Trade Organization. – Leiden / Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2006. P. 71-73.

160. Wolfrum R., Stoll P.-T., Kaiser K. WTO. Institutions and Dispute settlement. Max Planck Commentaries on World Trade Law. – Leiden / Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2006. P. 144- 152.

161. General Agreement on Tariffs and Trade 1947 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 37 (приложение, ч. VI). С. 2916 - 2991.

162. Agreement establishing the World Trade Organization // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 37 (приложение, ч. V). С. 2019 - 2031.

163. Minutes of meeting of General Council on 15 November, 2015. WT/GC/M/8. 13 December 1995. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=11138,30204&CurrentCatalogueIdIndex=1&FullTextHash=371857150 (дата обращения: 08.10.2019); Decision-making procedures under Articles IX and XII of the WTO Agreement. WT/L/93. 24 November, 1995. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=9485&CurrentCatalogueIdIndex=0&FullTextHash=371857150 (дата обращения: 08.10.2019)

164. Accession to the World Trade Organization. Procedures for negotiations under Article XII. WT/ACC/1. 24 March, 1995. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=126310,25044&CurrentCatalogueIdIndex=1&FullTextHash=371857150 (дата обращения: 08.10.2019); Technical Note on the accession process. WT/ACC/10, Rev. 4. 11 January, 2010.

[URL:https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-](https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-)

DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=90453,58288,108452&CurrentCatalogueIdIndex=2&FullTextHash=371857150 (дата обращения: 08.10.2019)

165. Accession to the World Trade Organization. Procedures for negotiations under Article XII. WT/ACC/1. 24 March, 1995. URL:https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=126310,25044&CurrentCatalogueIdIndex=1&FullTextHash=371857150 (дата обращения: 08.10.2019). Paras. 4-5.

166. Technical Note on the accession process. WT/ACC/10, Rev. 4. 11 January, 2010. URL:https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=90453,58288,108452&CurrentCatalogueIdIndex=2&FullTextHash=371857150 (дата обращения: 08.10.2019). P. 9.

167. Accession to the World Trade Organization. Procedures for negotiations under Article XII. WT/ACC/1. 24 March, 1995. URL:https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=126310,25044&CurrentCatalogueIdIndex=1&FullTextHash=371857150 (дата обращения: 08.10.2019). Para. 6.

168. Accession to the World Trade Organization. Procedures for negotiations under Article XII. WT/ACC/1. 24 March, 1995. URL:https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=126310,25044&CurrentCatalogueIdIndex=1&FullTextHash=371857150 (дата обращения: 08.10.2019). Para. 8.

169. Accession to the World Trade Organization. Procedures for negotiations under Article XII. WT/ACC/1. 24 March, 1995. URL:https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=126310,25044&CurrentCatalogueIdIndex=1&FullTextHash=371857150 (дата обращения: 08.10.2019). Para. 8.

170. Technical Note on the accession process. WT/ACC/10, Rev. 4. 11 January, 2010. URL:https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-

DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=90453,58288,108452&CurrentCatalogueIdIndex=2&FullTextHash=371857150 (дата обращения: 08.10.2019). P. 12.

171. Technical Note on the accession process. WT/ACC/10, Rev. 4. 11 January, 2010. URL:https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=90453,58288,108452&CurrentCatalogueIdIndex=2&FullTextHash=371857150 (дата обращения: 08.10.2019). P. 32.

172. Rules of procedure for sessions of the Ministerial Conference and the meetings of the General Council. WT/L/161. 25 July, 1996. URL:https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=5310&CurrentCatalogueIdIndex=0&FullTextHash=371857150 (дата обращения: 08.10.2019).

173. Rules of procedure for sessions of the Ministerial Conference and the meetings of the General Council. WT/L/161. 25 July, 1996. Annex 2. Guidelines for observer status for governments in the WTO, 25 July 1996. URL:https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=5310&CurrentCatalogueIdIndex=0&FullTextHash=371857150 (дата обращения: 08.10.2019). Para. 1.

174. Rules of procedure for sessions of the Ministerial Conference and the meetings of the General Council. WT/L/161. 25 July, 1996. Annex 2. Guidelines for observer status for governments in the WTO, 25 July 1996. URL:https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=5310&CurrentCatalogueIdIndex=0&FullTextHash=371857150 (дата обращения: 08.10.2019). Para. 7.

175. Rules of procedure for sessions of the Ministerial Conference and the meetings of the General Council. WT/L/161. 25 July, 1996. Annex 2. Guidelines for observer status for governments in the WTO, 25 July 1996. URL:https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=5310&CurrentCatalogueIdIndex=0&FullTextHash=371857150 (дата обращения: 08.10.2019). Para. 8

176. Rules of procedure for sessions of the Ministerial Conference and the meetings of the General Council. WT/L/161. 25 July, 1996. Annex 2. Guidelines for observer status for governments in the WTO, 25 July 1996. URL:https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=5310&CurrentCatalogueIdIndex=0&FullTextHash=371857150 (дата обращения: 08.10.2019). Para. 9

177. Rules of procedure for sessions of the Ministerial Conference and the meetings of the General Council. WT/L/161. 25 July, 1996. Annex 2. Guidelines for observer status for governments in the WTO, 25 July 1996. URL:https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=5310&CurrentCatalogueIdIndex=0&FullTextHash=371857150 (дата обращения: 08.10.2019). Para. 10

178. Rules of procedure for sessions of the Ministerial Conference and the meetings of the General Council. WT/L/161. 25 July, 1996. Annex 3. Observer status for international intergovernmental organizations in the WTO, 25 July 1996. URL:https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=5310&CurrentCatalogueIdIndex=0&FullTextHash=371857150 (дата обращения: 08.10.2019).

179. Agreement establishing the World Trade Organization // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 37 (приложение, ч. V). С. 2019 - 2031. 158 См.: Guidelines for arrangements on relations with non-governmental organizations. WT/L/162. 23 July, 1996. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=10993&CurrentCatalogueIdIndex=0&FullTextHash=371857150 (дата обращения: 08.10.2019).

180. Agreement establishing the World Trade Organization // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 37 (приложение, ч. V). С. 2019 - 2031.

181. Зенкин И.В. Право Всемирной торговой организации. С. 35.

182. См.: Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 08.10.2019).

183. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.12.2011 № 2231-р «О подписании Протокола о присоединении Российской Федерации к Всемирной торговой организации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 52, ст. 7588; Постановление Правительства Российской Федерации от 07.06.2012 № 564 «О внесении на ратификацию Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 24, ст. 3197

184. Naray P. Russia and the World trade organization. – New York: Palgrave, 2001. P.16-22.

185. Дюмулен И.И. Всемирная торговая организация. – М.: «Издательство «Экономика», 2003. С. 61; Логинова А.С. Анализ социально-экономических последствий вступления России в ВТО: монография; науч. ред. И.В. Михеева. – СПб.: Троицкий мост, 2014. С. 31.

186. Логинова А.С. Анализ социально-экономических последствий вступления России в ВТО: монография. С. 31.

187. Григорян С.А. Всемирная торговая организация и интересы России. Международно-правовые аспекты. – М.: Международные отношения, 2000. С. 211.

188. Гринберг Р.С., Оболенский В.П. Присоединение России к ВТО: pro et contra. – М.: Институт экономики РАН, 2011. С. 6.

189. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.04.2004 № 215 «Об упорядочении состава координационных, совещательных, иных органов и групп, образованных Правительством

Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 17, ст. 1658.

190. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.01.2001 № 126-р «О межведомственном распределении обязанностей по основным направлениям переговоров по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 6, ст. 583.

191. Быстров Г.М. Россия и ВТО: актуальные проблемы внешнеторговой политики: монография. – Казань: Отечество, 2008. С. 23-25; Логинова А.С. Анализ социально-экономических последствий вступления России в ВТО: монография. С. 31-32.

192. Дюмулен И.И. Всемирная торговая организация. Экономика, политика, право: монография. С. 246.

193. Шумилов В.М. Международное экономическое право. С. 372.

194. Загашвили В.С. Экономические интересы России в условиях глобализации. – М.: Магистр, 2010. С. 281; Портанский А.П. Многосторонняя торговая система (1947-2014 г.г.) и участие в ней России.– М.: Международные отношения, 2015. С. 193.

195. Шумилов В.М. Право Всемирной торговой организации (ВТО). С. 172-173.

196. Дюмулен И.И. Всемирная торговая организация. Экономика, политика, право: монография. С. 246.

197. Дюмулен И.И. Всемирная торговая организация. Экономика, политика, право: монография. С. 247.

198. Зенкин И.В. Право Всемирной торговой организации. С. 59.

199. Загашвили В.С. Экономические интересы России в условиях глобализации. С. 284; Шумилов В.М. Право Всемирной торговой организации (ВТО). С. 174.

200. Schedule CLXV - The Russian Federation. Part I - Schedule of Concessions and Commitments on Goods, 17 November 2011. WT/ACC/RUS/70/Add.1, WT/MIN (11)/2/Add.1. URL:https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm (дата обращения: 08.10.2019); Schedule of Specific Commitments on Services. List of Article II MFN Exemptions. 17 November, 2011. WT/ACC/RUS/70/Add.2, WT/MIN(11)/2/Add.2. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm (дата обращения: 08.10.2019).

201. Protocol on the accession of the Republic of Kazakhstan. 30 July, 2015. WT/L/957. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/kazakhstan_e.htm (дата обращения: 08.10.2019).

202. Казахстан вступает в ВТО // Сайт «Геополитика». URL: <http://geopolitica.info/kazakhstan-vstupuet-v-vto.html> (дата обращения: 08.10.2019)

203. Протокол о некоторых вопросах ввоза и обращения товаров на таможенной территории Евразийского экономического союза (подписан в г. Бурабай 16.10.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 6, ст. 764.

204. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 № 22 «О некоторых вопросах, связанных с присоединением Республики Казахстан к Всемирной торговой организации» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 08.10.2019).

205. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.10.2015 № 59 «О перечне товаров, в отношении которых Республикой Казахстан в соответствии с обязательствами, принятыми в качестве условия присоединения к Всемирной торговой организации, применяются ставки

ввозных таможенных пошлин, более низкие по сравнению со ставками пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, и размеров таких ставок пошлин» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 08.10.2019).

206. Решение Евразийского межправительственного совета от 12.08.2016 № 5 «О некоторых вопросах ввоза и обращения товаров на таможенной территории Евразийского экономического союза в связи с присоединением Республики Казахстан к Всемирной торговой организации» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 08.10.2019)

207. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь. URL: <http://mfa.gov.by/export/wto/accession/> (дата обращения: 08.10.2019)

208. Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь. URL: <http://www.economy.gov.by/ru/peregovory-ru/> (дата обращения: 08.10.2019).

209. Официальный сайт Министерства экономического развития и инвестиций Республики Армения. URL: <http://www.mineconomy.am/en/90/> (дата обращения: 08.10.2019).

210. Protocol on the accession of the Republic of Armenia. 17 December, 2002. WT/L/506. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/a1_armenie_e.htm (дата обращения: 08.10.2019).

211. Членство в ВТО – новые возможности или новые проблемы? // Экономический еженедельник Армении «Деловой Экспресс». URL: <http://old.express.am/archan/archan14a2.html> (дата обращения: 08.10.2019).

212. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 8, ст. 1107.

213. Присоединение Армении к ЕАЭС потребует от нее переговоров с ВТО о компенсациях странам-партнерам // Агентство «Интерфакс». URL: <http://www.interfax.by/news/belarus/1159721> (дата обращения: 08.10.2019).

214. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 8, ст. 1107.

215. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 10.12.2014 № 113 «Об утверждении Перечня товаров и ставок, в отношении которых в течение переходного периода Республикой Армения применяются ставки ввозных таможенных пошлин, отличные от ставок Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза». URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 08.10.2019).

216. Выполнение обязательств государств-членов ЕАЭС в ВТО // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 08.10.2019).

217. General Agreement on Tariffs and Trade 1947 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 37 (приложение, ч. VI). С. 2916 - 2991.

218. Выполнение обязательств государств-членов ЕАЭС в ВТО // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 08.10.2019).

219. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.04.2015 № 12 «О некоторых вопросах, связанных с реализацией положений Договора о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, подписанного 10 октября 2014 г.».

// Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://eaeunion.org/> (дата обращения: 08.10.2019).

220. Protocol on the accession of the Kyrgyz Republic. 23 October, 1998. WT/ACC/KGZ/29. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/kyrgyz_republic_e.htm (дата обращения: 08.10.2019).

221. Опыт присоединения к ВТО Кыргызской республики // Сайт «Webpolitician». URL: <http://webpolitician.ru/node/25> (дата обращения: 08.10.2019).

222. Страны СНГ в ВТО: проблемы и последствия // Официальный сайт Региональной торгово-промышленной палаты Николаевской области. URL: <http://www.rtpo.com.ua/news/2007/06/21/1/526.html> (дата обращения: 08.10.2019).

223. Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 38, ст. 5213.

224. Протокол об условиях и переходных положениях по применению Кыргызской Республикой Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, отдельных международных договоров, входящих в право Евразийского экономического союза, и актов органов Евразийского экономического союза в связи с присоединением Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (подписан в г.Москве 08.05.2015). URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 08.10.2019).

225. General Agreement on Tariffs and Trade 1947 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 37 (приложение, ч. VI). С. 2916 - 2991.

226. Выполнение обязательств государств-членов ЕАЭС в ВТО // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 08.10.2019).

227. General Agreement on Tariffs and Trade 1947 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 37 (приложение, ч. VI). С. 2916 - 2991.

228. Выполнение обязательств государств-членов ЕАЭС в ВТО // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 08.10.2019).